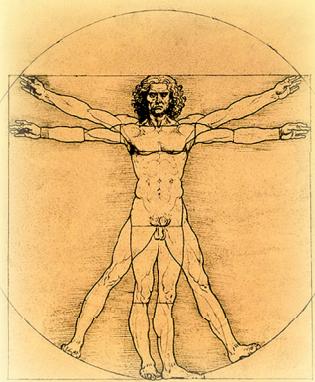

Учёные записки

ISSN 2076-4359

№ IV-2 (44)
2020

Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета

Науки о человеке, обществе и культуре

16+

Рукописи проходят обязательное рецензирование.
Редакция не возвращает рукописи авторам.

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых периодических изданий ВАК РФ

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций России. Свидетельство ПИ № ФС7738212 от 30.11.2009.

ISSN 2076-4359 = Ученые записки Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta

Уважаемые авторы, пожалуйста, присылайте свои материалы на адрес электронной почты:
journal@knastu.ru

Правила оформления материалов размещены на странице журнала «Учёные записки КнАГТУ», находящейся на сайте <http://www.knastu.ru>

Материалы, оформленные с нарушением данных правил, к рассмотрению не принимаются.

Адрес учредителя и редакции:
681013, г. Комсомольск-на-Амуре,
ул. Комсомольская, д. 50, ауд. 508
Телефон для справок:
+7 (4217) 24-13-48

Подписаться на журнал можно в любом отделении «Почты России»; индекс журнала в каталоге Роспечать: 66090.

Цена свободная.

© Все права на опубликованные материалы принадлежат учредителю журнала – ФГБОУ ВО «КнАГУ», при цитировании их ссылка на журнал обязательна.

Учредитель:
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Комсомольский-на-Амуре государственный университет»

Журнал основан в 2010 году

Редакционная коллегия:

Главный редактор журнала: **Алексей Иванович Евстигнеев**, д-р техн. наук, проф.;
Заместитель главного редактора журнала, главный редактор серии «Науки о природе и технике»: **Александр Витальевич Космынин**, д-р техн. наук, проф.;
Ответственный секретарь серии «Науки о природе и технике»: **Владислав Викторович Куриный**, канд. техн. наук, доц.;
Заместитель главного редактора журнала, главный редактор серии «Науки о человеке, обществе и культуре»: **Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.;
Ответственный секретарь серии «Науки о человеке, обществе и культуре»: **Татьяна Анатольевна Яковleva**, канд. экон. наук, доц.;
Литературные редакторы: **Александр Альфредович Шунейко**, д-р филол. наук, доц.,
Галина Алексеевна Шушарина, канд. филол. наук, доц.;
Корректор: **Татьяна Николаевна Карпова**;
Технический редактор: **Татьяна Николаевна Карпова**;
Администратор сайта: **Алексей Александрович Просолович**;
Перевод на английский язык: **Галина Алексеевна Шушарина**, канд. филол. наук, доц.

Серия: «Науки о природе и технике»

Отделы:

1. Авиационная и ракетно-космическая техника (**Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф.);
2. Энергетика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф.);
3. Управление, вычислительная техника и информатика (**Вячеслав Алексеевич Соловьев**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Сергей Николаевич Иванов**, д-р техн. наук, доц., **Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
4. Математика и механика (**Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
5. Машиностроение (**Михаил Юрьевич Сарилов**, д-р техн. наук, доц., **Борис Николаевич Марьин**, д-р техн. наук, проф., **Борис Яковлевич Мокрицкий**, д-р техн. наук, доц., **Сергей Иванович Феоктистов**, д-р техн. наук, проф., **Анатолий Александрович Буренин**, д-р физ.-мат. наук, член-корреспондент РАН);
6. Металлургия и металловедение (**Владимир Алексеевич Ким**, д-р техн. наук, проф., **Олег Викторович Башков**, д-р техн. наук, доц.);
7. Флот и кораблестроение (**Николай Алексеевич Тарануха**, д-р техн. наук, проф., **Виктор Михалович Козин**, д-р техн. наук, проф.);
8. Науки о земле и безопасности жизнедеятельности человека (**Ирина Павловна Степанова**, д-р техн. наук, проф.);
9. Строительство и архитектура (**Николай Петрович Крадин**, д-р архитектуры, проф., член-корреспондент РААСН, **Олег Евгеньевич Сысоев**, д-р техн. наук, доц.).

Серия: «Науки о человеке, обществе и культуре»

Отделы:

1. Философия, социология и культурология (**Татьяна Алексеевна Чабанюк**, д-р культурологии, проф., **Виктория Юрьевна Прокофьева**, д-р филол. наук, проф., **Вера Ивановна Юдина**, д-р культурологии, доц., **Надежда Юрьевна Костюрина**, д-р культурологии, доц., **Илья Игоревич Докучаев**, д-р филос. наук, проф., **Александр Георгиевич Никитин**, д-р филос. наук, проф.);
2. Филология и искусствознание (**Олег Александрович Бузуев**, д-р филос. наук, проф.);
3. Психология и педагогика (**Татьяна Евгеньевна Наливайко**, д-р пед. наук, проф.);
4. Политология и право (**Владимир Александрович Смоляков**, д-р полит. наук);
5. История (**Жанна Валерьевна Петрунина**, д-р ист. наук, проф.);
6. Экономика (**Геннадий Иванович Усанов**, д-р экон. наук, проф., **Елена Витальевна Кизиль**, д-р экон. наук, доц.).

Периодичность: два раза в квартал (один номер каждой серии в квартал)

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА
«УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

СЕРИЯ: «НАУКИ О ПРИРОДЕ И ТЕХНИКЕ»

АВИАЦИОННАЯ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ШПОРТ, доктор технических наук

ЦҮЙ СЮЙ, профессор Шенъянского аэрокосмического университета (КНР)

ЭНЕРГЕТИКА

АЛЕКСАНДР ЛООС, доктор философии, профессор Академии Грюндига в Нюрнберге (Германия)

ИШТВАН ВАЙДА, доктор технических наук, профессор, директор Института автоматики Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

ШАНДОР ХАЛАС, доктор технических наук, профессор Будапештского университета технологии и экономики (Венгрия)

УПРАВЛЕНИЕ, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И ИНФОРМАТИКА

ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУЛЬЧИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, директор Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

ТАКАО ИТО, доктор технических наук, профессор факультета бизнес-управления Университета Мицуми (Япония)

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

НИКИТА ФЁДОРОВИЧ МОРОЗОВ, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой теории упругости Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЛЕВИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом математического моделирования, механики и мониторинга природных процессов Института автоматики и процессов управления ДВО РАН

БОРИС ДМИТРИЕВИЧ АННИН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий отделом механики деформируемого твёрдого тела Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН

МАШИНОСТРОЕНИЕ

ЭДУАРД СТЕПАНОВИЧ ГОРКУНОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института машиноведения УрО РАН

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛЬКИН, академик РАН, доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии им. Н. С. Курнакова

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ГРИГОРЬЕВ, доктор технических наук, профессор, ректор Московского государственного технологического университета «Станкин»

МЕТАЛЛУРГИЯ И МЕТАЛЛОВЕДЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КАБЛОВ, академик РАН, доктор технических наук, профессор, директор Всероссийского института авиационных материалов

КОНСТАНТИН ВСЕВОЛОДОВИЧ ГРИГОРОВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, заведующий лабораторией диагностики материалов Института металлургии и материаловедения им. А. А. Байкова РАН

ФЛОТ И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

ЛЕОНИД АНАТОЛЬЕВИЧ НАУМОВ, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем морских технологий ДВО РАН

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНEDЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КИСЕЛЕВ, академик РАСХН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Дальневосточного ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института сельского хозяйства РАСХН

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

ШИ ТИЕМАО, доктор философии, профессор, проректор Шенъянского архитектурно-строительного университета (КНР)

СЕРИЯ: «НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ, ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ»

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ДАВИД ИЗРАИЛЕВИЧ ДУБРОВСКИЙ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН

КИРИЛЛ ЭМИЛЬЕВИЧ РАЗЛОГОВ, доктор искусствоведения, профессор, президент АНО «Новый институт культурологии»

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

СВЕТЛАНА ГРИГОРЬЕВНА ТЕР-МИНАСОВА, доктор филологических наук, профессор, президент факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета

ВАН ЦИНЬЛИН, доктор философии, профессор, директор Института международного образования Чанчуньского университета (КНР)

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

ЕКАТЕРИНА ИОСИФОВНА АРТАМОНОВА, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики высшей школы Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ПОЛИТОЛОГИЯ И ПРАВО

НИКОЛАЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ МЕРЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного государственного университета путей сообщения

ИСТОРИЯ

АЛЕКСАНДР МАНУЭЛЬЕВИЧ РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета им. В. И. Ленина

ЭКОНОМИКА

АЛЕКСАНДР ЕВСТРАТЬЕВИЧ ЗУБАРЕВ, доктор экономических наук, профессор, первый проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Тихоокеанского государственного университета

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY AND CULTURAL STUDIES

Белаш Н. В.

N. V. Belash

ЭСТЕТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

AESTHETICS OF EVERYDAY LIFE IN MODERN CULTURE

Белаш Надежда Владимировна – аспирант кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Республика Крым, г. Симферополь); Республика Крым, г. Симферополь, ул. Киевская, 39; тел. 8(3652)27-64-58. E-mail: dinario93@gmail.com.

Ms. Nadezhda V. Belash – a Graduate Student, Department of Philosophy, Culture Studies and Humanities, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); Republic of Crimea, Simferopol, st. Kiev, 39; tel. 8(3652)27-64-58. Email: dinario93@gmail.com.

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие эстетики повседневности, а также её зарождение, формирование и развитие. Выявляется роль эстетики в современной культуре. Подчёркивается, что понимание специфики эстетического начала в культуре требует изучения как самого индивида, так и красоты, окружающей его в жизни. Эстетизируя реальность, человек формирует то культурное пространство, которое становится его повседневным миром, а сама повседневность несёт в себе определённые этические и эстетические смыслы. Процесс социализации формирует эстетические представления, создавая понятие о красивом и безобразном у человека, что влияет в свою очередь на образ его жизни. Каждая историческая эпоха, каждая конкретная культура создаёт свои границы соотношения «прекрасное-безобразное». Сегодня мы живём в «эпоху перемен», и именно в переходные моменты у человечества особенно усиливается тяга к прекрасному. Таким образом, в данной статье эстетика описывается и рассматривается как один из важнейших компонентов культуры повседневности современного мира.

Summary. This article discusses the concept of the aesthetics of everyday life, as well as its origin, formation and development. The role of aesthetics in modern culture is revealed. It is emphasized that understanding of the aesthetic principle specifics in culture requires the study of both the individual himself and the beauty surrounding him. Making reality aesthetic, a person forms the cultural space that becomes his everyday world, and everyday life itself carries certain ethical and aesthetic meanings. The process of socialization forms aesthetic ideas, creating the concept of the beauty and the ugliness in a person, which in its turn affects his lifestyle. Each historical era, each concrete culture creates its own borders of the «beautiful-ugly» relationship. Today we live in an «era of change», and it is precisely in transitional moments that humanity especially intensifies its desire for beauty. Thus, in this article, aesthetics is described and considered as one of the most important components of the culture of everyday life in the modern world.

Ключевые слова: повседневность, культура, эстетика, культурология, эстетика повседневности.

Key words: everyday life, culture, aesthetics, cultural studies, aesthetics of everyday life.

УДК 130.2

Прежде чем говорить об эстетике повседневности в современной культуре, стоит обратиться к определению самой повседневности и понятию эстетики соответственно. Что такое повседневность? Есть целый круг вопросов, относящихся к специфике понимания данного понятия, но единое мнение в современной науке так и не было выработано. Так, повседневность интерпретируется и как «живое существование», и как «образ жизни» либо «род жизнедеятельности», словом, это то, чем обычно занимаются люди, некий план жизни, который очень близок человеку. Благодаря этому плану у индивида есть чувство реальности бытия. В повседневной жизни человек имеет возможность в полной мере расходовать свою природную силу и энергию, реализовывать личностные качества как одновременно и природное, и культурное существо.

Обратимся к истории зарождения науки об эстетике повседневности. «Эстетика повседневности» как некое единое понятие формируется в 70-е годы XX века. Тогда в Оффенбахе на Майне

проходили междисциплинарные беседы преподавателей со студентами об эстетике и культуре. Обсуждения тем, выдвинутых на коллоквиумах в 1976 и 1978 годах, стали причиной возникновения вышеупомянутого термина. На восьмом международном конгрессе по эстетике, который состоялся в Германии, в городе Бонн в 1984 году, появляется особый интерес к эстетическим проявлениям повседневности. Вопрос, идея и понимание важности эстетики повседневности выходят на международный уровень.

Интерес к термину «повседневность» и введение эстетического в его понятие послужили своеобразным началом включения эстетики в общий для наук гуманитарного цикла второй половины XX века процесс освоения действительности повседневной жизни. Это освоение в контексте эстетики заключало в себе более чем столетнюю традицию. В рамках данной традиции эстетическое в повседневном представлялось исключительно искусством, а в числе его видов эстетическое в повседневном было представлено такими искусствами, которые образуют предметно-пространственную область жизни индивида, конкретно – архитектурой и прикладным искусством.

Эстетический опыт, являющийся совокупностью непрактичного отношения к реальности, свойственен человеку с давних лет, являясь по сути качеством его природы. Это выражается в первоначальной проэстетической практике архаического человека, когда он предпринимает самые первые попытки создания неких феноменов, сегодня относящихся к области культуры и искусства. Издавна человек стремился украсить свою жизнь и предметы своего быта. Первые произведения, посвящённые размышлению о прекрасном, возникли в Древней Греции, Индии и Китае. Стремление к описанию понятий гармонии и красоты, порядка и ритма в искусстве и жизни способствовали развитию эстетического, зародилось понятие красоты и эстетическое сознание [14]. В Средние века в обыденной жизни эстетика повседневности в силу властования религиозного миропонимания определялась как «нечестивый», лишенный всякой святости мир, абсолютно несовершенный и дисгармоничный. Красота, полагали умы того времени, приходила в наш несовершенный мир откуда-то извне и являлась частью божественного промысла. В процессе конфискаций государством церковных и монастырских имуществ, при секуляризации мир культуры Европы XVII–XIX веков формирует художника как создателя и творца прекрасного. Распространение эстетического начала в повседневную жизнь жителей Европы в 70–80-е годы XX века способствовало тому, что специалисты, а также социологи заговорили об «эстетизации повседневной жизни».

В дальнейшем отношение к эстетике формировалось под воздействием исторических фактов, видоизменялось согласно идеям эпохи. Например, русские нигилисты выступали яростными критиками эстетики, считая её порочным элементом умственного застоя. Их наследники – «пролетарские революционеры» – и вовсе нивелировали понятие возвышенного и прекрасного, хотя вернее будет отметить, что в данную историческую эпоху эстетизировалось не искусство, не гедонизм, а практика, труд, товарищество [4]. Как считал Д. И. Писарев: «Ниаких общечеловеческих ценностей в искусстве не было и нет, пока существует классовое расслоение общества, пока борьба классов есть основной закон сожительства разных человеческих коллективов, общечеловеческих, “непреходящих” ценностей не было и не будет» [11].

Как меняется отношение к эстетике в последующие годы? Согласно мнению социолога Г. Шульце о непосредственно западногерманском обществе 80-х годов, он определил его как «общество переживаний», в котором одной из главных ценностей жизни становится возможность испытывать положительные и множественные переживания, и среди них важнейшие чувствования – это эстетические. Люди озабочены качеством субъективных переживаний и заняты созданием «красивой, интересной, приятной и увлекательной жизни» [3].

Стоит отметить в рамках данной статьи то, что существует проблема исторических границ эстетики, связанная с обстоятельствами возникновения её как самостоятельной философской дисциплины. Эстетика, какой мы её знаем, сформировалась в середине XVIII века в рамках философской традиции эпохи Просвещения. Автором термина выступил немецкий философ А. Баумгартен. Эстетика с греческого переводится как «чувственное восприятие», и применялось это понятие для обозначения чувственного уровня познания, который предшествовал логическому. Таким образом, эстетика была одним из разделов в структуре теории познания и определялась как «низшая

гносеология». В процессе формирования эстетики обращали внимание на автономию и специфичность эстетического суждения, а также опосредованность эстетики от иных философских дисциплин, а самого эстетического суждения от иных форм активности человеческого сознания. В своём исследовании «Критика способности суждения» (1790) И. Кант впервые систематически формулирует основные принципы эстетики и характеристики эстетического суждения. Довольно чётко определяется сфера эстетики, задаётся основной предмет её исследования соответственно. И. Кант в своей работе предметно рассматривает в рамках эстетики ряд основополагающих проблем, в которые входят и категории возвышенного и прекрасного, и проблемы суждения вкуса и др. В основе эстетического суждения учёный замечает некую уникальную способность человека к получению чувства наслаждения, удовольствия и неудовольствия, которая возникает при обнаружении «случайной» (по словам самого философа), ничем непредусмотренной связи между абсолютно разделёнными сферами познания и нравственности. Он обозначил это как «субъективное в представлении, которое не может стать частью познания». Самое главное применение данной способности исследователь заметил в искусстве. В дальнейшем на протяжении конца XVIII–XIX веков указанная область исследований была рассмотрена классиками европейской философии, довольно быстро при этом приобретая весомость и свою роль в философской мысли. Однако при этом область действия эстетики фактически сводится к проблеме анализа искусства.

Немецкий философ В. Вельш видел определённую проблему в преобразовании эстетики в философию искусства. В своей научной деятельности он являлся одним из тех мыслителей, которые настаивали на описании современной культуры через призму понятия «всеобщей эстетизации». Ссылаясь на ряд определений, взятых из различных европейских энциклопедий, В. Вельш делает вывод, что эстетическое отождествляется в современной философии с художественным, а эстетика трактуется как объяснение искусства, уделяющее особое внимание понятию красоты непосредственно. Таким образом, считает В. Вельш, «традиционное название дисциплины “эстетика” кажется неверным, поскольку на самом деле она не имеет – как на том настаивает название – эстетики своим предметом, но таковым является искусство, так что название “артистика” было бы гораздо более подходящим» [5]. Перейдём теперь к пониманию роли эстетики в современной культуре.

Сегодня эстетика повседневности обращается к человеку нового времени, к человеку, живущему в эпоху глобализации, индустриализации, технической революции, экономических изменений, и, несмотря на стремительно растущий темп жизни, для него по-прежнему остаётся важной её эстетическая составляющая.

Говоря об эстетике повседневности в современной культуре, давайте обратимся теперь к такому важному термину, как «эстетизация». Что же это такое? Изначально данное понятие применялось В. Беньямином, который таким образом характеризовал методы фашистов, манипулирующих сознанием масс, поэтизируя политику и войну посредством языка искусства. Более широкое понимание эстетизации в философско-эстетическом контексте сформировалось позднее и обрело признаки эстетического существования в различных областях культуры. К такому пониманию эстетизации обращается В. Вельш, замечая, что эстетическое знание выходит на новый уровень, выходящий за пределы философии искусства. В ситуации плюрализации бытия формируется потенциал для расширения естезиса (способность к чувственному восприятию). Автором данного понятия был Э. Гуссерль. Подобная мысль звучит у уже упомянутого нами выше социолога немецкого происхождения Г. Шульца, установившего факт перемены в структуре субъективной направленности повседневного опыта. В своих произведениях исследователь обращает внимание на процесс эволюции субъективности в целом, что, несомненно, влияет и отражается на качествах культуры потребления. Учёный предполагает, что в современном мире безоговорочный авторитет имеют ориентиры в сторону эстетизации личности, экологии и экономики.

М. Шульц приходит к выводу, что способность ощущать позитивные переживания является наивысшей ценностью жизни для современного человека. Доминирующими становятся непосредственно переживания эстетического характера. Нас волнует качество наших личных переживаний, и мы заняты формированием увлекательной, красивой и приятной для нас жизни, что отражается даже в повседневных мелочах. На базе всевозможных услуг эстетические потребности личности и

запросы человека способствуют появлению нового предмета для анализа, нового понятия, именуемого как «рынок эстетических переживаний».

Продолжая анализировать такое явление, как эстетика повседневности, стоит отметить также выступление польского исследователя Б. Дземидока с докладом на XIII Международном конгрессе по эстетике. В своей работе он очертил событийно-предметный план современного этапа эстетизации культуры, в котором обозначил место западного общества в формировании эстетических потребностей, объяснив тем самым значительную роль рекламы, моды, техники в современном мире. Сегодня все эти предметы и аспекты быта должны быть не только функциональны, но и эстетически привлекательными [8].

Давайте ненадолго обратим наше внимание на феномен моды в контексте эстетики повседневности. Интересно, что моде свойственно наличие механизма эстетизации действительности, в этом заключается её символическая функция и ей свойственная динамика. На сегодняшний день мода имеет важные социально-психологические функции, удовлетворяя сразу две социальные потребности: с одной стороны, нам хочется быть ни на кого не похожими, ощущать собственную уникальность, а с другой – необходимо иметь пример, на который мы всегда хотели бы равняться и походить. Этим объясняются популярность моды и её эстетизация в современном мире [12]. Понимание этого важно для дальнейшего развёртывания сфер и модусов повседневной реальности, включённые исследователем в «эстетосферу» повседневности [8].

Остановимся на термине «эстетосфера», введённом в научный язык М. С. Каганом. Эстетосфера представляет собой некую совокупность свойств и ценностей действительного мира, а также его художественное преумножение в произведениях искусства. То есть это и трагичное, и комичное, и возвышенное, и низменное, словом, различные модификации, взаимопереходы и сплетения единого понятия эстетического. Но стоит при этом заметить, что все перечисленные понятия не являются синонимами. Каждое наделено уникальным смыслом. Если мы выйдем за пределы бытовых суждений и обратимся к искусству слова, то откроем для себя, что с помощью доступных нам образных средств можно выразить фактически бесконечное пространство вариаций прекрасного, а также и других эстетических ценностей и антиценостей. Подобный уровень эстетической чувствительности как в филогенетическом, так и в онтогенетическом масштабах является следствием её продолжительного развития, воспитания и самовоспитания соответственно [10].

Интересно также отметить, что в современном мире, в ситуации тотальной приватизации жизни область нравственного для отдельного индивида уже не имеет приоритета в качестве интерсубъективной направленности. В своём научном исследовании Е. А. Гужа отмечает, что в наше время формируется новый феномен, получивший название «естетизация эстетического», в рамках которого человек в процессе рефлексии опирается на эстетическое переживание собственной жизни и явлений внешнего мира. Адептом эстетизации выступает Р. Хюбнер, который наделяет эпоху современности бременем «естетизированной культуры потребления» [3].

Культура современности способствовала глобальным изменениям в области эстетического, и границы эстетического теперь находятся далеко за пределами пространства искусства. В образе жизни, который помогает достигать главного, отказываясь от всего, что этому мешает, возник кризис, коснувшийся непосредственно нравственного сознания, причиной чего послужили размышающиеся рамки между областью этического и эстетического. Люди сегодня стремятся к ярким впечатлениям и удовольствиям. Гедонистические устремления становятся нравственным мерилом в обстоятельствах современной культуры.

В упомянутых выше условиях трансформации повседневность становится объектом пристального внимания, так как способствует глобальному перевороту и смещению акцентов в антропологических и культурных областях бытия. Непосредственно постмодернистская традиция, стирающая рамки объективного и субъективного, физического и морального, реального и виртуального, того, что должно и что под запретом, выступает в качестве научно-философского фона жизненных изменений повседневности.

Для эстетического поля повседневности имеет значительные последствия разрушение бинарных оппозиций. Человеческая сущность, уникальность, субъективность, по мнению большинства

учёных, сегодня абсолютно видоизменились. Разграничение понятия «сознание-тело» снимается по причине сложности определения его рамок, с одной стороны. А с другой стороны, вызывают вопрос множественные научные дискуссии о соотношении личного и публичного.

Сегодня нас часто толкают к отказу от эстетического идеала. Соблазня человека сиюминутной выгодой, его превращают в послушный инструмент, манипулируя его сознанием. Важно при этом осознать свои истинные эстетические потребности и удовлетворять их, стараясь не поддаваться навязанному влиянию СМИ, массовой культуры и прочим конструкциям, далеко не всегда имеющим действительно что-то общее с понятием прекрасного.

Поскольку мир не стабилен, а культура постоянно меняется, область эстетического должна отвечать за упорядочивание и гармоничное развитие потребностей людей в прекрасном, а также способствовать постоянству внутреннего мира индивида за счёт эстетического познания реальности [8]. Воссоздаёт правила существования человека первичная действительность, которой является эстетика повседневности. Непосредственно в сфере эстетических взглядов реализуются определённые нормы, правила, необходимые типы телесности. Локальные пространства с определённой иерархией образованы сплетёнными друг с другом структурами повседневности.

Повседневность предстаёт перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним. Повседневность собирает в одно целое и субъективный, и социальный, и природный мир. Она возникает для нас в первую очередь как мир культуры и человек в нём, вписывается в саму структуру повседневности и укрепляется в физическом его бытии [8]. Повседневную жизнь индивида организовывают и направляют информационно-эстетические потоки, частью которых становится человек в современной культуре.

Появление в последние годы работ, посвящённых теме эстетики повседневности, основная идея которых заключается в том, что культура как носитель прекрасного умирает, свидетельствуют о наличии проблематики в этой области. Разделяемый исследователями пессимизм кажется логичным, мир становится духовно бедным, однако при этом стоит отметить, что если мы говорим об этом возможном тупике, об этой нравственной и культурной проблеме, вспоминаем об искусстве, значит его ценность себя не исчерпала и проблему можно разрешить.

Эстетика повседневности даёт нам возможность увидеть в обыденных вещах, простых предметах быта эстетическую значимость, воплощающую красоту и целесообразность. Эстетика – это не только умозрительная наука об эстетических категориях, это практика, вторгающаяся в повседневную жизнь, объясняя значение и смысл привычных событий, форм поведений, предметов и явлений окружающего мира [12].

Исследование эстетики повседневной культуры весьма актуально не только для научного мира, но также для отдельного человека, поскольку постоянно меняющийся современный мир отличается непрочностью социальных институтов, семейных устоев, психологических паттернов, национальных культур, а также нестабильностью в сфере понимания человеком самого себя, своего смысла жизни, целей собственной активности и связей с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА

- Белащ, Н. В. Основные подходы к изучению культуры повседневности / Н. В. Белащ // Материалы VII Международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия», 16 ноября 2018 г. – Симферополь: ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2018. – С. 15-19.
- Воеводина, М. И. Эстетосфера как совокупность ценностных свойств реального мира / М. И. Воеводина // Кант. – 2014. – № 3 (12). – С. 116-117.
- Гужа, Е. А. Эстетика повседневности в современной культуре: мода и стиль жизни: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Гужа Екатерина Алексеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова], 2017. – 146 с.
- Гулыга, А. В. Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / А. В. Гулыга. – СПб.: Алетейя, 2000. – 447 с.

5. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичёв (гл. ред.), П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
6. Коллингвуд, Р. Дж. Принципы искусства / Р. Дж. Коллингвуд. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 303-304.
7. Лелеко, В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре / В. Д. Лелеко. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с.
8. Лелеко, В. Д. Эстетизация повседневной жизни постмодерна и эстетика повседневности / В. Д. Лелеко // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Вып. 16. Материалы научной конференции, 10 октября 2001 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 34-36.
9. Кузнецова, Т. В. Феномен моды – эстетические аспекты / Т. В. Кузнецова // Эстетика: прошлое, настоящее и будущее. – М.: МГУ, 2007. – С. 208-216.
10. Никонова, С. Б. Эстетизация как парадигма современности. Философско-эстетический анализ трансформационных процессов в современной культуре: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.04 / Никонова С. Б.; [Место защиты: Санкт-Петербургский государственный университет]. – Санкт-Петербург, 2013. – 417 с.
11. Писарев, Д. И. Избранные произведения / Д. И. Писарев. – М., 1955. – 497 с.
12. Семенов, В. Л. Массовая культура в современном мире / В. Л. Семенов. – Л.: Лениздат, 1991. – 386 с.
14. Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 14.
15. Бычков, В. В. Эстетика: учеб. / В. В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.

Калина Н. Д.
N. D. Kalina

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КОНСТРУКТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДИЗАЙНЕРА

RESEARCH OF STRUCTURE OF CONSTRUCTIVE-PROCESSUAL MECHANISMS OF VISUAL CULTURE OF DESIGNER'S PERSONALITY

Калина Наталья Дмитриевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры дизайна и технологий Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Россия, Владивосток). E-mail: nata.kalina.53@mail.ru.

Ms. Natalia D. Kalina – PhD in Pedagogy, Professor, Design and Technology Department, Vladivostok State University of Economics and Service (Russia, Vladivostok). E-mail: nata.kalina.53@mail.ru.

Аннотация. Цель статьи характеризует применение конструктивистского подхода в дизайн-образовании. Новизна исследования состоит в организации структуры конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности. Структуру механизмов субъекта дизайна представляют четыре основных звена конструктивного процесса. Подструктура каждого из основных механизмов включает группу подчинённых механизмов, ментальные процессы, качества и умения личности. Все механизмы работают над одной целью и задачами построения артефакта визуальной культуры. Основным методом построения артефактов является конструктивизм. В качестве средств используются общекультурный геометрический язык и художественные интерпретации. Знаково-символическая основа языка позволяет членить форму соответственно культурным значениям частей артефакта, а художественные интерпретации – производить согласование частей целого. Идеи интерпретации формируются во взаимосвязи с ценностями и идеалами личности, смысловым и эстетическим мировоззрением субъекта. Основной принцип «выражение через наглядность формы содержания» раскрывает построение смысловой модели. В дизайн-образовании проведено экспериментальное исследование. Исследовались результаты конструирования студентами визуально-грамотного и художественно-эстетического построения смысловых моделей артефактов. Студенты строили модели артефактов культуры в рисунке «от руки» и средствами компьютерной графики.

Summary. The purpose of the article characterizes the use of the constructivist approach in design education. The novelty of the study consists in organizing the structure of the constructive-procedural mechanisms of the visual culture of the individual. The structure of the mechanisms of the design subject is represented by 4 main parts of the constructive process. The substructure of each of the main mechanisms includes a group of subordinate mechanisms, mental processes, qualities and skills of the individual. All mechanisms are aimed at one goal and tasks of building an artifact of visual culture. The main method of constructing artifacts is constructivism. Common cultural geometric language and artistic interpretations are used as means. The sign-symbolic basis of the language allows dividing the form, according to the cultural values of the parts of the artifact, and artistic interpretations to produce harmonization of parts of the whole. The ideas of interpretation are formed in conjunction with the values and ideals of the individual, the semantic and aesthetic worldview of the subject. The basic principle of «expression through the visibility of the form of content» reveals the construction of a semantic model. An experimental study was conducted in design education. The results of students constructing visual-literate and artistic-aesthetic construction of semantic models of artifacts were studied. Students built models of artifacts of culture in the drawing «by hand», and using computer graphics.

Ключевые слова: механизмы личности, конструктивизм, артефакты, конструктивистский подход, взаимосвязи, геометрический язык, художественные интерпретации.

Key words: personality mechanisms, constructivism, artifacts, constructivist approach, interconnections, geometric language, artistic interpretations.

УДК 008.001.8+378

Основная идея конструктивистского подхода к культуроориентированному дизайн-образованию заключается в ценности индивидуально-творческого формирования личности и исследовании субъектов визуальной культуры. «Визуальная культура» является понятием, относящимся как к объекту конструирования, так и к механизмам субъекта. По мнению Б. И. Пружинина и Т. Г. Щедриной, современные конструктивистские установки связаны с попытками изменить самого человека, поскольку граница между миром и человеком, между первой и второй природой находится в сознании человека [7, 28]. В. А. Лекторский в этой связи объясняет: «В соответствии с конструктивизмом объекты создаются самим познающим субъектом и существуют в рамках какого-либо индивидуального сознания либо интерсубъективной знаковой (языковой) системы» [5, 18].

Цель дизайн-образования, поставленная с точки зрения личности, предполагает найти ответ на вопрос: какого рода результат образованности человека ожидает визуальная культура общества от будущих специалистов? В настоящее время дизайнеры проектируют артефакты визуальной культуры средствами компьютерной графики – процесс конструирования внутренне представляемых образов в изображении средствами имитаторов той или иной компьютерной программы. В связи с чем конструктивизм, с одной стороны, ориентируется на знание инструментов компьютерной программы и способов конструирования, с другой – представляет собой условие проявления механизмов взаимного влияния визуальной культуры общества и визуальной культуры изображений, созданных творческой личностью. *Отвечая на поставленный вопрос, считаем, что цель дизайн-образования относится к формированию конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности.*

Наука располагает общими и специальными механизмами личности – собственно личностными и процессуальными механизмами. Самообъективация механизмов личности предполагает высокую осознанность, рефлексивность человека и направленность на саморазвитие [8, 19, 34]. В построении изображений личностные механизмы конструктивной активности проявляются в интеграции с конструктивно-процессуальными механизмами визуальной культуры личности. Формирование механизмов личности, по мнению Т. А. Смирнова, подвергается воздействию различных механизмов культуры. Взаимодействие традиции как ценностей культуры и стремление к инновации – первые противоположные механизмы культурной детерминации личности. Далее учёный рассматривает механизм семиотической культуры, формирующй личность в знаково-символической плоскости, здесь детерминацией является процесс усвоения языка культуры [9, 104-105]. О. А. Бурунин, Т. Л. Салова утверждают, что язык относится к символической составляющей ментальности человека [3, 150]. Студенты усваивают общекультурный геометрический язык – основное средство конструирования артефактов визуальной культуры и формирования символической ментальности субъектов. Различные системы знаний, включаемые в знаково-символические средства геометрического языка, интегрируются с индивидуальным опытом личности, обеспечивая профессиональное, интеллектуальное и духовное развитие субъектов.

Механизмы личности, взаимосвязанные с представлением мыслеобразов, охватывают ментальные процессы и модели конструирования всего многообразия артефактов культуры, отвечающих визуальной коммуникации с людьми. Я. В. Михайлов даёт определение: «Ментальный процесс включает процедуры сбора, хранения и переработки информации, осуществляемые субъектом мышления для получения информационного продукта, зафиксированного в сознании». Цель ментального процесса – конструирование гипотетического объекта (идеи, гипотезы какого-либо процесса, замысла художественного произведения и др.). Результатом ментального процесса становится логическое построение образа и практическое его воплощение. Ментальные процессы различаются по видам мышления и его многозначным характеристикам [6, 14-15]. Имея общекультурную природу когнитивной сферы личности, ментальные процессы человека позволяют субъекту ориентироваться в идеальной культурной среде, в мире значений, способов построения смысловой модели артефакта средствами языков культуры.

Структура конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера. Структуру конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры как определённого рода самодвижения внутренних средств образуют четыре группы механизмов: *организационно-управленческий, концептуально-комбинаторный, аналитико-синтетический и координационно-пространственный*. Ни одну группу механизмов невозможно рассмотреть по отдельности. Конструктивно-процессуальные механизмы вырабатываются субъектом самостоятельно в исследовании ситуации, её преобразовании и построении модели с опорой на визуальный когнитивно-оценочный, метакогнитивный и ценностно-смысловой опыт личности. Безусловно механизмы личности работают вместе над единой целью.

Внутреннее единство структуры механизмов личности достигается на основе способов построения изображений: геометрического обобщения в знаково-символическом аспекте и художественных интерпретаций. При этом ментальность субъекта активизирует в каждом из механизмов личности сознательные умственные процессы, наблюдения и устойчивые мировосприятия, а также бессознательные механизмы ассоциации и интуиции личности, духовные ценности и автоматизмы. Конструкция всегда имеет некий смысл, который строится геометрически обобщённым языком. В связи с чем основным становится визуальное мышление, оперирующее образами и знаково-символическими средствами визуального геометрического языка, ментальными моделями умственных процессов и визуальных конструктов построения системы знаний в конструировании артефактов.

Новые ментальные модели создаются субъектом в процессе *визуализации*, представляющей собой перевод знания в зрительно воспринимаемую форму. Визуализация знаний действует соответственно требованиям цели вместе с представлением образов и воображением. В связи с чем визуализация является универсальным механизмом, функционирующим во всех процессах внутреннего и внешнего конструирования моделей артефактов визуальной культуры.

Образы как регуляторы конструктивного процесса строятся и преобразуются на четырёх уровнях внутренней деятельности (образ-цель, образ воображения, когнитивный образ и оперативные образы) и лишь на одном уровне материальной объективизации. Динамика визуального мышления образами в конструктивном процессе преобладает – ментальный процесс. Обобщённые образы визуального мышления действуют в построении модели вместе с теоретическими знаниями и воображением. Образы, по мнению З. С. Беловой, являясь внутренними формами реальности, даны человеку в самонаблюдении. Благодаря рефлексии, человек наделён способностью исследовать образ в качестве своего рода модели [1, 4]. Представление образов осмысливается с помощью *теоретической рефлексии* и визуализации идей воображения, знаний как культурных оснований конструирования модели, системы ценностей визуальной культуры и своего внутреннего опыта. В определённой внутренней организации единства многообразного рефлексируются ресурсы реализации конструктивной позиции личности. Структура конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера обретает в связи с теоретической рефлексией способность к самоорганизации. С одной стороны, рефлексия применяемых знаний в конструировании артефактов является организующим процессом всех механизмов личности дизайнера. С другой стороны, рефлексия в конструктивной и контрольной формах включается в структуру каждого из процессуальных механизмов визуальной культуры личности и координирует их работу. Кроме этого, каждый механизм включает качества и умения личности. С опорой на рефлексию субъект обосновывает конструктивные решения построения формы и содержание артефакта.

Конструктивный процесс формирует ценности теоретических знаний построения артефактов визуальной культуры. При этом основные конструктивно-процессуальные механизмы визуальной культуры личности становятся системным образованием, включающим ориентировки во внутреннем и внешнем процессе, в гибкой их перестройке в зависимости от меняющихся условий построения артефактов.

Организационно-управленческий механизм субъекта нацеливается на постановку и осмысление цели, принятие решений, исследование потребностей культуры и соотнесение их с личностными интересами в построении моделей артефактов. Г. П. Щедровицкий характеризует организационно-управленческий процесс как материал для работы других процессов. Конструктивное

знание также становится знанием и средством в применении других знаний [11, 46-47]. В этой связи взаимодействие субъекта с объектом (изображением) в построении визуальных моделей осуществляется с постоянно изменяющимися условиями. Автор становится субъектом организационной деятельности – носителем познавательно-преобразовательного или созидающего содержания, а имеющиеся у субъекта средства организуются соответственно цели. Основная идея построения изображения ориентирует постановку цели и комплекса необходимых для этого средств, а планирование, соотносимое с определённым отрезком времени, разворачивает знания в алгоритм процесса достижения основной цели. Причём цель рассматривается с двух сторон: как потребность культуры и личности и как форма и содержание артефакта визуальной культуры. В информационной перестройке достижения целей проявляется конструктивная рефлексия как механизм построения новой системы артефакта культуры и управления достижением определённого качества процесса и результата. Проявляя механизм конструктивной рефлексии, личность управляет собственными смыслами и выстраивает их в систему. Этот процесс соотносим с социальной ответственностью, связанной с нравственным отношением к форме и содержанию артефакта, обладающего визуальной коммуникацией с людьми.

Активность любого рода не имеет своего содержания. Содержание активности субъекта даёт организационно-управленческий механизм, осуществляющий целеполагание конструирования модели и целенаправленное решение задач построения формы в единстве с содержанием артефакта, соответствующего целевому назначению. Механизмы *конструктивной активности* личности проявляются в ориентировочных образах, связанных с двумя видами целеполагания: перспективного, обусловленного целью построения артефакта, и оперативного, обусловленного алгоритмом подцелей. Конструктивная активность субъекта проявляется здесь вместе с *субъектностью* как механизмом согласования потребностей личности в самореализации с требованиями культуры к построению артефактов. С одной стороны, конструктивная активность представляет собой мотивационную готовность субъекта к самоуправлению, представляющую собой владение средствами организации и выполнения системы процессов, с другой – активность личности способствует избирательному взаимодействию субъекта с образовательной средой для получения недостающих знаний. Внутренняя работа личности осуществляется в каждой из ситуаций конструирования, студент осмысливает имеющийся опыт, организует предметно-смысловые и языковые значения в системе и представляет их в визуальных образах. При этом визуальные образы включают в построение системы значений артефакта мотивы, ценности, потребности и опыт механизмов личности. Активность обеспечивает субъекту контроль за ходом и результатом конструктивного процесса.

Концептуально-комбинаторный механизм раскрывает построение концептуальной модели целостного изображения, выстроенной из комбинации образов, идей, методов и визуальных конструктов как ментальных моделей, представляющих подалгоритмы конструктивного процесса. Организация концептуальной модели противостоит неопределённости в конструировании артефакта, субъект при этом оперирует прогностическими оценками. Изображение, построенное на концептуальной основе, представляет собой объективацию теоретической конструкции процесса и результата – модельное конструирование артефакта в определённых границах смыслового и эстетического построения замысла и ценностной позиции субъекта. Личность использует средства как на научной основе построения системы с опорой на понятия и логику в определении взаимосвязей, так и на основе художественного способа построения образа в возможных формах. На основе ценностно-смысловых ориентаций у каждого из субъектов зарождаются свои содержательные элементы концепции построения артефактов, при этом главные смыслы изображения акцентируются более выразительными средствами, чем подчинённые. Визуальный образ приобретает эстетически выразительные качества формы, наглядно выражющей содержание.

Механизм смыслообразования реализуется субъектом в ментальном порождении смыслов из опыта осмыслиния конструктивных взаимосвязей целостного артефакта и при взаимодействии с механизмом художественных интерпретаций. Смыслообразование, зависимое от конструктивной позиции, осуществляется в конструктивном процессе непрерывно. Началом процесса служат цели и общая идея построения определённого вида артефакта. Далее субъект осуществляет

поиск общего смысла. В связи с чем творческие идеи приобретают определённую содержательную направленность, причём идеи, относящиеся к основному смыслу, дополняют друг друга в соответствии с построением фрагментов целостного образа. Этот процесс продолжается в построении системы конвенциональных значений смысловой модели артефакта.

Реализация конструктивной позиции зависит от следующих механизмов личности: конструктивной активности, воображения, креативности, визуального мышления и двух видов смыслового и эстетического мировоззрения субъекта. *Воображение* как механизм личности ассоциативно связывает части в целое, субъект при этом извлекает из известного ему содержания новые смыслы. Этот процесс восходит от предшествующих знаний к порождению новых идей, выводящих его знание на творческий уровень. Комбинируя знания как ценности и идеалы в зависимости от идей воображения, субъект расширяет границы возможного конструирования артефакта. Создавая новые идеи многообразного синтеза реального и условного, воображение представляет собой продукт взаимодействия когнитивной и креативной активности, направленной на вариантное построение модели. *Креативность* как механизм субъекта проявляется в оригинальных результатах и представлениях элементов в новых комбинациях. Креативность личности связывается с эвристическими процессами и поисковым началом, способствующим продуцированию новых и неожиданных идей о взаимосвязях одних явлений с другими, распознаванием проблем и созданием концепций комплекса идей нестандартного конструктивного решения.

В представлении конструктивных и художественных идей механизм воображения становится творческим и комбинаторным, взаимодействующим с механизмом *визуального мышления* субъекта. Визуальное мышление личности формирует новые идеи из восприятия различных источников. Однако в результате построения артефактов идеи часто оказываются аналогами прежде воспринятых идей. В связи с тем, что, попадая в новую систему, каждая из идей частично преобразуется, в учебном процессе идеи могут строиться в артефакте по аналогии.

Система ценностей смыслового и эстетического мировоззрения субъекта в построении артефакта является условием идеино-смыслового построения моделей. Идеи смыслового и эстетического плана определяются общественными потребностями – назначением визуального образа артефакта и ментальными процессами субъекта, выражающего новые комбинации культурно обусловленных средств построения формы в единстве с содержанием. *Смысловое мировоззрение* личности дизайнера в построении изображений зависит от конвенционального опыта культуры – профессионального, интеллектуального и духовного опыта культуры людей, включающего смыслы и представления о действительности. Действенность *эстетического мировоззрения* определяется идеями, ценностями применения принципов и графических приёмов художественных интерпретаций геометрически обобщённой формы. Субъект при этом формирует идеи разными способами, задаёт преобразования в различных точках изображения и использует элементы случайности. Затем личность ищет аргументирующее основание для построения системы взаимосвязей, для этого решаются проблемы и поставленные субъектом задачи.

Механизм художественной интерпретации возникает как результат некоторого допущения личностью к имеющимся данным – формирование нового смыслового взгляда на объект или альтернативного способа построения системы взаимосвязей формы модели артефакта, позволяющего взглянуть на объект иначе. Следуя художественным интерпретациям формы, субъект выстраивает смыслы содержания в зависимости от иерархической организации смысловой модели целого. Художественная интерпретация как механизм смыслопорождения представляет собой динамичный процесс внутренней и внешней визуализации образов, осуществляемых вместе с комбинациями смыслов и эстетически оригинальных идей.

Внутренняя визуализация основывается на создании наглядной формы образа под контролем субъекта. Визуализация делает информацию действенной, причём этот процесс рассматривается в качестве механизма проявления определённого типа ментального опыта как совокупности умственных процессов, что представляет собой срез мировосприятия личности, включающий в представление образа духовно-ценностный, культурный и этический контексты содержания. Кроме этого, про-

цессы визуализации задействуют комплексы познавательных процессов визуальной культуры личности. Вместе с представлением знаний познавательные процессы субъекта развиваются до когнитивно-визуальных качеств. Ш. Гавэйн характеризует созидательную визуализацию как механизм, использующий творческое воображение в качестве реализации избранных человеком целей. В созидательной визуализации человек создаёт отчётливый образ и экспериментальным путём определяет для него наиболее подходящую форму. Кроме этого, Ш. Гавэйн утверждает: «Созидательная визуализация может осуществляться в форме ментального образа устных и письменных слов, физического объекта или образов картины». Учёный рекомендует записывать значения, затем пытаться их визуализировать в образе [4, 23, 25, 175]. Л. Фуэнтес, как и Ш. Гавэйн, считает, что визуализация – это механизм взаимодействия с образом, который происходит на ментальном уровне, при этом сознательные процессы взаимодействуют с бессознательными силами. Автор понимает активную визуализацию как изучение, преобразование и построение интересующего объекта. Для представления желаемого образа Л. Фуэнтес предлагает повторять усилия. В результате повторов возникают моменты прозрения [10, 51, 53, 59, 97, 99]. Внутренняя визуализация сопровождается верbalными утверждениями о необходимых качествах формы соответственно значениям элементов в системе.

Определение главных смыслов и подчинённых в целостной композиции, а также места каждого из элементов в иерархической организации системы приводит субъекта к поисковым и комбинаторным действиям. Субъект осуществляет комбинаторный поиск элементов композиции и средств художественной выразительности. Характеризуя эвристический процесс, комбинирование, с одной стороны, связывается с механизмами ассоциации, а с другой – с дедуктивными и причинно-следственными процессами понятийного и образного визуального мышления. В построении изображений артефактов культуры личность создаёт новые комбинации знаний, знаков и символов и наделяет их смыслом. Комбинирование образов предопределяет широту представления визуально воспринимаемых форм и содержания артефактов.

Аналитико-синтетический механизм включает научное объяснение явлений в практике обработки визуальной информации. Объект и его образ воспринимаются субъектом целостно, а процесс, напротив, дискретно, в последовательности анализа и синтеза. Противоречие разрешается в формировании аналитико-синтетического механизма, соединяющего в идейно-смысловом конструировании детальную кодировку смысла и синтетическое построение целого.

В анализе познавательного объекта чувственные ощущения нацеливаются на взаимодействие с понятиями, включёнными в знаки и символы геометрического языка, что обеспечивает им профессиональную специализацию. Синтез относится к системному мышлению и к целостному визуальному восприятию, синтезирующему «специализированные» ощущения в визуальном образе.

Построение артефактов как в графике рисунка, так и в компьютерной графике осуществляется в анализе элементов и взаимосвязей геометрического обобщения предметов, причём смысловые значения анализируются в логических умозаключениях. Механизмы *визуального восприятия* и *произвольного внимания* формируются с опорой на наглядность теоретических знаний, объясняющих структуру изучаемого объекта. Для преобразования образов субъекту необходимо научиться управлять вниманием – это один из основных механизмов визуальной культуры личности, опосредованный ментальными моделями и культурными эталонами, находящимися в опыте. Во внутреннем плане действия развиваются когнитивно-оценочные и ценностно-смысловые структуры знаний существенных отношений в форме артефактов и их взаимосвязей – средства механизма *визуального восприятия*. Членение формы на определённые части, анализ и когнитивные оценки структурных характеристик артефакта воспринимаются в связи с визуальным мышлением, объясняющим взаимосвязи целого. В связи с этим у субъекта повышается чувствительность к целостному образу.

В обучении графике рисунка используется система закономерных взаимосвязей явлений – перспективы и светотени – система понятий, правил, изучаемых в процессе координированных аналитико-синтетических действий. Логика геометрического построения изображений представляет собой причинное объяснение выбора системы знаков, причём каждая точка и линия осмысливается

субъектом в том или ином значении. В результате развивается метод системно-геометрического и аналитико-синтетического построения артефактов визуальной культуры.

Репрезентации в построении артефактов основываются на деконструкциях имеющихся в памяти образов. Представляя идеализированную форму, визуальные репрезентации замещают образы конкретного восприятия знаково-символическими средствами геометрического языка. Выполняя построение пространственной структуры артефакта, личность порождает выводимые репрезентации знаков и символов языка. В создании целостного образа каждый из знаков системы языка анализируется в связи с понятиями и значениями в системе. В сформированном виде *механизм репрезентации* представляет собой детальную ориентировку анализа элементов языка конструирования модели. Между тем *механизм интерпретации* представляет средство синтеза данных анализа в построении единой системы взаимосвязей и выявлении содержания. В переходе от репрезентации знака к восприятию символа и его интерпретации субъект выявляет смысл. Механизм художественных интерпретаций несёт в себе мир идей преобразования наглядных качеств геометрических символов – многоуровневый процесс анализа и синтеза на каждом из слоёв изображения. В построении эстетически выразительного изображения артефакта механизм интерпретации взаимодействует с механизмом *интеграции* определённого количества слоёв.

Построение изображений развивает аналитико-синтетический механизм согласования части к целому, при котором синтезируются взаимосвязанные между собой данные анализа. Конструирование основывается на различных видах анализа: функциональном, композиционном, формообразующем, значений и смыслов. Качественный анализ нацеливается на выявление количества элементов системы, качественный анализ – на наглядные признаки формы артефакта. Любой рода анализ, односторонний или многосторонний, осуществляется параллельно с синтезом. Субъект может одновременно анализировать геометрические, светотеневые значения, формальные и социоджательные взаимосвязи, полезность знания, поэтому развитие аналитико-синтетического механизма у каждого индивидуума уникально.

Координационно-пространственный механизм имеет синтетически чувственную природу и в то же время опирается на знания и представления организации формы и самоконтроль субъекта. Координационно-пространственный механизм в компьютерной графике отражает метрические свойства образа, определяющие в изображении расположение элементов относительно друг друга.

Визуализация знаний в обучении активизирует ментальные процессы, благодаря которым в сознании студента возникает необходимый образ. Формирование координационно-пространственного механизма субъекта основывается на механизме *интиериоризации* как усвоении знаний и перестройке имеющегося опыта, причём вновь поступившее во внутренний план действия знание синтезируется с соответствующим видом ментального опыта человека, тем самым расширяет и углубляет его. Следует отметить, что идеальный тип конструирования существенных признаков предмета не является уникальным. Конструирование становится уникальным во внешней визуализации образа, когда субъект проявляет механизм *экстериоризации*, способствующий вынесению вовне индивидуально-образных интеграций опытных знаний, ценностей и смыслов умственной ценностно-смысловой позиции субъекта. Экстериоризация связана с объективизацией внутренне представляемых образов в процессе практического конструирования артефактов визуальной культуры как в графике рисунка, так и в компьютерной графике. Параллельно с экстериоризацией многообразного опыта субъекта в изображении осуществляется его самоорганизация.

Координационно-пространственный механизм включает в свою структуру механизмы глазомера и функциональной системы «глаз – рука». Глазомер является показателем свёрнутости операций оценки пространственной координации. В познавательно-аналитическом обучении конструированию графического образа у студентов развиваются визуальные когнитивно-оценочные структуры знаний, которые ориентируют действие глазомера и этим способствуют его развитию. Студенты нацеливаются на понятийный анализ объекта изображения, развёрнутость каждой когнитивно-оценочной структуры, максимальную и адекватную точность оценки признаков понятия в восприятии. Всё это способствует развитию в обучении понятийно-образного представления, кото-

рое влияет на самоорганизацию глазомера в измерении пространственной величины. Двухсторонняя функциональная система связей «глаз – рука» – два вида скоординированных механизмов *визуального восприятия, взаимосвязанного с быстротой и точностью движений*, используемых в построении изображений. Линии как символы знаков в изображении также предполагают два типа значений: первый – понятийный, или смысловой, проявленный через графический символ, второй – выполняемый через движение рукой, которое в построении изображений механически не повторяется.

Н. А. Бернштейн утверждает: «В несходных между собой ситуациях субъект создаёт проект движения разного механизма и разного смыслового содержания. <...> Осмысление формы и значения движения субъект осуществляет под контролем зрения. В осмыслении координации движения расчленяются» [2, 38, 41, 42]. Расчленение движения зависит от осознания значения его смысла. Если рассматривать целостное восприятие, то оно в движении не продолжается, а преобразуется в отдельные пространственные координации. На низком уровне построения изображений движения рукой разворачивают линейные отношения от одной существенной точки до другой, на более высоком уровне этот процесс сворачивается – развиваются умения одной линией объединять сразу несколько точек.

Механизмы экстерiorизации, глазомера и функциональной системы «глаз – рука» находятся в интеграции с контролем и в системе механизмов *прямой и обратной связей* с объектом изображения. После построения определённого участка модели студенты наглядно видят его результаты и, если необходимо, моментально производят корректировку. Прямые связи с построением модели замыкаются на визуальном образе, мышлении и представлении объекта изображения. Обратные связи направляются на учёт разницы между целью действия и его результатом. Через руку (движение) студент воздействует на изображение, что служит ему источником обратной связи и корректировки дальнейшего визуального восприятия и построения артефакта. Свойства интеграций «глаз – рука» проявляются в связи с ответственными отношениями, профессиональными качествами личности, включёнными во внутренние механизмы субъекта. *Механизмы прямой и обратной связи субъекта с объектом конструирования являются не только когнитивно-оценочными, но и преобразующими личность, её возможности построения изображений.*

Конструирование артефакта визуальной культуры зависит от построения системы взаимосвязанных элементов. Для этого решаются конструктивные задачи, выдвигаются гипотезы исследования и преобразования объекта. Субъекты изучают основания геометрического языка, производят сравнения и формируют аналогии. В результате они развиваются те или иные новообразования в качествах или умениях, которые тем или иным образом влияют на другие качества и умения, что постепенно приводит их к интеграции в структуре каждого из механизмов субъекта. В сформированном виде отдельные механизмы влияют на целостную структуру конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера.

Результаты исследования сформированности конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности у студентов дизайнеров.

Структура механизмов личности дизайнера образована двумя подсистемами: проблемно-эвристической (концептуально-ориентированной) и познавательно-аналитической (исполнительской). Первая подсистема основывается на ценностно-смысловом развитии личности – системном упорядочении концептуальной модели, вторая – на развитии визуального когнитивно-оценочного опыта. В дизайн-образовании в первую очередь развивается познавательно-аналитическая подсистема механизмов, затем проблемно-эвристическая, элементы нижнего уровня входят в состав более высокого уровня. Нами рассматриваются две взаимодействующие пары механизмов. В условиях конструирования визуальной модели сопряжённые механизмы личности становятся взаимодействующими друг другу процессами, с одной стороны, рациональными, а с другой – чувственными:

- механизмы организационно-управленческие (рациональные) и концептуально-комбинаторные (ассоциативно-чувственные);
- механизмы аналитико-синтетические (рациональные) и координационно-пространственные (сенсомоторно-чувственные).

Целью исследования являлась диагностика взаимосвязей между попарно сопряжёнными механизмами. Для индивидуального опыта восприятия характерны различия, эти различия результатируются в выполнении изображений. В исследовании оценивался результат и наблюдения за конструктивным процессом студента-дизайнера. Количественная оценка показателей механизмов выражала визуальную грамотность изображения, а качественная – художественно-эстетическую культуру изображения. Каждый из основных конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры имел три показателя.

Организационно-управленческий механизм включает показатели: 1) проявление субъектности в постановке цели и планировании промежуточных целей и средств; 2) реализацию конструктивной активности и самоуправления в использовании геометрического и художественного языков визуальной культуры; 3) ответственность за результат, отвечающий визуальной коммуникации с людьми. Чем сильнее развито самоуправление субъекта, тем результативнее функционирует организационно-управленческий механизм личности.

Концептуально-комбинаторный механизм включает показатели: 1А) выстраивание концептуальной позиции личности художественно-эстетического построения артефактов; 2А) визуализацию образов и для этого развитие системы профессиональных качеств субъекта (когнитивно-визуальных, волевых и личностных); 3А) определение системы значений как смысловой модели артефакта, при этом необходимы комбинирование и визуализация собственного опыта.

Аналитико-синтетический механизм проявляется через показатели: 4) выполнение анализа через синтез, т.е. восприятие деталей при одновременном внимании к целому; 5) презентацию знаково-символических элементов геометрического языка как средства анализа и замещения признаков воспринимаемых в действительности или воображаемых объектов; 6) анализ и синтез однозначных и многозначных средств языков культуры.

Координационно-пространственный механизм проявляется в использовании знаково-символических средств языка в построении изображений и имеет показатели: 4А) представление результатов целостного изображения, при этом необходимо мыслить оперативными образами действия; 5А) применение произвольного самоконтроля и глазомера к изображению двух видов символов – геометрических и художественных; 6А) проведение прямой и обратной связи в построении визуально-грамотных и художественно-эстетических изображений артефактов культуры.

Статистическая обработка направлялась на вычисление коэффициента ранговой корреляции Спирмена с учётом поправок на одинаковые ранги. Полученные данные свидетельствуют о достаточно выраженной взаимосвязи между парами конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры дизайнера. Все эмпирические значения коэффициента между парами показателей механизмов личности (1 и 1А – 0,785; 2 и 2А – 0,711; 3 и 3А – 0,632; 4 и 4А – 0,755; 5 и 5А – 0,730; 6 и 6А – 0,625) значительно превышают критическое значение при 5-процентном уровне значимости, равном 0,36. Эксперимент, проводимый после трёх лет обучения изображению, выявил у всех студентов-дизайнеров интегративную организацию конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры, но в разной мере. Полученные данные подтверждают существование достаточно выраженной взаимосвязи между попарно сопряжёнными компонентами структуры конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера.

Заключение. Творческий уровень структуры конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера включает организационно-управленческий, концептуально-комбинаторный, аналитико-синтетический и координационно-пространственный механизмы, которые формируются при взаимодействии с механизмами социализации и инкульпации будущих субъектов культуры. Такой механизм конструктивной активности субъекта как самореализации личности является, на наш взгляд, механизмом *социализации*. Этот механизм выражает готовность личности дизайнера к выполнению социально значимых целей. Механизм *инкульпации* подразумевает обучение личности в дизайн-образовании традициям и нормам построения артефактов визуальной культуры средствами геометрического языка с применением эвристических принципов художественной интерпретации порождения новой формы артефакта. Формирование конструктивно-процессуальных механизмов визуальной культуры личности дизайнера происходит в

Калина Н. Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КОНСТРУКТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДИЗАЙНЕРА

процессе взаимодействия субъекта и культуры, при котором, с одной стороны, культура дизайнерского образования определяет цели формирования личности субъекта культуры, а с другой – человек самостоятельно развивает механизмы, нацеленные на построение артефактов визуальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова, З. С. Визуализация научно-теоретического знания / З. С. Белова. – Чебоксары: Чуваш. ун-т, 2005. – 238 с.
2. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн; под ред. О. Г. Газенко. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 496 с.
3. Бурунин, О. А. Ментальность и символическая природа культуры [Электронный ресурс] / О. А. Бурунин, Т. Л. Салова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 1. – С. 145-153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mentalnost-i-simvolicheskaya-priroda-kultury> (дата обращения: 19.09.2019).
4. Гавэйн, Ш. Созидательная визуализация / Ш. Гавэйн; пер. с англ. – М.: ООО София, 2008. – 208 с.
5. Лекторский, В. А. Конструктивный реализм как современная форма эпистемологического реализма / В. А. Лекторский // Философия науки и техники. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 18-22.
6. Михайлов, Я. В. Человек в мире / Я. В. Михайлов. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 344 с.
7. Пружинин, Б. И. Конструктивный реализм, или как возможна культурно-историческая реальность [Электронный ресурс] / Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruktivnyy-realizm-ili-kak-vozmozhna-kulturno-istoricheskaya-realnost> (дата обращения: 10.10.2019).
8. Психологическая зрелость личности / под общ. ред. Л. А. Головей. – СПб.: Скифия-принт, СПбГУ, 2014. – 240 с.
9. Смирнов, Т. А. Механизмы культурной детерминации формирования и развития личности / Т. А. Смирнов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 2 (30). – С. 104-109.
10. Фуэнтес, Л. Позитивная визуализация / Л. Фуэнтес. – СПб.: Вектор, 2006. – 160 с.
11. Щедровицкий, Г. П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций) / Из архива Г. П. Щедровицкого. Т. 4. ОРУ (1). – 2-е изд. – М., 2003. – 480 с.

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РАЗОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

VALUE REPRESENTATION IN THE ONE-TIME POLITICAL DISCOURSE

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@yandex.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Cross-Culture Communication, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(4217)241-165. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются способы актуализации ценностей русской и американской лингвокультур. В качестве материала исследования привлечены обращения к нации президентов России и США, посвящённые распространению пандемии коронавируса в мире. Особое внимание уделяется анализу выступлений политиков с точки зрения культурных измерений, предложенных социологом Г. Хофстеде. Проведённое исследование выступлений обоих президентов подтвердило правомерность описания России как страны с высокими индексами по таким культурным измерениям, как колlettivizm, женственность, и низкие индексы по следующим измерениям: приемлемость неопределенности и временной горизонт ориентации на будущее. США описывается как страна с высокими индексами по следующим параметрам: индивидуализм, мужественность, приемлемость неопределенности и временной горизонт ориентации на будущее. Указанные характеристики проявляются в речах политических лидеров в использовании определённых лексико-семантических вариантов с требуемой для события коннотацией, грамматическими формами, способствующими актуализации того или иного ценностного концепта, тропов и определённых манипулятивных стратегий.

Summary. The article discusses ways to represent values of Russian and American cultures. The article is based on the analyses of appeals to the nation of Russian and American presidents on the spread of the coronavirus pandemic in the world. Much attention is paid to the analysis of the speeches of politicians from the point of view of cultural dimensions proposed by the sociologist G. Hofstede. A study of the speeches of the presidents confirmed the legitimacy of describing Russia as a country with high indices for cultural dimensions: collectivism, femininity and low indices for dimensions: the acceptability of uncertainty and the time horizon for future orientation. The United States is portrayed as the country with high indices for parameters: individualism, masculinity, the acceptability of uncertainty and the time horizon for future orientation. These characteristics are manifested in the speeches of both political leaders in the use of certain vocabulary with the connotation required for the event, grammatical forms that contribute to the representation of a value concept, tropes and certain manipulative strategies.

Ключевые слова: дискурс, культурное измерение, ценность, концепт.

Key words: discourse, cultural dimension, value, concept.

УДК 316

Актуальность настоящего исследования обусловлена его антропоцентризмом, означающим, что проблема ценностей как основы мировосприятия окружающей действительности человеком находит отражение в исследованиях, проводимых представителями многих гуманитарных наук.

В процессе познания человек сначала фиксирует наличие в окружающем мире объектов или явлений, их признаков и отношений. Затем на основе полученных знаний человек создаёт для себя новое знание, а также даёт оценку роли познанного для своей жизнедеятельности в этом мире. О. В. Трунова, развивая данную мысль, считает, что человек измеряет мир на онтологическом,

эпистемическом и аксиологическом уровнях [8, 103]. В результате онтологического измерения человек отмечает факт существования всего окружающего в пространстве и времени. Эпистемическое измерение указывает на характер отношений познанности мира человеком. И, наконец, аксиологическое (ценностное) измерение определяет характер «отношений в смысле значимости объектов» [8, 103].

В настоящем исследовании ценностное измерение анализируется в дискурсивном пространстве разового политического дискурса.

Под разовым политическим дискурсом понимается «единичное, ограниченное временем и местом, развёрнутое медиатизированное высказывание политиком собственного мнения по кругу затрагиваемых тем» [7, 416]. Такие высказывания касаются актуальных проблем и выявляют позицию и интерпретацию событий политиком и прессой. Е. Ф. Серебренникова считает, что собственная позиция может быть выражена в различных формах, а именно, открытой/скрытой, нюансированной/категорической, умелой/не совсем умелой [7, 417]. Во-вторых, подобное дискурсивное образование исследуется в координатах определённого хронотопа, так как представляет собой немедленную реакцию на случившееся событие как внутри одной страны, так и в мире. В разовом политическом дискурсе можно проследить способы и виды оценивания событий, послуживших причиной выступления, и возможных последствий. Несмотря на то, что высказывание принадлежитциальному политику, согласимся с Е. Ф. Серебренниковой, что в нём проявляется «одна из возможных позиций, образующих некоторое общее коллективное идеологическое концептуальное пространство, культурирующее, разрабатывающее “мир мнения”» [7, 417]. Иными словами, мнение политика представляет часть современного архива знания.

Дискурсообразующей единицей разового политического дискурса является концепт «событие». При познании окружающей действительности ключевую роль играют события, случающиеся с человеком. Любое событие в жизни отдельного индивида и общества осмысливается и оценивается мировым сообществом, влияя на другие события, их появление и развитие, формируя общественное мнение в соответствии с доминирующими ценностями [6]. А. Олянич в своей монографии «Презентационная теория дискурса» достаточно подробно исследовал указанный концепт в массово-информационном дискурсе. Поскольку политический и массово-информационный дискурс имеют сходные особенности, считаем, что полученные А. Оляничем выводы применимы и в отношении разового политического дискурса. Так, в монографии указывается, что событие обладает тремя конститутивными признаками: 1) антропоморфность сознания, воспринимающего событие; 2) модальная окрашенность события и его аксиологическая динамика; 3) презентационный или дескриптивный потенциал события [4, 78].

Н. Д. Арутюнова считает, что событие – это концепт, служащий языковым классификатором непредметных значений, отражающих всё то, что происходит с действительностью. Исследователь называет следующие характеристики события: отнесённость к жизненному пространству; динамичность и кульминативность; «сценарность»; неконтролируемость; слабая структурируемость; целостность и отвлечённость от временной протяжённости; отсутствие логической необходимости существования; единичность и счётность; преимущественная включённость в интерпретирующий контекст [1, 481-527].

Кроме того, исследователи называют одной из важнейших характеристик события его социально-личностный параметр, что означает, что события могут оказывать влияние как на отдельного индивида, так и на социум в целом [6].

Важным для исследования представляется утверждение о том, что ни одно событие не существует вне категории оценки [2]. Это объясняется тем, что каждый участник события, как правило, выступает как субъект оценки в рамках ситуации оценки. Каждая событийная ситуация, таким образом, является одновременно и оценочной ситуацией, содержащей субъект, объект оценки и шкалу оценки, из чего следует, что семантические роли оценочной ситуации будут параллельно распределены между участниками событийной ситуации [6].

В качестве примера события, рассматриваемого в работе с целью изучения степени взаимного влияния категории события на репрезентацию категории ценности, выбрано событие распространения новой инфекции в мире – COVID-19.

В результате анализа устанавливается, что распространение коронавируса в мире является событием, поскольку удовлетворяет основным критериям событийности, перечисленным выше.

Событие распространения пандемии концептуализируется и реализуется в текстах разового политического дискурса. В нашем случае разовый политический дискурс представлен обращением к нации президентов России и США.

На примере двух выступлений представляется возможным выделить определённые «коллективные ментальные характеристики» двух народов [9, 9].

Рассмотрим обращения к нации В. Путина и Д. Трампа подробнее (см. прим. 1 и 2).

Анализ обращений позволил выявить общие для обоих президентов топосы, а именно предлагаемые меры поддержки населения и бизнеса в результате воздействия коронавируса на экономику обеих стран.

Так, президент России предлагает социально-экономические меры, направленные на обеспечение социальной защиты граждан, на «сохранение их доходов и рабочих мест, а также поддержку малого и среднего бизнеса, в котором заняты миллионы людей». Среди категорий общества, которые, по мнению главы государства, более всего нуждаются в поддержке, – ветераны (тем самым власть демонстрирует, что намерена сдержать данное ранее обещание осуществить денежные выплаты к 75-летнему юбилею Победы в Великой Отечественной войне), семьи с детьми, жители страны, имеющие право на льготы, а также те, «кто оказался на больничном или потерял работу». Особое внимание в обращении В. В. Путина удалено бизнес-структурам различного уровня и масштаба.

В обращении к своей нации Дональд Трамп также обещает оказать финансово-экономическую поддержку тем гражданам, которые заболели, оказались на карантине или ухаживают за теми, кто пострадал от коронавируса. Однако в отличие от мер социальной поддержки, которая предложена Путиным и адресована прежде всего гражданам России, Трамп делает упор на поддержку предпринимателей, т.к. общеизвестно, что малый и средний бизнес являются движущей силой экономики США, в то время как Россия в первую очередь является социальным государством.

Оба лидера подчёркивают свои регулярные контакты с врачами, опираются на их мнение при принятии тех или иных решений: *Оценим, как будет развиваться ситуация и в регионах, и в целом по стране, и только опираясь на профессиональное мнение, рекомендации врачей, специалистов, примем решение о новом дне голосования* (В. Путин); *After consulting with our top government health professionals, I have decided to take several strong but necessary actions to protect the health and wellbeing of all Americans – После консультаций с лучшими нашими специалистами из сферы здравоохранения, я решил предпринять ряд жёстких, но необходимых действий для защиты здоровья и благополучия всех американцев* (Д. Трамп).

Оба лидера выражают заботу о пожилых людях: *От этого сейчас очень многое зависит. Особенно это касается наиболее уязвимых групп населения: людей старшего поколения и тех, кто страдает хроническими заболеваниями* (В. Путин). *The vast majority of Americans: The risk is very, very low. Young and healthy people can expect to recover fully and quickly if they should get the virus. The highest risk is for elderly population with underlying health conditions. The elderly population must be very, very careful. In particular, we are strongly advising that nursing homes for the elderly suspend all medically unnecessary visits. In general, older Americans should also avoid nonessential travel in crowded areas* – Для подавляющего большинства американцев риск очень и очень невелик. Молодые и здоровые люди в случае заражения инфекцией могут рассчитывать на быстрое и полное выздоровление. Самой большой опасности подвергаются пожилые люди, у которых есть проблемы со здоровьем. Пожилое население должно быть очень и очень осторожным. В частности, дома престарелых должны запретить все посещения, кроме тех, которые необходимы в меди-

чинских целях. Пожилые американцы должны избегать поездок в густонаселённые районы (Д. Трамп).

Интересно проанализировать выступления обоих президентов с точки зрения измерений культуры, предложенных известным социологом Гертом Хофстеде. Типология организационных культур Хофстеде была разработана в 1970-х годах на основе исследования расположенных на разных континентах и в разных странах подразделений транснациональной корпорации IBM. Типология Хофстеде считается наиболее известной, что объясняется набором универсальных параметров, которые применимы для анализа культур организаций независимо от того, в какой стране они находятся. Для изучения национальной культуры как базового фактора организационного поведения Хофстеде предложил использовать следующие параметры, представляющие собой характеристики поведения: индивидуализм – коллективизм; приемлемость неопределенности; мужественность – женственность; временной горизонт ориентации на будущее [9, 18-19]. Позже набор параметров был расширен за счет таких характеристик, как дистанция власти (степень участия в принятии решений, касающихся всех); сдержанность [5]. Проект *Hofstede Insights* на основе указанных культурных измерений предлагает характеристику культурам разных стран. Так, Россия определена как страна с высокими значениями коллективизма, с большей дистанцией власти, как страна, отвергающая неопределенность, и как страна с фемининным обществом. США же приписываются диаметрально противоположные России культурные характеристики [10].

Сравним выступления президентов по некоторым из предложенных культурных измерений.

1. Индивидуализм – коллективизм. Данный параметр характеризует степень, с которой граждане определенной страны предпочитают действовать самостоятельно/как члены той или иной группы. В речи Путина преобладают местоимения мы, наши: *Мы видим, нам в целом удаётся пока сдерживать и широкое, и стремительное распространение болезни. Но мы с вами должны понимать; Рядом с нашими границами, мы можем и уже делаем; Здесь нам также нужны дополнительные шаги. Сейчас мы обязаны сделать всё, чтобы поддержать доходы граждан, прежде всего занятых на малых и средних предприятиях.* Поскольку в русской культуре не принято ставить себя в центр, то даже президент России при перечислении предлагаемых им мер избегает ставить в начале предложения местоимение Я, начиная фразу сразу с глагола: *Хочу, Поэтому считаю, Поэтому объяляю.* Коллективизм российского общества в выступлении Путина прослеживается в частотном употреблении слова все и стратегии на объединении нации, её сплоченность: *Все меры, которые принимаются и еще будут приняты, сработают, дадут результат, если мы проявим сплоченность, понимание сложности текущей ситуации. Если государство, общество, граждане будут действовать вместе, если сделаем все, что зависит от каждого из нас. Нам нужно помнить о своей личной ответственности за своих близких, за тех, кто живёт рядом, кому нужна наша помощь и поддержка. По большому счёту, именно в такой солидарности и заключается сила общества, надёжность взаимовыручки, эффективность нашего ответа на вызов, с которым мы сталкиваемся.* У Трампа в основном преобладает местоимение I, что подтверждает характеристику американского общества как индивидуалистского: *I will be instructing; I am calling; I am asking Congress; I will never hesitate to take any necessary steps.*

2. Приемлемость неопределенности. Данный параметр измеряет степень, с которой люди предпочитают действовать самостоятельно, заботясь о себе и своих близких. Люди в обществах, где неопределенность считается естественным состоянием социальной среды, относительно легко принимают риски и не склонны работать слишком усердно. Общества с противоположным отношением к неопределенности воспринимают её как безусловно негативное обстоятельство, пытаясь контролировать будущее [5]. Россия – страна, где степень неопределенности высока. Не случайно Президент России упоминает об этом в своём обращении к нации: *Обращаюсь ко всем гражданам страны. Давайте не будем поступать, полагаясь на наше русское «авось». Не думайте, пожалуйста, как у нас бывает: «А! Меня это не коснётся». Это может коснуться каждого. И тогда то, что происходит сегодня во многих западных странах, и в Европе, и за океаном, может стать нашим ближайшим будущим. Все рекомендации необходимо обязательно соблюдать. Надо поберечь и себя, и своих близких, проявить дисциплину и ответственность. И поверьте, самое*

безопасное сейчас – побыть дома. У Трампа подчёркивается, что это временное событие, и будущее будет безоблачным: *This is not a financial crisis, this is just a temporary moment of time that we will overcome together as a nation and as a world* (Это не финансовый кризис, это просто временный момент, который мы преодолеем вместе как единая нация и как весь мир); *Our future remains brighter than anyone can imagine* (Наше будущее ярче и светлее, чем можно себе представить). Тем самым Президент США подтверждает, что его страна негативно относится к неопределённости будущего, наоборот, страна всегда верит в свою успешность.

3. Категория мужественность – женственность связана с индивидуальными моделями поведения индивида в обществе, а также с целями и задачами, которые он ставит перед собой. Культуры с преобладающим феминизмом характеризуются как культуры, где важную роль играют равенство, солидарность, уровень жизни. Культуры, где преобладает мужественность, нацелены на успешность, на получение высокого результата. В целом, в таком обществе в качестве главных ценностей в жизни, к достижению которых все его члены стремятся, являются конкуренция, продвижение и признание [3]. В маскулинных культурах проявляется настойчивость, а в фемининных – душевность.

Душевность у Путина прослеживается в выражении благодарности: «*фельдшерам, медикам сёстрам, сотрудникам больниц, поликлиник, ФАПов, служб скорой помощи, к нашим учёным. Вы сейчас на переднем крае защиты страны. Сердечно благодарю всех вас за самоотверженный труд*».

Дональд Трамп в обращении к американскому народу считает необходимым различными способами подчеркнуть могущество США, экономическую успешность страны. Для этого используются прилагательные в превосходной степени сравнения: *Our team is the best anywhere in the world* (У нас самая лучшая команда в мире); *Because of the economic policies that we have put into place over the last three years, we have the greatest economy anywhere in the world, by far* (Благодаря той экономической политике, которую мы проводим последние три года, у нас самая лучшая в мире экономика); *No nation is more prepared or more resilient than the United States. We have the best economy, the most advanced healthcare, and the most talented doctors, scientists, and researchers anywhere in the world* (Нет ни одной страны в мире, которая столь же подготовлена, сильна, как Соединенные Штаты. У нас лучшая в мире экономика, самое передовое здравоохранение, самые талантливые врачи, учёные и исследователи).

Кроме того, президент США использует в своей речи эпитеты с положительной коннотацией, которые также оценивают США как высокоразвитую страну: *we are responding with great speed and professionalism* (мы реагируем быстро и профессионально); *Our banks and financial institutions are fully capitalized and incredibly strong. Our unemployment is at a historic low. This vast economic prosperity gives us flexibility, reserves, and resources to handle any threat that comes our way* (Наши банки и финансовые организации имеют высокую степень капитализации и невероятно сильны. Безработица в стране достигла исторического минимума. Колossalное экономическое процветание придаёт нам гибкости, обеспечивает резервами и ресурсами, позволяющими справиться с любой угрозой, встречающейся на нашем пути); *From the beginning of time, nations and people have faced unforeseen challenges, including large-scale and very dangerous health threats. This is the way it always was and always will be. It only matters how you respond, and we are responding with great speed and professionalism* (С начала времён страны и народы сталкивались с непредвиденными вызовами, включая масштабные и чрезвычайно опасные угрозы для здоровья. Так всегда было, и так всегда будет. Важно лишь то, как мы реагируем, а реагируем мы быстро и профессионально). Дональд Трамп неоднократно сообщает своим гражданам, что власть принимает все необходимые меры для борьбы с инфекцией, при этом используя различные усилительные конструкции и гиперболизированные прилагательные: *We are moving very quickly* (Мы работаем очень быстро); *If we are vigilant – and we can reduce the chance of infection, which we will – we will significantly impede the transmission of the virus. The virus will not have a chance against us; we will significantly reduce the threat to our citizens, and we will ultimately and expeditiously defeat this virus* (Если мы проявим бдительность, мы можем снизить шансы инфекции, и мы это сделаем – мы серьёзно замед-

лим распространение вируса. У этого вируса в борьбе с нами нет ни единого шанса); *We are cutting massive amounts of red tape to make antiviral therapies available in record time. These treatments will significantly reduce the impact and reach of the virus* (Мы существенно сократили волокиту и бюрократические процедуры, чтобы сделать антивирусное лечение доступным в рекордные сроки. Такое лечение существенно ослабит воздействие и ограничит распространение вируса); *Tonight, I want to speak with you about our nation's unprecedented response to the coronavirus outbreak* (Сегодня я хочу поговорить с вами о беспрецедентном ответе нашей нации на вспышку коронавируса).

Интересно, что в своём выступлении Трамп дистанцирует США от вируса, подчёркивая, что напасть в виде коронавируса имеет иностранное происхождение: *Tonight, I want to speak with you about our nation's unprecedented response to the coronavirus outbreak that started in China and is now spreading throughout the world* (Сегодня я хочу поговорить с вами о беспрецедентном ответе нашей нации на вспышку коронавируса, которая началась в Китае, а сейчас распространяется по всему миру), *a foreign virus* (иностранный вирус), *horrible infection* (ужасная инфекция). *And taking early intense action, we have seen dramatically fewer cases of the virus in the United States than are now present in Europe* (Своевременно принимая такие жёсткие меры, мы видим, что в США случаев заражения коронавирусом сейчас гораздо меньше, чем в Европе). Кроме того, Трамп подчёркивает разницу между США и ЕС в тех мерах борьбы с вирусом, которые принимаются, при этом разница не в пользу Европейских стран: *The European Union failed to take the same precautions and restrict travel from China and other hotspots* (Евросоюз не смог принять такие же меры предосторожности и не ввёл ограничения на приезд людей из Китая и других очагов инфекции).

Анализ показал, что в текстах речей политических лидеров России и США, посвящённых угрозе распространения новой губительной инфекции, демонстрируется активное использование различных манипулятивных стратегий, присущих политическому дискурсу, с целью создания благоприятного образа политика и укрепления власти. Так, например, в выступлениях президентов применяется стратегия на объединение: *Если государство, общество, граждане будут действовать вместе, если сделаем всё, что зависит от каждого из нас* (В. Путин); *For all Americans, it is essential that everyone take extra precautions and practice good hygiene. Each of us has a role to play in defeating this virus. Wash your hands, clean often-used surfaces, cover your face and mouth if you sneeze or cough, and most of all, if you are sick or not feeling well, stay home* (Всем американцам важно принимать дополнительные меры предосторожности и соблюдать правила гигиены. Каждый из нас должен сыграть свою роль в борьбе с этим вирусом. Мойте руки, протирайте часто используемые поверхности, прикрывайте лицо и рот, когда кашляете и чихаете. И прежде всего, если вы больны либо неважно себя чувствуете, оставайтесь дома) (Д. Трамп).

Таким образом, проведённое исследование выступлений президентов России и США перед гражданами своей стороны подтвердило правомерность описания России как страны с высокими индексами по культурным измерениям Г. Хофстеде (коллективизм, женственность) и низкими индексами по следующим измерениям: приемлемость неопределенности и временной горизонт ориентации на будущее; и США как страны с высокими индексами по параметрам: индивидуализм, мужественность, приемлемость неопределенности и временной горизонт ориентации на будущее. Указанные характеристики проявляются в речах В. Путина и Д. Трампа в использовании определённых лексико-семантических вариантов с требуемой для события коннотацией, определённых грамматических форм, способствующих актуализации того или иного ценностного концепта, тропов и определённых манипулятивных стратегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Науменко, Т. В. Теория межкультурных измерений Г. Хоффстеде как методологическая основа исследования современных социальных процессов [Электронный ресурс] / Т. В. Науменко, Д. А. Морозова. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-mezhkulturnyh-izmereniy-g-hofstede-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-sovremennoy-sotsialnyh-protsessov> (дата обращения: 23.04.2020).
4. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса: моногр. / А. В. Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
 5. Оксинойд, К. Э. Типология организационных культур Герта Хоффстеде [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент», 1998–2018. URL: <https://www.cfin.ru/management/people/culture/Hofstede.shtml> (дата обращения: 12.04.2020).
 6. Севастьянова, А. Л. Прагматолингвистический анализ ценностно-событийного дискурса (на материале выступлений политических лидеров США): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Севастьянова А. Л. – Москва, 2018.
 7. Серебренникова, Е. В. Аспекты аксиологического лингвистического анализа / Е.Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная моногр. – М.: Тезаурус, 2011. – С. 7-26.
 8. Трунова, О. В. Человек и мир в языковом зеркале восприятия и оценки / О. В. Трунова // Личность и модусы её реализации в языке: коллективная моногр. – М.: ИЯ РАН; Иркутск, 2008.
 9. Хоффстеде, Г. Возвращаясь к обсуждению личности и культуры: связь личностных черт и культурных осей / Г. Ховстеде, Р. Р. Маккрэй // Социологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 9-42.
 10. Hofstede Insights [Electronic resource]. URL: <https://www.hofstede-insights.com>.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обращение президента России В. Путина [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo?text=http%3A%2F%2Fwww.ng.ru%2Fpolitics%2F2020-03-25%2F100_170525032020.html.
2. Transcript of President Trump Address to The Nation on Coronavirus [Electronic resource]. URL: <https://theconservativetreehouse.com/2020/03/11/transcript-of-president-trump-address-to-the-nation-on-coronavirus/#more-186158>.

Петрунина Ж. В.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОГО ХАРБИНА НАЧАЛА XX В.: ОПЫТ, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ИЗУЧАТЬ

Петрунина Ж. В.
Zh. V. Petrunina

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОГО ХАРБИНА НАЧАЛА XX В.: ОПЫТ, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ИЗУЧАТЬ

ECONOMIC DIMENSION OF RUSSIAN HARBIN SOCIO-CULTURAL HERITAGE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY: EXPERIENCE TO BE STUDIED

Петрунина Жанна Валерьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.
Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, Department of History and Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. История Харбина занимает особое место в жизни России. Большое внимание в отечественной и зарубежной литературе уделено вопросам социокультурной жизни города в первой половине XX в. и проблемам сохранения русской культуры на севере Китая. В предлагаемом исследовании рассмотрена хозяйствственно-экономическая жизнь Харбина в начале XX в. Активизация экономической деятельности русских подданных в Харбине способствовала как увеличению русского капитала и развитию новых производств в Маньчжурии, так и привлечению и закреплению подданных Российской империи в Харбине. Русские предприниматели являлись представителями русской культуры и оказали содействие установлению и развитию диалога между русским и китайским народами в то время. Формирование благоприятных условий для проживания привлекало в Харбин представителей русской эмиграции, которые во многом и формировали культурный облик города.

Summary. The history of Harbin occupies a special place in the life of Russia. Much attention in domestic and foreign literature is given to the issues of the social and cultural life of the city in the first half of the 20th century and the problems of preserving Russian culture in northern China. The article deals with research of the household and economic life of Harbin at the beginning of the 20th century. The active economic work of Russian citizens in Harbin contributed both to an increase in Russian capital and the development of new industries in Manchuria, as well as to the attraction and consolidation of people of the Russian Empire in Harbin. Russian entrepreneurs were representatives of Russian culture and assisted in the establishment and development of a dialogue between the Russian and Chinese people at that time. The creation of favorable living conditions attracted representatives of the Russian emigration to Harbin, which largely formed the cultural appearance of the city.

Ключевые слова: русский Харбин, развитие предпринимательства, хозяйственно-экономическая жизнь Дальнего Востока.

Key words: Russian Harbin, development of entrepreneurship, household and economic life of the Far East.

УДК 94

XX в. вошёл в мировую историю как век крупных потрясений и социально-политических трансформаций. Сложно назвать хоть одно государство, которое оказалось бы в стороне от происходивших изменений. Меняющиеся реалии в большей или меньшей степени оказывали влияние на человеческие судьбы, заставляя многих покидать Родину. Под влиянием революций начала XX в. территорию России были вынуждены покинуть несколько миллионов человек, связав свою судьбу с европейскими, американскими и азиатскими государствами. Около миллиона русских по разным причинам оказались на территории Китая, который вобрал в себя как цвет российской интеллигенции, бежавшей из Сибири, Поволжья и Дальнего Востока, так и представителей предпринимательских и военных кругов. Одним из центров проживания русских эмигрантов в первой половине XX в. стал город Харбин, который в российской общественной и научной традиции принято называть

русским городом, городом с русской судьбой. В отечественной историографии существует немало работ, в которых в разной степени изучена история и социокультурная жизнь «русского Харбина» [6; 7; 8; 9]. Но вряд ли возможно говорить о том, что эта тема уже «закрыта» для исследователей. Наряду с изучением культурного наследия русского Харбина в число векторов исследовательского интереса входит изучение опыта ведения хозяйственной деятельности русских предпринимателей на территории Дальнего Востока и торгово-экономического взаимодействия России и Китая, который сложился на рубеже XIX – XX вв., когда обе стороны оказались вовлечены в сложные политические и социальные процессы. Эти знания могут быть полезными и в настоящее время, когда вопрос о развитии Дальнего Востока России и расширении российско-китайского приграничного сотрудничества сохраняет свою актуальность.

Освоение территорий северной Маньчжурии отвечало интересам Российской и Китайской империй, для которых эти земли оставались практически не изученными. Как известно, Харбин появился на карте Маньчжурии в 1898 г. в ходе строительства КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги) и мыслился не только как центр управления дороги, но и как политический и военный центр российской окраины «Желтороссии». Первоначально Харбин (одно из ранних названий «посёлок Сунгари») по-маньчжурски назывался Хао-бин – большая могила [3, 136]. Именно это название было зафиксировано исследователем Маньчжурского края Э. Э. Анертом в своём путевом дневнике в 1896 г. Существуют и другие версии появления названия города. Одни учёные связывают это название со словом «брюд» или «переправа», другие – с монгольским словом «хараба» («баранья лопатка»), что в переводе означает возвышенность, где впоследствии был построен город [2]. Первый поезд в Харбин отправился 1 июля 1903 г. с Курского вокзала Москвы. С этого момента началась жизнь города, построенного русскими на территории Китая.

Во время строительства КВЖД в Маньчжурии оказалось много подданных Российской империи. В первые годы строительства дороги большинство приезжавших привлекала возможность хорошего заработка. Население Харбина увеличивалось за счёт предприимчивых людей, которые стремительно богатели. Национальный и социальный состав жителей Харбина был пёстрый. Здесь обосновались русские, украинцы, поляки, евреи, татары, армяне, грузины. Представители всех народов и религий жили дружно в едином русском пространстве. В то время все китайцы учили русский язык, хорошо относились к русским. Сюда приезжали торговцы, промышленники и «лица разных профессий» [3, 136]. Сначала русские заселялись в двух бараках, которые ранее принадлежали бывшему китайскому водочному заводу. Постепенно первые поселенцы возвели дома, а личные вещи и мебель привезли из России. Настоящий подъём в жизни Харбина начался с 1903 г., когда управляющим КВЖД был назначен Дмитрий Леонидович Хорват. Изменения были столь значительны, что в знак уважения генералу Хорвату ёщё при его жизни китайцы поставили памятник [5, 49]. Постепенно Харбин стал не только железнодорожным центром, но и центром промышленности, торговли и культуры на северо-востоке Китая.

Российским правительством на строительство КВЖД была затрачена колоссальная сумма. С 1897 по 1903 гг. (с момента строительства и до введения в эксплуатацию КВЖД) на постройку дороги было выделено 357 млн рублей золотом. Несмотря на то что в начале XX в. КВЖД считалась убыточной (к 1908 г. долг составил 2 673 033 рублей [10, 4], а впоследствии сумма долга ежегодно увеличивалась), именно её существование и эксплуатация привели к необычайно быстрому заселению дальневосточных земель. В результате в слабо освоенный край стекалось большое количество людей, представлявших разные слои населения, задействованных в разных сферах деятельности. Часть из них по разным причинам оставалась как в Китае, так и на Дальнем Востоке России.

К 1903 г. в Харбине проживало около 15 тыс. жителей. Жизнь города была неплохо организована. Следует обратить особое внимание на создаваемые условия, благоприятные для развития русского предпринимательства в Харбине. С открытием движения по КВЖД количество привозимых русских товаров на север Китая увеличилось. Так, стоимость товаров в 1898 г. составляла 8-9 млн рублей, а в 1903 г. возросла на 13 млн рублей [11, 48]. Поддержание работы железной дороги требовало стабильного притока рабочих рук, формирования благоприятной инфраструктуры для населения. Наряду с управлением КВЖД в Харбине начали работу Русско-Китайский банк, который

до русско-японской войны выдавал кредиты русским торговцам в Маньчжурии на выгодных условиях, акционерное общество маньчжурских винокуренных заводов. В первые годы работы КВЖД отдельно было организовано медицинское обслуживание населения: работали медицинские кабинеты, включая зубной. В Харбине были открыты гостиницы, магазины, торговые фирмы. При одной из крупных гостиниц «Гранд-Отель Гомартели» работал концертный зал, были открыты два театра («Антей» и «Гомартели») [3, 136]. С 1899 г. в Харбине функционировала типография, с которой началась история книгопечатания полосы отчуждения в Маньчжурии [1, 77]. В городе ежедневно выпускалась газета «Харбинский листок», в которой в рубрике «Из столичной прессы» можно было прочитать статьи о жизни в России. От издательства «Книжное дело» П. В. Ровенского работал книжный магазин [3, 135-136]. Всё это способствовало увеличению социальной активности населения и торгово-экономического развития, присутствия русских товаров в одной из «самых глухих провинций Китая» [11, 49] и появлению возможности у России достойно конкурировать с Японией и европейскими державами, хояйничавшими с середины XIX в. в Поднебесной.

К 1910 г. благодаря русским купцам России удалось занять одно из лидирующих мест среди государств, поставлявших в Китай столь необходимую для местного населения кожаную обувь (общая стоимость ввоза – 585 тыс. рублей, из них из России – 469 тыс. рублей), резиновую обувь (общая стоимость ввоза – 74 тыс. рублей, из них из России – 43 тыс. рублей), писчебумажные товары (общая стоимость ввоза – 1305 тыс. рублей, из них из России – 425 тыс. рублей), скобяные и кожевенные изделия (общая стоимость ввоза – 1439 тыс. рублей, из них из России – 409 тыс. рублей) [11, 20]. Товарами, которые русские также импортировали через Харбин в Китай, были соль, каменный уголь, товары мануфактурного производства. В 1911 г. оборот русской торговли, реализуемый через Харбин, достиг 41 млн рублей, увеличившись по сравнению с 1910 г. на 6,5 млн рублей [11, 32], в то время как весь бюджет КВЖД к этому периоду составлял 23-25 млн рублей [11, 28]. Полученные результаты свидетельствовали о большой выгоде, получаемой Российской империей от присутствия и деятельности русских предпринимателей в Харбине. Основой китайского экспорта, осуществляемого по КВЖД, были бобы, разные зерновые культуры.

К 1910 г. численность российских подданных в Харбине увеличилась. В городе уже проживало не менее 150 тыс. человек, прибывших по разным причинам из России. Подобное явление можно объяснить дальновидной политикой правительства Российской империи, которое рассчитывало надолго закрепиться в регионе. В руководстве страны понимали, что принудительно заселить и искусственно освоить эти территории в полной мере не удастся, а значит, не удастся сделать работу КВЖД рентабельной для государства, потребуются дополнительные ресурсы для поддержания влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Экономическую поддержку со стороны жителей России можно было получить лишь в случае создания подданным условий для ведения бизнеса в Маньчжурии. Для оперативной доставки товаров в начале XX в. крупные русские фабриканты получили возможность создавать оптовые склады сахара, керосина, табака и некоторых других товаров. Это способствовало укреплению русской торговли, получившей возможность торговать вос требованными товарами без китайских посредников.

Русские коммерсанты разного уровня смогли поддержать экономику Харбина. Наряду с мелкими предпринимателями в городе осуществляли деятельность солидные торговые фирмы того времени, конкурировавшие между собой, – И. Ф. Соловей, торговый дом Д. Юнхозан, дом Чистякова, компания, основанная немцами «Кунст и Альберс», торговый дом «Чурин и К°». Последние два торговых дома современники называли «торговыми властителями русского Востока» [4, 36], которые поставили торговлю на пользу многих людей.

В основе коммерческой деятельности торговых домов «Кунст и Альберс» и «Чурин и К°» лежала идея создания универсальных магазинов, в которых можно было приобрести относительно недорогие и качественные товары. Оба торговых дома в 1900 г. открыли в Харбине филиалы универмагов, которые уже работали на территории российского Дальнего Востока. В магазинах продавались продукты питания, одежда, книги, галантерея и многое другое. Большое внимание владельцы торговых домов уделяли сохранению культурных ценностей России. Многие товары, про дававшиеся в универмагах, были частичкой России, которую жители Харбина в силу разных

обстоятельств уже покинули навсегда. Именно в этот период одним из развлечений русской молодёжи стали гуляния у универмага Чурина по Китайской улице, известной ныне как Арбат и являющейся пешеходной. В настоящее время на этой улице расположен самый крупный в Харбине универмаг. Недавно ему возвращено имя русского купца-основателя, которое по-китайски звучит как «Цюлинь» (от фамилии Чурина, «Цюлинь Янхан», то есть Иностранная торговая фирма «Чурин»).

Наряду с торговлей коммерсанты активно вкладывали денежные средства в развитие новых видов производства. Работа дороги на севере Китая придала импульс экономическому развитию края. Именно в начале XX в. в районе станции Чжалайнор началась разведка и добыча каменного угля. Администрация КВЖД приобрела концессии на разработку районов, пригодных для развития лесной отрасли. Концессии были переданы в аренду частным лицам (преимущественно подданным Российской империи), велись работы по добыче золота. Возможность получения земли в частную собственность стала ещё одним фактором для привлечения населения. Увеличение объёмов торговли способствовало активизации речных перевозок по реке Сунгари.

Постепенно менялся облик Харбина. Город был разделён на три района: Старый Харбин (район, где проживали первые поселенцы), Новый Харбин (район, который подвергся современной по тем временам застройке, в котором были сосредоточены административные, культурные и жилые районы) и Пристань (район, сгруппировавшийся вокруг железнодорожных мастерских и складов на берегу реки Сунгари) [3, 137]. Наиболее популярным местом среди населения города была именно Пристань, где кипела жизнь, было много мануфактур и предприятий, а в свободное время можно было посетить один из ресторанов и ресторанчиков.

В каждом из районов была православная церковь, которая выполняла, как и в России, разные функции, являясь символом неизменно почитавшихся в Харбине русской культуры и русских традиций. В 1899 г. в Харбине был построен Свято-Николаевский собор. В 1907 г. на средства российского мецената чаеторговца И. Ф. Чистякова был построен Софийский собор (храм святой Софии), ставший на долгие годы центром православия в Азии. В первой четверти XX в. служба велась в 20 храмах Харбина. В религиозные праздники на столах жителей Харбина оставались блюда традиционной русской кухни: на Пасху – кулич и яйца, на Рождество – окорок. Обеспечение традиционными продуктами населения брали на себя русские предприниматели.

Итак, строительство КВЖД способствовало появлению русского города на карте Маньчжурии. Харбин не остался простой узловой станцией, в функции которой входили бы лишь военно-стратегические вопросы. После русско-японской войны многие русские покинули Маньчжурию, экономический бум несколько схлынул, предприниматели, коммерсанты стали разъезжаться. Создание благоприятных условий для русских предпринимателей в Харбине привело не только к развитию инфраструктуры города, наполнению его необходимыми предметами быта и предметами роскоши, а впоследствии и к появлению новых современных предприятий. Это позволило создать условия, привлекательные для разных слоёв русского общества того времени, которые в свою очередь смогли взять на себя решение очень непростой задачи – задачи сохранения и популяризации традиций русской культуры, установления русско-китайского диалога в разных областях деятельности.

История экономического освоения Харбина может быть полезна и в решении современных проблем, когда сохраняет свою актуальность вопрос о поиске действенных механизмов закрепления российского населения на Дальнем Востоке, которое будет реализовывать как экономические, так и социокультурные задачи, стоящие перед государством в регионе. Создание благоприятных экономических условий для российских дальневосточников во многом позволит продвинуться к достижению намеченного. И самое главное, что нет необходимости изобретать новые решения этого вопроса, достаточно использовать вариант, апробированный почти сто лет назад.

Петрунина Ж. В.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОГО ХАРБИНА НАЧАЛА XX В.: ОПЫТ, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ИЗУЧАТЬ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмутова, Н. Ю. История КВЖД в книжных знаках / Н. Ю. Бахмутова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2015. – № 3 (19). – С. 77.
2. Быстрянцева, Л. А. Исторический очерк строительства и развития КВЖД и Харбина [Электронный ресурс] / Л. А. Быстрянцева // Восход. – 2007. – Декабрь. – № 12 (164). – Режим доступа: <https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/16344> (дата обращения: 10.03.2020).
3. Долгоруков, В. А. Путеводитель по всей Сибири и Азиатским владениям России / В. А. Долгоруков. – Томск: Паровая типо-литогр. И. П. Макушина, 1903-1904. – 466 с.
4. Лигин, Юр. На Дальнем Востоке / Юр. Лигин. – М.: Задруга, 1913. – 172 с.
5. Слободчиков, В. А. О судьбе изгнанников печальной / В. А. Слободчиков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 431 с.
6. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронтира / А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левошко, А. А. Хисамутдинов. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – 461 с.
7. Мелихов, Г. В. Белый Харбин: середина 20-х / Г. В. Мелихов. – М.: Русс. путь, 2003. – 440 с.
8. Русский Харбин / сост., предисл. и comment. Е. П. Таскиной. – М.: Изд-во МГУ; Наука, 2005. – 349 с.
9. Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 16–18 июня 2018 г.) / отв. ред. Ли Яньлин, ред. кол.: А. М. Буяков, С. Ю. Еремин, А. А. Забияко, И. К. Капран, М. Б. Сердюк. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 372 с.
10. Харбинский, Ст. Что такое Китайская Восточная ж.д. и на что идут её миллионы? / Ст. Харбинский. – СПб.: типо-лит. «Печ. Искусство», 1908. – 132 с.
11. Штейнфельд, Н. П. Русские торговые интересы в Китае / Н. П. Штейнфельд. – Харбин: тип. «Труд», 1913. – 94 с.

Цюй Фань

Qu Fan

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА БЛАГОВЕЩЕНСКА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ

FEATURES OF REPRESENTATION OF THE IMAGE OF BLAGOVESHCHENSK IN THE ARTISTIC CONSCIOUSNESS OF CHINESE POETS

Цюй Фань – аспирант кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675000, г. Благовещенск, ул. Ленина, д. 104; тел. 8(4162)77-16-62. E-mail: 490943148@qq.com.

Ms. Qu Fan – Graduate Student, Department of Russian Language and Literature, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675000, Blagoveshchensk, 104 Lenin St.; tel. 8(4162)77-16-62. E-mail: 245749649@qq.com.

Аннотация. В статье исследуются особенности репрезентации образа Благовещенска, запечатлённого в сознании жителей Китая и определённым образом представленного русскому читателю с помощью поэтических произведений. Автор анализирует характерные для этого образа особенности, показывает их обусловленность социокультурным контекстом и спецификой художественного мышления китайских авторов. Делается вывод, что ключевую роль в формировании образа города Благовещенска в поэзии китайских авторов в 1990 – 2000-е годы сыграло стремление улучшить добрососедские отношения между Россией и Китаем.

Summary. The article examines the features of representation of the image of Blagoveshchensk, imprinted in the minds of Chinese residents and presented to the Russian reader in a certain way with the help of poetic works. The author analyzes the characteristic features of this image, shows their conditionality to the socio-cultural context and the specifics of the artistic thinking of Chinese authors. It is concluded that the key role in shaping the image of the city of Blagoveshchensk in the poetry of Chinese authors in the 1990s-2000s was played by the desire to improve good-neighborly relations between Russia and China.

Ключевые слова: образ города, Благовещенск, Россия, Китай, стихи.

Key words: image of the city, Blagoveshchensk, Russia, China, poems.

УДК 316.722,82-14

К исследованию образа города обращаются представители различных направлений современной гуманистики – культурологи, филологи, социологи, искусствоведы, историки. Благодаря такому междисциплинарному подходу, базирующемуся на работах Н. П. Анциферова, И. М. Грэвса, К. Леви-Страсса, Р. Барта, Ю. М. Лотмана, В. Н. Топорова, Б. А. Успенского, К. Линча, Ч. Джэнкса, В. В. Абашева, Е. Н. Эртнера, образ города как особый феномен современной культуры может рассматриваться под разными углами зрения. В целом город предстаёт как «сложный семиотический механизм», как «котёл текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [7].

В данной работе мы обращаемся к особенностям репрезентации образа города в художественном сознании иностранцев. Материалом исследования становится образ пограничного русского города Благовещенска, запечатлённый китайскими поэтами – жителями расположенной на границе РФ и КНР провинции Хэйлунцзян.

На данный момент нами собрано более 20 стихов о Благовещенске, написанных китайскими авторами. Часть из них была опубликована в отдельных поэтических сборниках и литературных альманахах, изданных в КНР (в частности, в альманахе «Берёза», публикуемом в приграничном городе Хэйхэ). Часть переводилась на русский язык. Есть среди этих произведений и стихи, изначально написанные на русском языке.

Объектом нашего исследования стали те произведения китайских поэтов, которые были изначально написаны на русском языке либо переведены на русский язык, а затем опубликованы в России. Это важно потому, что при отборе данных произведений учитывался фактор восприятия русскими читателями, а следовательно, то, какой именно образ русского города, запечатлённый в сознании китайских жителей, транслировался в читательскую аудиторию.

Все эти публикации увидели свет на рубеже XX – XXI вв. в периодических изданиях, выходивших в Благовещенске: в газетах и литературных альманахах «Приамурье» и «Амур». В этот период, по свидетельству исследовательницы Н. В. Киреевой, выстраиваются новые «векторы русско-китайских литературных контактов, появляются ключевые фигуры этого процесса, намечаются наиболее перспективные направления взаимодействия» [4, 552].

Мы обратимся к произведениям трёх авторов. Одно из них – «Благовещенск» – принадлежит перу китайского поэта Сяо Фана и было переведено на русский язык поэтом Станиславом Демидовым для публикации в альманахе «Приамурье» в 1994 г. Вот какая поэтическая зарисовка города предстает читателю:

Этот город полон тишины...

Тихие прохожие видны,

Улицы тихи, тихи улыбки,

Всюду листьев золотые слитки.

Зрелости, терпенья тишина –

Словно океана глубина.

К тяготам, лишениям готовность,

И певца упорство, непокорность,

Сила и уверенность в себе, –

Тишина высокая в судьбе.

... Этот город полон тишины» [1, 77].

Совершенно очевидно, что главным «знаком» города, нашедшим отражение в художественном сознании поэта, стала тишина. Эта особенность бросается в глаза китайского автора не случайно – по сравнению с огромными городами Китая с заполняющим их человеческим муравейником, маленький приграничный город воспринимается как малолюдный и тихий. Эту особенность поэт передаёт с помощью множества конкретных деталей: «улицы тихи», «тихие прохожие», «тихи улыбки».

Главным художественным средством, которое использует поэт, фиксируя особенности своего восприятия Благовещенска, становится олицетворение. Сяо Фан называет присущие городу качества, которые обычно связывают с человеком: терпение, зрелость, готовность к лишениям, непокорность, упорство, силу и уверенность в себе. С одной стороны, такой приём помогает поэту почувствовать чужой город как близкий, похожий на человека. С другой стороны, олицетворение позволяет русскому читателю понять, что чужеземец относится к его родному городу с уважением и симпатией.

Название другого стихотворения китайского автора Хуан Цзина сразу же фиксирует отношение к городу: «Благовещенск как мой родной город». Это стихотворение не перевод. Оно сразу было написано на русском языке студентом, обучающимся русскому языку в Благовещенском государственном педагогическом университете. Автор описывает множество эмоций, которые вызывает в нём Благовещенск. И завершает стихотворение неожиданно: «Я люблю и ненавижу этот город» [9, 91-92]. Очевидно, что для Хуан Цзина, который воспринимает Благовещенск не глазами туриста, как Сяо Фан, а как его житель, город открывается разными гранями: «родственник», «любимый», «друг», «эксплуататор», «хозяин», «враг». Для выражения своего отношения к городу Хуан Цзин использует приём парадокса. Он пишет: «Здесь моя душа растёт». Но: «Он приносит мне больше слёз, чем раньше». В стихотворении выражена мысль об одновременном присутствии в

жизни разных эмоций и переживаний – радости и печали, слез и любви. Важно, что эта характерная для китайского национального сознания идея появляется в стихотворении, посвящённом русскому городу. По нашему мнению, это тоже приём, позволяющий «чужое» сделать «своим» и одновременно помогающий донести до русского читателя специфику китайского менталитета.

Наиболее значимый материал для анализа образа Благовещенска можно найти в творчестве китайского поэта, учёного и переводчика Ли Яньлина, деятельность которого способствует своего рода наведению «мостов дружбы» между Россией и Китаем [5]. Как отмечает Т. В. Самойленко, в лирике Ли Яньлина образ Благовещенска занимает особое место, поскольку этот город сыграл очень важную роль в творческой судьбе поэта: здесь публиковались стихи Ли Яньлина, здесь поэт нашёл свою читательскую аудиторию и был принят в Союз писателей России [8, 103]. Именно поэтому «Ли Яньлин не только любит Благовещенск, но и хорошо знает его, упоминая в своих стихотворениях даже названия улиц» [8, 104].

Обратим внимание, что Ли Яньлин пишет стихи сразу на русском языке, т.е. они приходят к русскому читателю без помощи посредника-переводчика.

Для Ли Яньлина Благовещенск не просто «уважаемый русский город», но «дорогой друг» [6, 34]. По нашему мнению, главным приёмом, который поэт использует для создания стихов о Благовещенске, становится олицетворение.

Отношение Ли Яньлина к Благовещенску очень личное и тёплое. Сначала это отношение наблюдателя, который смотрит на город из другой страны:

Утром,
Пока солнце не поднялось,
Я смотрел из Китая на Вас,
Уважаемый русский город,
Отдыхающий на перине тумана [6, 34].

Такой же взгляд наблюдателя – из другой страны, «С берега реки Амур, / Со стороны Хэйхэ» [6, 35] – зафиксирован в стихотворении «Огоньки Благовещенска». Поэтому перед нами не топонимически точный образ города, а, скорее, символический образ, который создаётся с помощью огоньков уличных фонарей, светофоров, бегущих фар автомобилей и комнатных ламп [6, 35]. Рассматривая в 1994 г. эти огоньки приграничного города, Ли Яньлин задаётся вопросом: какую семейную историю они могут нам рассказать? Такой взгляд неслучаен – ведь поначалу поэт мог только наблюдать за Благовещенском через линию границы, проходящую по руслу реки Амур. Стихотворение завершается интригующими автора предположениями о том, что означает свет комнатных ламп в благовещенских окнах:

Кажется, те, что сияют, –
Как будто радуются.
Может быть, быстрому обогащению?
А те, что еле теплятся, –
Словно ропщут.
Может быть, на горькие безнадежные времена? [6, 35].

Ответить на эти вопросы поэт пытается, увидев город воочию. В лирике Ли Яньлина в 1995 – 1996 гг. появляются три стихотворения, написанные после визитов в Благовещенск: «Осеннее утро в Благовещенске», «Меньше и больше» и «Утренняя зарядка в Благовещенске».

В этих стихотворениях – истории встреч с жителями города и описание эмоций поэта, вызванных такими встречами. Например, в стихотворении «Утренняя зарядка в Благовещенске» Ли Яньлин повествует о том, как от безденежья старушка поменяла «лохматую домашнюю собачку» «на куль картошки» [6, 39]. Это даёт возможность поэту выразить сочувствие драме пожилой русской женщины и раскрыть перед читателем внутренний мир своего лирического героя, для которого сопереживание и деликатность становятся главными чертами. В стихотворении «Меньше и больше» поэт описывает встречу на главной улице Благовещенска – улице Ленина – с пожилым

человеком «в затрапезном пальто, сшитом до перестройки» [6, 38]. Стихотворение становится способом выражения позиции поэта: недоумения и грусти из-за процессов, которые происходят в России:

Какая же дорога привела Вас на старости лет
К обнищанию и прозябанию?
Неужели Ваши дети и внуки, встретив Вас,
Не устыдятся и не воздадут Вам должного?! [6, 38].

Такие истории встреч помогают поэту от абстрактного, символического образа Благовещенска, «отдыхающего в перине тумана», приблизиться к созданию многокрасочного образа приграничного города, наполненного конкретными образами людей, улиц, домов, культурных событий. Для репрезентации этого образа Ли Яньлин использует созерцание и размышление, передаёт целую палитру эмоций: грусть, печаль, тревогу, надежду.

Надежда на обновление и новую жизнь особенно ярко выражена в стихотворении «Осеннее утро в Благовещенске». Поэт рассказывает о встрече с дворником, очищающим город от опавшей листвы:

Листья опавшие смёл старичок
В кучу большую и спичкой поджёг.
С утренней свежестью сливвшись, дымок
Улицей Зейскою плавно потёк [6, 37].

Казалось бы, перед читателем возникает реалистическая сцена. Но в завершающих стихотворение строчках она приобретает значение метафоры:

Вижу, доволен старик своим делом.
Дворника вера и мной овладела,
Что по весне будет ярче и краше
Жизнь, возрождённая в городе вашем [6, 37].

Таким образом, мы убеждаемся, что образ Благовещенска, репрезентируемый в сознании китайских поэтов, предстаёт перед русским читателем как образ города близкого, понятного представителям другого менталитета и другой культуры. Не случайно, давая своё прочтение образа Благовещенска, китайские поэты используют сходные художественные средства: символику, олицетворение, парадокс. В их произведениях Благовещенск выступает как живое существо, как друг и родственник.

По мнению Н. В. Киреевой, исследовавшей литературные контакты Приамурья и провинции Хэйлунцзян, можно вести речь «о прямой связи произведений китайских авторов с историко-культурным и политическим контекстом. Публикуемые стихи отражают колорит эпохи, особенности взаимоотношений двух стран в течение более полувека и позволяют реконструировать горизонт ожидания читателя конкретного времени» [2, 427-428]. Применительно к нашему исследованию это означает, что, во-первых, такой дружественный образ Благовещенска порождён эпохой укрепления русско-китайских взаимоотношений, наступившей в конце 1980-х гг. А во-вторых, эти стихи свидетельствуют о стремлении китайских авторов поддержать политику своего государства, ведь в литературе отражаются особенности художественного мышления её создателей, которые позволяют многократно усиливать понимание и дружбу между представителями китайского и русского народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демидов, Ст. Голоса друзей. Переводы стихов китайских поэтов / Ст. Демидов // Приамурье-94: литературно-художественный сборник. – Благовещенск: РИО, 1994. – С. 77.
2. Киреева, Н. В. Публикации произведений китайских авторов на страницах литературных альманахов Приамурья / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 425-428.

3. Киреева, Н. В. Роль Ли Яньлина в укреплении культурного взаимодействия Китая и России / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 360-362.
4. Киреева, Н. В. Русско-китайские литературные контакты в Приамурье на рубеже XX-XXI веков / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 549-554.
5. Киреева, Н. В. «Мосты дружбы» в поэзии Ли Яньлина / Н. В. Киреева // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 581-584.
6. Ли Яньлин. Избранные стихи / Ли Яньлин. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ, 2001. – 214 с.
7. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города [Электронный ресурс] // Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. СПб., 2002. – Режим доступа: <https://uchebnikfree.com/kultura/simvolika-peterburga-problemyi-semiotiki-31373.html> (дата обращения: 12.01.2020).
8. Самойленко, Т. В. Поэтическая география Ли Яньлина / Т. В. Самойленко // Лосевские чтения – 2018: материалы XI региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 101-108.
9. «Чайное дело»: «Услышим звук осени» // Амур: литературный альманах БГПУ. – № 9. – 2010. – С. 91.

Макаревская Н. Ю.

ТЕНДЕНЦИЯ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ И СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

Макаревская Н. Ю.

N. Yu. Makarevskaya

ТЕНДЕНЦИЯ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ И СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ

TENDENCY OF NATIONAL CULTURAL IDENTITY CONSERVATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AS A CONSOLIDATING FACTOR FOR PACIFIC RUSSIA AND NORTH-EAST ASIA

Макаревская Нина Юрьевна – аспирант кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)154-04-48. E-mail: ninamakarevskaya@yandex.ru.

Ms. Nina Yu. Makarevskaya – a Post-Graduate Student, History and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin pr.; tel. 8(914)154-04-48. E-mail: ninamakarevskaya@yandex.ru.

Аннотация. Россия своей дальневосточной территорией граничит со странами СВА. Для того чтобы выстраивать равноправный доверительный диалог, всем его участникам необходимо не только иметь представление о культурных особенностях государств, но и достойно транслировать свою национальную культуру. Цель настоящей статьи – провести сравнительный анализ культурного развития России и стран СВА, выделить схожие черты для использования в качестве консолидирующего фактора во взаимоотношениях государств. Подчёркивается очевидность тенденции сохранения национальной культурной идентичности в условиях глобализации. Такая тенденция должна стать консолидирующим фактором для России, особенно её дальневосточной части, и стран северо-востока Азии.

Summary. The Russian Far East borders on NEA countries. In order to construct an equal dialogue of all its participants, it is necessary not only to have an idea of the cultural characteristics of states, but also to adequately broadcast their national culture. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the cultural development of Russia and the NEA countries, to highlight similar features for use as a consolidating factor in relations between states. The evidence of the tendency to preserve national cultural identity in the context of globalization is emphasized. This trend should become a consolidating factor for Russia, especially its Far Eastern part, and the countries of north-east Asia.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток России, Япония, Южная Корея, Монголия, Северо-Восточная Азия, культурное развитие, национальная культура, глобализация.

Key words and phrases: Far East of Russia, Japan, South Korea, Mongolia, North-East Asia, cultural development, national culture, globalization.

УДК 008.2

Мир XXI века существует в условиях глобализации. Современная тенденция распространения западной массовой культуры и проникновение её в умы целых наций грозит размыванием либо даже стиранием культур национальных. Истоки данной проблемы, по мнению Н. Я. Данилевского, в противостоянии Запада и Востока, в навязывании Западом своих культурных ценностей остальному миру. Данный вопрос сегодня особенно актуален для нашей страны в связи с увеличением культурных контактов, расширением сфер взаимодействия России, прежде всего на её тихоокеанских рубежах, со странами северо-восточной Азии (СВА). Эта проблема может стать одним из консолидирующих факторов во взаимоотношениях России и стран СВА.

Проблемы, касающиеся сохранения национальной культурной идентичности, остаются значимыми на протяжении десятилетий. Вопросам сохранения национальной культурной идентично-

сти в условиях глобализации посвящено множество научных трудов. Среди отечественных исследователей следует отметить работы А. Панарина [10], В. Иноземцева [4], Ю. Гранина [1], Т. Савицкой [11], Н. Жуковой [2], С. В. Кортунова [6] и др. Среди известных западных специалистов в данной области стоит выделить таких авторов, как Х. Беркинг [17], К. Робинс [18], Й. А. Шолт [19] и др.

Цель настоящей статьи – провести сравнительный анализ культурного развития России и стран СВА, выделить схожие черты для использования в качестве консолидирующего фактора во взаимоотношениях государств.

Россия своей Дальневосточной территорией граничит со странами СВА. Для того чтобы выстраивать равноправный доверительный диалог, всем его участникам необходимо не только иметь представление о культурных особенностях государств, но и достойно транслировать свою национальную культуру.

Руководством Китая всегда уделялось огромное внимание значению, роли и месту культуры в управлении государством. В настоящее время культурная политика в стране осуществляется в соответствии с решениями специального Пленума ЦК КПК 17-го созыва, состоявшегося в октябре 2011 года, оформленными Постановлением ЦК КПК «О некоторых важных вопросах относительно углубления реформы культурной системы, продвижения развития и процветания социалистической культуры» [16].

Перед Китаем сегодня стоит задача на основе тысячелетних достижений и национальных традиций достичь Великого возрождения китайской нации. Этого необходимо достичь путём возрождения и гармоничного слияния традиционной национальной культуры с уже заимствованными элементами культурного опыта стран Запада на базе открытости и инклузивности. В результате социализм с китайской спецификой положит начало формированию новой системы общечеловеческих ценностей, понятной и близкой каждому члену новой постзападной цивилизации, где Китай станет «помощником и наставником каждого».

Важнейшими направлениями культурной политики КНР являются: курс на социализм с китайской спецификой; стимулирование научно-технических инноваций в культурной сфере; развитие массовой культуры на основе лучших образцов культуры традиционной. Культурное производство должно стать одним из значимых звеньев экономики страны. Взят курс на постепенное углубление реформ и открытости при сохранении активного заимствования лучших образцов культурного опыта стран Запада. Большое внимание уделяется развитию творческой активности народных масс в области культуры [14].

Таким образом, на современном этапе можно говорить о формировании в Китае особого типа культуры, вобравшей в себя лучшие образцы западной при сохранении национальных традиций под протекторатом государства, и её осуществлении в условиях социалистической рыночной экономики – культуры с китайской спецификой.

Проблема национальной идентичности всегда стояла перед Японией, поскольку она заимствовала и адаптировала иностранную культуру на протяжении всей своей истории. В Японии сложилась двуединая идентичность: внешняя (институциональная) – западная и внутренняя (духовно-нравственная) – дальневосточная [15].

Япония представляет собой яркий образец «двуединой идентичности», в которой органично уживаются институциональные западные и дальневосточные традиционные духовно-нравственные черты. Культурная политика Японии сегодня уже не подражает западной культуре, но, напротив, стремится транслировать в мир свою собственную оригинальную культуру. Ведётся активная работа по сохранению культурного наследия Японии, в том числе в рамках программы ЮНЕСКО «Всемирное наследие». Ещё одним значимым направлением культурной политики Японии является культурное возрождение отстающих регионов, развитие их культурной индустрии. Одной из особенностей внешней культурной политики Японии является популяризация корпоративной японской культуры за рубежом. В целом же внешняя культурная политика Японии направлена на формирование благоприятного имиджа страны восходящего солнца на международной арене.

Основная задача культурной политики Японии – укрепление притягательного бренда Японии, основа которого «японский стиль жизни». В качестве ресурсов данного тренда выступают симбиоз культурной дипломатии страны с индустрией туризма и развитие западных представительств японского бизнеса.

Культурная политика Японии осуществляется на плановой основе и регулируется нормативными документами, разработанными соответствующими государственными органами. Основополагающим документом министерства экономики, торговли и промышленности Японии (МЭТП) выступает «Глобальная экономическая стратегия», принятая в 2006 году. Важной частью среднесрочного Плана создания индустриальных кластеров, принятого МЭТП в апреле того же года, служит формирование региональных брендов. С 2004 года реализовывается программа «Japan Brand», направленная на поддержку и брендирование региональных предприятий, производящих традиционную национальную японскую продукцию [7].

Органическим сплавом традиционной и современной культур является Республика Корея. Влияние Америки и страх ассимиляции национальной культуры создали «синтез корейской национальной культурной специфики и американского маркетинга» для продвижения на мировой рынок национальных культурных продуктов. Ярким примером такого симбиоза, приносящего к тому же благодаря культурному экспорту огромный доход государству, выступает «корейская волна» или «Халлю».

Сегодня культурная политика Кореи руководствуется такими основными нормативными документами, как Закон «О сохранении традиций», Закон «О сохранении культурных ценностей Республики Корея», Закон «О сохранении традиций Республики Корея» [13].

Целями культурной политики Республики Корея являются создание условий для сохранения национальных культурных ценностей, поддержка и развитие национальной традиционной культуры, её распространение и популяризация на мировой арене. Можно отметить преемственную роль государства в процессе культурного развития [3].

Культура Монголии сформировалась в том числе под сильным влиянием российской и посредством неё европейской культуры и сегодня представляет собой синтез элементов возрождённой традиционной культуры и культуры западной. В МНР созданию нормативно-правовой базы культурной политики уделено большое внимание. Основными документами, определяющими развитие культуры в Монголии, являются Конституция Монголии, утверждённая в 1992 году, документы 1996 года – «Закон о культуре», «Государственная культурная политика» – и действующая с 2012 года «Государственная политика по культуре». Можно отметить также «Национальную программу культурного производства», принятую в 2015 году.

Целью культурной политики МНР является создание условий для развития монгольской культуры в соответствии с лучшими образцами мирового уровня. При этом важно сохранение основных духовных ценностей и своеобразия традиционной культуры Монголии. Огромное внимание уделяется государством монголоведению с целью обеспечения его устойчивого развития внутри страны и за рубежом. Задачи, поставленные для реализации культурной политики МНР, должны способствовать повышению качества культурной жизни жителей Монголии, росту её авторитета в современном мире. Для Монголии в вопросах государственной политики в области культуры важно развитие национальной культуры, искусства, материальное и нематериальное культурное наследие, а также обеспечение равного доступа к достояниям культуры и искусства для всех граждан страны [8].

Культурная политика Российской Федерации осуществляется в соответствии с Указом Президента России от 24 декабря 2014 года «Об утверждении Основ государственной культурной политики Российской Федерации», Указом Президента 2015 года «О федеральной целевой программе “Укрепление единства российской нации и этнокультурного развития народов России (2014–2020)”, а также Стратегией государственной культурной политики от 2016 года на период до 2030 года. Основное финансирование культуры и культурных институтов осуществляется государством.

Российское государство на современном этапе должно стать независимой, сильной, единой страной с собственной моделью общественного развития, открытой при этом для сотрудничества и

взаимодействия со всеми странами и народами, для диалога с другими культурами. В условиях исторически сложившейся многонациональности, многоэтничности России именно культура выступает главным инструментом передачи и воспроизведения традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества и источником национальной идентичности.

Целью государственной культурной политики Российской Федерации является духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества. Главный упор делается на развитие личности российского гражданина как активного творческого, пронизанного духом патриотизма и причастности к судьбе российской нации человека, готового к учёбе и труду на благо общества, отрицающего антигуманные псевдоценностии современной массовой культуры. Особо стоит вопрос о дальнейшем развитии международного сотрудничества в деле культурного строительства [9].

Приоритетными задачами культурной политики России являются сохранение и развитие культурного наследия всех народов России, развитие и защита русского языка, русской литературы, обеспечение равных прав граждан на доступ к культурным ценностям. Кроме того, важно усиление и расширение влияния российской культуры на международной арене, сохранение территориальной целостности России и единого культурного пространства, активизация культурного потенциала регионов страны при сглаживании культурных диспропорций отдельных территорий, формирование новой модели культурной политики государства [12]. Важно отметить изменение курса с культурного многообразия на приоритет отечественных культурно-исторических ценностей.

Россию и государства северо-востока Азии, несмотря на всю разность, сближают глубокие исторические корни в области культуры. На российской территории в Циркумбайкальском регионе, куда входит и Монголия, проживают такие монголоязычные народы, как буряты и калмыки. Эти народы развивались в условиях очень близких этнокультурных процессов. В результате между ними установились общие исторические традиции во всех сферах жизнедеятельности. Генетическое родство сближает бурятский этнос с корейской и японской национальностями. Китайская и российская нации также имеют многовековую историю. На территории дальневосточной России издревле проживают родственные китайской национальности коренные малочисленные народы. Есть ещё один важный объединяющий момент – истоки формирования национальной идентичности каждой страны связаны с интенсивным культурным заимствованием восточных и западноевропейских культурных форм при сохранении и укреплении своей национальной индивидуальности [5].

В целом же по результатам сравнительного анализа культурной политики рассматриваемых государств становится очевидной тенденция сохранения национальной культурной идентичности в условиях глобализации. Такая тенденция должна стать консолидирующим фактором для России, особенно её дальневосточной части, и стран северо-востока Азии. Кроме того, несмотря на всю разность культур, сохранилась тесная исторически сложившаяся взаимосвязь между соседними народами дальневосточной России и северо-восточной Азии, что может быть использовано для лучшего понимания культуры азиатских стран. Неоспорим тот факт, что на современном этапе пришло понимание, осознание и принятие государствами факта приоритетных позиций культурной сферы человеческого бытия над остальными.

ЛИТЕРАТУРА

- Гранин, Ю. Д. Глобализация и национализм / Ю. Д. Гранин // Философские науки. – 2006. – № 7. – С. 5-23.
- Жукова, Н. Г. Глобализация и сохранение национальной идентичности / Н. Г. Жукова // Философия и общество. – 2006. – № 2 (43). – С. 146-153.
- Закон о сохранении культурных ценностей Республики Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.law.daum.net/precedent/law_view.asp? (дата обращения: 22.03.2020).
- Иноземцев, В. Л. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? / В. Л. Иноземцев // Россия в глобальной политике. – 2003. – Т. 1. – № 1. – С. 158-175.
- Ковалева, Е. О. Россия и Япония: к вопросу об исторической традиции культурного взаимовлияния / Е. О. Ковалева // Философский полилог. – 2017. – № 1. – С. 21-29.

6. Кортунов, С. В. Национальная идентичность: постижение смысла / С. В. Кортунов. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 589 с.
7. Мошняга, П. А. Специфика культурной политики Японии в условиях глобализации / П. А. Мошняга // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 49-57.
8. Назаров, В. К. Культурная политика России и Монголии: сравнительный анализ / В. К. Назаров, Ш. Оюундэлгэрэх // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2019. – № II-2 (38). – С. 46-52.
9. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 22.03.2020).
10. Панафин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панафин. – М.: Изд-во «Эксмо», 2003. – 416 с.
11. Савицкая, Т. Е. Янусов лик глобализации: размышления культуролога / Т. Е. Савицкая // Обсерватория культуры. – 2004. – № 1. – С. 4-13.
12. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/91596383/>? (дата обращения: 22.03.2020).
13. Толстых, И. Н. Государственная культурная политика Республики Корея в области сохранения традиционного культурного наследия / И. Н. Толстых, В. К. Жеурова // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – № 2 (30). – С. 167-172.
14. Цзя Сюйдун. Культурная политика и индустрия Китая / Цзя Сюйдун // Век глобализации. – 2018. – № 2. – С. 101-115.
15. Чугров, С. В. Япония в поисках новой идентичности / С. В. Чугров. – М.: Восточная литература, 2010. – 309 с.
16. Шабалов, М. П. Основы культурной политики Китая [Электронный ресурс] / М. П. Шабалов // Культура и безопасность. – 2015. – Режим доступа: <http://sec.chgik.ru/osnovyi-kulturnoy-politiki-kitaya-2/> (дата обращения: 26.03.2020).
17. Berking H. Ethnicity is Everywhere: On Globalization and the Transformation of Cultural Identity [Электронный ресурс] / Current Sociology, May 1, 2003 vol. 51 no. 3-4. – Режим доступа: <http://csu.sagepub.com/cgi/content/abstract/51/3-4/248> (дата обращения: 25.03.2020).
18. Robins K. Tradition and Translation: National Culture and its Global Context [Электронный ресурс] // Corner J., Harvey S. (Ed.) Enterprise and Heritage: Crosscurrents of National Culture. London: Routledge, 1991, pp. 21-44. – 228 pp. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/282815759_Tradition_and_translation_national_culture_in_its_global_context (дата обращения: 25.03.2020).
19. Scholte, J. A. Globalization: A Critical Introduction. – New York: Palgrave Macmillan, 2nd edition, 2005. - 492 pp. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.ru/books?id=HQqUD4sNuEIC> (дата обращения: 22.03.2020).

Малышева Н. В.
N. V. Malysheva

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В РЕЗЮМЕ И СЕТИ INSTAGRAM

PROFESSIONAL SELF-PRESENTATION IN RESUME AND INSTAGRAM

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-65. E-mail: natasha@knastu.ru.

Ms. Natalia V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. 8(4217)24-11-65. E-mail: natasha@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается специфика профессиональной самопрезентации через резюме и социальные сети, а именно Instagram, проводится сопоставление их структурных блоков, описываются преимущества и недостатки. Анализ запросов поисковых систем и хештегов показал тенденцию смещения в способах самопрезентации от традиционного и формализованного через резюме к нечётко структурированной последовательности постов в социальных сетях.

Summary. The article specifies the ways of professional self-presentation through resume of different types and social nets such as Instagram. There is a description of their structural parts, its advantages and disadvantages. Evaluation of queries in searching systems and hashtags in Instagram registered a tendency of changing the ways of self-presentation from traditional and formalized ones such as a resume to an unstructured set of posts in social nets.

Ключевые слова: самопрезентация, профессиональная самопрезентация, резюме, инстаграм, рабочий аккаунт.

Key words: self-presentation, professional self-presentation, resume, Instagram, business account.

УДК 008.2

*We never ask for resume.
Instagram without a doubt would be just about the equivalent of a resume.
(S. Bell)*

Повсеместное внедрение компьютерных технологий, изменение способов подачи и восприятия цифровой информации вносят свои корректизы и в способы презентации человека и его деятельности. Более того, современный уровень программ по обработке данных (текстовых либо визуальных) позволяет представить качественный контент на достаточно высоком профессиональном уровне с максимальным охватом целевой аудитории.

В связи с чем возникает вопрос: является ли традиционное резюме в некотором роде атавизмом, уходящим в прошлое в силу ограниченности технических возможностей, и способен ли Instagram заменить его в функции профессиональной самопрезентации?

Проблематика данной статьи требует уточнения ряда терминов, таких как самопрезентация и профессиональная самопрезентация.

На данный момент работы по исследованию различного рода презентаций и их результатов в социальных сетях ведутся достаточно активно:

- феномен самопрезентации – И. А. Журавлева [3], О. А. Пикулева [9];
- с позиции соискателя развития бренда – Meredith Troxel [14], А. Ю. Питерова, А. А. Медведева [10];

- развитие и продвижение бизнеса в социальных сетях – Г. Р. Фаттахова [11], Н. В. Краснотавская [7], О. А. Булавенко, И. А. Петренко [1];

- с позиций работодателя – Sadie Bell, Nicole Coiscou, Marija Mayer [12], Д. Н. Назарова, А. С. Чабанова [8], Д. К. Захаров [4].

Итак, самопрезентация рассматривается с разных точек зрения: как целенаправленная деятельность по контролю за производимым на других впечатлением; как процесс формирования идентичности, которую один человек предъявляет другим людям через внешние проявления; как процесс регуляции производимого субъектом впечатления с учётом специфики социальных ситуаций и (или) выражения системы представлений о самом себе; как поведение, используемое для передачи некоторой информации о субъекте другим людям; как способность человека быть готовым к выражению, а также презентации себя другим людям; как способ, при помощи которого мы представляем себя другим [5; 6].

Профессиональная самопрезентация при этом конкретизируется как позитивное представление различных качеств адресанта, необходимых, по его мнению, для успешной профессиональной деятельности в данной сфере [5].

Профессиональная самопрезентация может быть выражена эксплицитно и имплицитно. К эксплицитным относятся: презентация личностных морально-этических и профессиональных качеств; отношение к профессии; навыки, опыт, сведения об образовании; знания, умения и навыки, необходимые в профессии и в целом; профессиональные достижения, хобби, способствующие профессиональному росту. В группу имплицитных входят: владение официально-деловым стилем; степень конкретизации деятельности; наличие позитивизмов; презентация взглядов и принципов через описание неприемлемых для него ценностей, поступков; графические средства; апелляция к авторитетам; место проживания; возраст и пол.

Существует большое разнообразие в способах самопрезентации, которые можно разделить на две большие группы: устную и письменную. Устная проходит при непосредственном участии заявителя и его целевой аудитории. Это выступления с докладами на конференциях или брифингах, собеседование при приёме на работу, при сдаче экзаменов и т.д. Письменная презентация всегда опосредована, отложена во времени, невозможна для корректировки после размещения окончательного варианта.

Говоря о профессиональной самопрезентации, специалисты указывают на следующие требования: профессиональные и личностные навыки должны заинтересовать потенциального работодателя; изложенная информация должна убедить в необходимости иметь дело именно с данным соискателем; текст должен быть составлен так, чтобы после его предъявления работодатель предпринял определённые действия.

К способам профессиональной самопрезентации относятся:

– резюме (resume или curriculum vitae) как традиционный вид взаимодействия работодателя и потенциального подчинённого;

– последовательность постов в социальных сетях (например, в Instagram) как современная тенденция взаимодействия указанных выше партнёров официально-делового общения.

Существует несколько вариантов резюме, которые достаточно подробно рассмотрены в литературе [2], например, хронологическое резюме, функциональное резюме, комбинированное, резюме-письмо, CV и т.д. Резюме традиционно, лаконично, жёстко структурировано, не подразумевает никакой дополнительной информации. Допускается фотография претендента, но в последнее время многие компании в своих шаблонах отказываются от каких-либо изображений [14], чтобы исключить любую возможность обвинения в предвзятом рассмотрении кандидатур.

Недостатки резюме:

- является закрытой базой, доступной только в отделах компаний, занимающихся поиском и наймом сотрудников;

- не предусматривает корректировку информации – после обновления данных резюме подаётся заново.

Профессиональная самопрезентация в социальных сетях, например в Instagram, реализуется через последовательность постов, в которых может содержаться как текстовый, так и видеоконтент. Содержание постов также должно рассматриваться как рекламный текст.

На чрезвычайную популярность Instagram как площадки для профессиональной самопрезентации и ресурса для поиска работы указывают следующие данные.

Сбор хештегов, используемых в сети Instagram, указывает на высокую частотность следующих запросов (в скобках указано количество публикаций на 28.02.2020):

#резюме (95 081)

Похожие хештеги: #вакансия (679 594); #вакансии (417 022); #работа (17 843 464); #работамечты (1 737 349); #работаврадость (293 159); #менеджер (270 344); #зарплата (335 133); #работать (351 415); #администратор (85 518); #подработка (642 791); #подработкавсети (15 712); #рекрутинг (51 867); #трудоустройство (98 710).

#resume (506 690)

Похожие хештеги: #resumewriter (104 772); #jobs (3 879 792); #job (21 825 254); #hiring (1 432 747); #nowhiring (838 947); jobshiring (131 679); #jobsfair (503 437); #jobsearch (1 112 739); #jobsearching (113 476); #jobopportunity (244 813); #jobvacancy (295 565); #jobhunt (205 209); #job-hunting (240 848); #cv (964 621); #curriculumvitae (93 077); #recruitment (1 367 176); #employment (613 449); #jobseeker (261 831); #jobseeker (200 894); #jobinterview (324 809); #newjob (2 269 712).

При сборе материала мы отметили чрезвычайную динамику некоторых популярных хештегов, которые за небольшой промежуток времени значительно увеличились в количестве: сп. #работа (17 690 556 на 15.02.20 и 17 843 464 на 28.02.2020); #резюме (92 287 на 15.02.2020 и 95 081 на 28.02.2020), что указывает на их востребованность среди пользователей социальных сетей.

Согласно информационному ресурсу [13], анализирующему данные сетей Instagram, Twitter, Facebook Tumblr, хештег #resume используется около двадцати раз ежесменно.

В результате проведённого нами опроса 20 респондентов в возрасте 18-45 лет мы пришли к следующим заключениям:

1. респонденты в возрасте 18-25 лет не считают необходимым составлять резюме при наличии у них профиля в Инстаграм;

2. для респондентов 30-45 лет написание резюме при смене работы рассматривается как обязательный этап;

3. опрошенные нами респонденты всех возрастных групп перед получением каких-либо услуг (например, покупка жилья, предмета мебели, украшения, в сфере обучения, косметологии или спорта) просматривают профиль потенциального исполнителя;

4. одна треть респондентов имеет два и более профиля в различных социальных сетях, разграничивая личный и профессиональный аккаунты.

Профессиональная самопрезентация через ведение бизнес-аккаунта в сети имеет как преимущества, так и недостатки.

К преимуществам профессионального профиля отнесём следующее:

- посты выкладываются с определённой степенью периодичности, соответственно можно проследить динамику развития профессиональных качеств претендента, а также его интересов;

- возможность размещения аудио- и видеоконтента позволяет оценить непосредственную работу соискателя;

- наличие отзывов, скорость и характер ответов в комментариях, способность вести конструктивный диалог дают имплицитную характеристику профессиональной деятельности и личностных качеств человека, что также может быть использовано работодателями при отборе кандидатов.

Недостатками профиля в Инстаграм, на наш взгляд, являются:

- диапазон профессий для профессиональной самопрезентации достаточно узок, ограничен теми, которые позволяют создать красивые картинку или видеоряд;

- отношение большинства работодателей сохраняется достаточно скептическим – они склоняются к традиционным формам самопрезентации через резюме с последующим собеседованием;

- большое количество хештегов имеет и отрицательный эффект – требуется много времени на поиск необходимой кандидатуры или должности.

В результате сопоставления структурных блоков резюме, которые достаточно подробно рассмотрены в литературе, например в [2], и бизнес-аккаунтов в Instagram мы составили таблицу, которая позволила нам репрезентативно представить указанные способы профессиональной самопрезентации.

Таблица 1

Сопоставление структурных блоков резюме и бизнес-аккаунтов в Instagram

Название блоков		Резюме	Профиль
Личный блок (самоидентификация)	Фамилия имя отчество	+	+ псевдоним, название бренда
	Год рождения	+	-
	Адрес	+	+
	Контактные данные	+	+
	Гражданство	+	-
	Семейное положение	+	-
	Интересы, желания, убеждения	Интересы, актуальные для конкретной сферы деятельности	Интересы, желания, убеж- ждения
Искомая должность / значимые цели		+	+
Образование / экспертность		Сертификаты и дипломы	Сертификаты и дипломы
Награды / звания / достижения		+	+
Деятельность	Опыт работы	Качества и опыт, акту- альные для конкретной сферы деятельности	Подробное последова- тельное раскрытие с целью привлечения большой аудитории
	Глобальная идея дея- тельности	-	Выражена эксплицитно
	Ценности и философия	-	Описаны эксплицитно (в бизнесе, в жизни в целом)
	Общение с адресатом	-	+
	Отличие от конкурентов	-	Выражено эксплицитно
	Портрет целевой ауди- тории	-	Выражен чаще импли- цитно, реже эксплицитно
	Военная служба	+	-
Дополнительные сведения		+	+
Разное		+	+
Рекомендации		Ссылки на рекоменда- ции, знакомства	Отзывы от заказчиков, работодателей
Способ самопрезентации		Письменный	Устный и письменный
Убедительность		Лаконичность, структу- рированность	Детализированность, наличие эмотиконов, изображений

Прежде всего, мы отмечаем схожесть в способах выражения в таких блоках, как «искомая должность / значимые цели», «образование / экспертность», «награды / достижения / звания», «ре-комендации». Это объясняется тем, что претенденту нужно доказать свою квалификацию и профес-сиональную пригодность при любом способе самопрезентации.

Блоки «дополнительные сведения» и «разное» являются факультативными в обоих случаях.

Следующие блоки («личный блок», «деятельность») совпадают по большей части, но имеют некоторые различия, объясняющиеся большими возможностями сети Instagram, как техническими, так и в объёме размещаемой информации.

«Личный блок» имеет большую детализацию, нежели аккаунт профиля. Здесь содержится информация о персональных данных претендента, которые не предназначены для свободного доступа.

Блок «деятельность» имеет существенные различия в способах профессиональной самопрезентации, несмотря на общность задачи – убедить потенциального работодателя в достаточной профессиональной компетенции для выполнения конкретной работы. В резюме претендент должен охарактеризовать свой опыт работы применительно к определённой ситуации. Соответственно, данный блок может варьироваться в зависимости от компании, должности и т.д. В Instagram этот блок раскрывается через последовательность постов, характеризующих человека в его отношении к работе, жизни, идентификации себя с целевой аудиторией. Детальное описание пунктов данного блока позволяет увеличить охват аудитории, что повышает шанс на получение искомой работы.

Что касается способов самопрезентации, социальная сеть Instagram также предоставляет больше возможностей (см. табл. 1).

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод о возможности использования социальных сетей в профессиональной самопрезентации пользователя, поскольку они в полном объёме выполняют свою задачу, чтобы помочь специалисту «продать» себя. Значительная детализация блоков аккаунта требует большего времени для рассмотрения кандидатуры. Возможно, фактор времени является ключевым при первичном отборе претендентов. Однако на последующих этапах с этим готовы «мириться» ради получения максимально достоверной информации. Наши выводы подтверждаются практикой многих зарубежных компаний рекомендовать указывать в резюме свой аккаунт в социальных сетях [12].

Несмотря на глобализацию и распространение интернета в целом и социальных сетей в частности, а также интерес к данной проблематике на западе, в российской науке отмечается значительный пробел в исследовании специфики профессиональной самопрезентации в социальных сетях. На данный момент в научной и профессиональной сферах превалирует точка зрения о традиционных способах самопрезентации через резюме различных типов, оставляя Инстаграм соискателям – представителям творческих профессий. Однако высокая частотность хештегов Instagram по данной тематике свидетельствует о расширяющейся практике профессиональной самопрезентации при помощи данного ресурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавенко, О. А. Instagram как эффективный инструмент для бизнеса / О. А. Булавенко, И. А. Петренко // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2017. – № II-2 (30). – С. 113-115.
2. Евграфова, Т. В. Характеристики современного англоязычного резюме как жанра частной деловой документации / Т. В. Евграфова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 4(6). – С. 1542-1546.
3. Журавлева, И. А. Феномен самопрезентация личности в психологии [Электронный ресурс] / И. А. Журавлева // Вестник университета. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samoprezentatsii-lichnosti-v-psihologii> (дата обращения: 15.02.2020).
4. Захаров, Д. К. Подбор персонала с использованием социальных сетей / Д. К. Захаров // Управление. – 2018. – Т. 6, № 1. – С. 25-30.
5. Касаткина, А. Ю. Способы самоидентификации и самопрезентации субъекта профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / А. Ю. Касаткина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. – С. 235-237. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-samoidentifikatsii-i-samoprezentatsii-subekta-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 01.02.2020).

6. Клипикова, А. А. Самоимидж и самопрезентация: к вопросу соотношения понятий [Электронный ресурс] / А. А. Клипикова // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoimidzh-i-samoprezentatsiya-k-voprosu-sootnosheniya-ponyatiy> (дата обращения: 11.02.2020).
7. Красноставская, Н. В. Специфика использования инструментов социальной сети Instagram для продвижения виртуального магазина на международной торговой интернет-площадке [Электронный ресурс] / Н. В. Красноставская // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9, № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifikasi-ispolzovaniya-instrumentov-sotsialnoy-seti-instagram-dlya-prodvizheniya-virtualnogo-magazina-na-mezhdunarodnoy-torgovoy> (дата обращения: 11.01.2020).
8. Назарова, Д. Н. Подбор персонала при помощи социальных сетей [Электронный ресурс] / Д. Н. Назарова, А. С. Чабанова // Гуманитарный научный журнал. – 2018. – № 1-1. – С. 108-113. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/podbor-personala-pri-pomoschi-sotsialnyh-setey> (дата обращения: 12.02.2020).
9. Пикулева, О. А. Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты [Электронный ресурс] / О. А. Пикулева // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsii-samoprezentatsii-lichnosti-teoreticheskie-osnovaniya-i-problemye-aspekyty> (дата обращения: 05.02.2020).
10. Питерова, А. Ю. Продвижение личного бренда в социальных сетях [Электронный ресурс] / А. Ю. Питерова, А. А. Медведева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6, № 4 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-lichnogo-brenda-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 07.02.2020).
11. Фаттахова, Г. Р. Социальная сеть инстаграм – современная площадка для развития и продвижения бизнеса [Электронный ресурс] / Г. Р. Фатахова // КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-set-instagram-sovremennaya-ploschadka-dlya-razvitiya-i-prodvizheniya-biznesa> (дата обращения: 11.01.2020).
12. Bell, S. Instagram as the New Resume: a Career Built on «Likes» / S. Bell, N. Coiscou, M. Mayer, 04.12.2015. – <https://medium.com/@bells750/instagram-fame-d3252164263f>.
13. <http://best-hashtags.com/hashtag/resume/>.
14. Troxel, M. Ladies, Your Instagram Is Your Resume, And Your Future Employers Are Looking / M. Troxel // <https://www.theodysseyonline.com/instagram-resume>.

Тимофеева И. Ю.

I. Yu. Timofeeva

НОВЫЕ ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА (НА ПРИМЕРЕ Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ)

NEW LEISURE PRACTICES IN THE EVERYDAY CULTURE OF A MODERN CITIZEN (ON THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR)

Тимофеева Ирина Юрьевна – кандидат культурологии, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: irina_tomoffeava@mail.ru.

Ms. Irina Yu. Timofeeva – PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Department of History and Culture Studies, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: irina_tomoffeava@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются новые активные культурно-досуговые практики современного горожанина в контексте повседневной культуры, их основные виды и ключевые характеристики. Закономерности организации современного городского досуга исследуются как следствие формирования современной пар-тиципативной культуры.

Summary. The article analyzes the new active cultural and recreational practices of the co-temporary citizen in the context of everyday culture, their main types and key characteristics. The regularity of the organization of modern urban leisure is being found as a consequence of the formation of a modern participation culture.

Ключевые слова: досуг, повседневная культура, досуговые практики, партиципация, партиципаторная культура, соучастие.

Key words: leisure, daily culture, leisure practices, participation, participation culture, complicity.

УДК 008(1-6)

Пространство повседневной культуры в современном гуманитарном знании является актуальным полем для исследователя. Это обусловлено во многом состоянием современной культуры, потребностью в осмыслиении и утверждении человека, его жизненного мира как культурной ценности, поиск человеком глубинных оснований для самоопределения. Культура повседневности является системой, подчинённой собственным закономерностям формирования, функционирования, самоидентификации, смыслопорождения, взаимодействия и преломления в её поле смыслов и ценностей других сфер культуры. Особым онтологическим статусом этого культурного слоя обусловлены закономерности его динамики. Важнейшими, наш взгляд, являются следующие:

1. Практически все исследователи, обращавшиеся к теории и истории повседневной культуры, отмечают её малоподвижность и неизменность в качестве основных типологических признаков. Инновационные процессы для повседневного пространства культуры абсолютно неорганичны, для неё актуальны основания неизменные, стабильные, консервативные, обеспечивающие её жизнедеятельность.

2. Трансформации повседневного слоя культуры являются одним из признаков культурного кризиса. Именно в переломные периоды развития культуры повседневность становилась предметом рефлексии. «Повседневность кажется ясной не потому, что отрефлексирована, а потому, что ускользает от рефлексии. «Обыденную жизнь» не анализируют до того, пока её не нарушит какое-нибудь из ряда вон выходящее событие, которое затем интерпретируется как нормальное, повседневное явление» [4, 3].

А. М. Панченко в работе «О русской истории и культуре» отмечает действие механизма переходности в кризисные эпохи. Исследователь выделяет два слоя культуры – событийный и

обиходный. Событийный – тот, что обеспечивает культуре эволюцию, что является потоком новизны и культурной рефлексии. Повседневный же культурный слой, который в работе исследователя обозначен как «обиходный», и является тем малоподвижным, статичным, неизменным фундаментом, который фиксирует набор необходимых культурных констант, задаёт принципиальные поведенческие модели, формирует нормативно-ценностную структуру культуры. Его, как правило, трудно описать носителю культуры «взглядом изнутри», потому что он воспринимается им как естественный ход вещей, само собой разумеющийся. Однако в кризисные моменты истории именно повседневный слой культуры превращается в «событие», подвергается осмыслинию и трансформации. Следовательно, как только культура повседневности становится объектом анализа, критики, размышлений, инноваций, можно говорить о кризисном состоянии культуры в целом. В такие периоды человек видит в сфере повседневности оплот, менее подверженный деструкции. Повседневность становится пространством «осознанным», внутри которого порождаются новые смыслы и ориентиры, основания и социальные практики. Такие процессы, например, были характерны для русской культуры рубежа XIX – XX веков, где повседневность являлась объектом мифотворческих преобразований. Помимо тенденций отрицания быта и мифологизации повседневности, для этого периода характерна эстетизация быта и бытового поведения. Такого рода процессы можно наблюдать и в самые трагичные моменты истории культуры, периоды социальных катастроф – войн, эпидемий, природных катаклизмов, когда человек вынужден обращать внимание на те сферы своего повседневного бытия, которые изначально воспринимались им как нерушимые, естественные.

Современная российская культура также переосмысливает место повседневности и её влияние на социокультурные процессы. Наиболее серьёзным трансформациям подверглась картина мира человека и связанная с ней система ценностей, идеалов, норм, правил и образцов, которые определяли некоторую направленность и заданность в функционировании социокультурной системы: «...сегодня в постсоветском пространстве именно обыденная культура обладает неоспоримым статусом наибольшей универсальности по сравнению с любой специализированной культурой, а точка зрения обывателя, дилетанта, обычно считавшаяся предосудительной и некомпетентной, оказывается самой ёмкой, практической и ценностно предпочтительной – по сравнению с позицией любого специалиста, профессионального мыслителя или художника. Соответственно, частная жизнь (особенно те сферы, которые с трудом регламентируются обществом, государством, политиками) и культура повседневности выходят на первый план социокультурных интересов современной России» [5, 298].

Повседневный мир стал формой бегства человека от внешнего мира. В условиях ценностно-нормативного вакуума, «духовых мутаций» необходимым явился поиск новых путей выхода из сложившейся ситуации. Человек пожелал освободиться от « власти рассудочных категорий» и погрузиться в собственный мир. Следовательно, именно повседневность становится тем пространством, в котором начали зарождаться новые социокультурные ориентиры и ценности, способные восстановить внутренний баланс и гармонию. При этом одной из важнейших проблем современной культуры, которая решается в пространстве повседневности, является проблема преодоления одиночества, решаемая в повседневном мире посредством установления новых межличностных связей.

В научной гуманитаристике отмечается, что в настоящее время активно происходит формирование так называемой «культуры партиципации» (или партисипации). Термин «партиципация» ввёл американский философ и культуролог Генри Дженкинс («Конвергентная культура»), который с 2000-х годов является одним из первых медиаисследователей, анализирующих современную культуру с точки зрения изменения роли аудитории в условиях цифровых технологий. В этой связи и появился термин «партиципация», означающий культуру «участия» или «соучастия». В партicipативной культуре происходит изменение позиции потребителя культуры с пассивной на активную. Человек (любой, а не только творец культурных ценностей, как было ранее) становится активным участником и производителем культурных смыслов. Развитие партicipативной культуры Г. Дженкинс связывает с развитием интернет-пространства, которое предоставляет уникальную возможность любому стать автором. Человек XXI, накопивший опыт личного соучастия, сотворчества онлайн, переносит его и в пространство оффлайн, предъявляя изменённые требования к

традиционным формам культуры. Цель партиципации в социальных отношениях – взаимодействовать, когда любое действие одного находит продолжение в действиях другого, причём партиципаторное взаимодействие – это взаимодействие, незаинтересованное в материальной выгоде. Более того, культура партиципации является желаемой гражданской, коллективной практикой, определяющей коллективное событие. Несомненно, принцип партиципации распространяется и на повседневную культуру, формируя особые повседневные, в том числе досуговые, практики, о которых речь пойдёт ниже.

Следует отметить ещё одну тенденцию. Пространство повседневности попадает под непосредственное влияние массовой культуры. Современная массовая культура апеллирует к представителю городского среднего класса, повседневная жизнь которого разделяется на время досуга и противоположное ему время рутинного труда, выполнения профессиональных обязанностей. Рутинность трудовой деятельности современного горожанина, занятость на конвейерном производстве накладывает на досуговую деятельность особые задачи – быть деятельность «для себя», творческой. Досуговая деятельность современного человека всё больше становится деятельностью, совершающей в пространстве повседневности, ориентированной на самореализацию и личностную идентификацию современного человека. В связи с этим исследование новых повседневных досуговых практик является, безусловно, актуальным, направленным на выявление и осмысление основных механизмов формирования нового культурного (духовного) потенциала индивида.

Культура досуга является неотъемлемой частью повседневной культуры. Это важная сфера деятельности личности, противопоставляемая, как правило, деятельности профессионально-трудовой, а поэтому связанная с удовлетворением личностных потребностей и отдыхом. Досуг традиционно определяется как часть суточного времени человека, которым он распоряжается «свободно», по своему усмотрению. Сложно переоценить важность сферы досуга, т.к. это та часть повседневной культуры, которая используется человеком, с одной стороны, для рекреации, с другой – это «свободное время», в которое осуществляется личностный выбор «свободной деятельности», ценной самой по себе. Еще в 2000-х годах социологи отмечали, что для русского общества характерно отношение к сфере досуга как к «второсортному времени», противопоставленному рабочему [6, 57]. Достижение высокого уровня качества жизни, как правило, происходит за счёт сокращения досугового времени и увеличения времени «рабочего». Тем не менее следует отметить, что время досуга остаётся в распоряжении всё большего количества людей и качество его заполнения является показателем уровня удовлетворённости качеством жизни в целом.

Досуговая деятельность современного горожанина претерпела значительные трансформации, обусловленные трансформациями повседневной культуры в целом. Дефицит личного времени и личного пространства, который испытывают современные горожане, заставляет внимательно относиться к выбору досуговых форм деятельности, не удовлетворяясь временем досуга как исключительно «праздным ничегонеделанием». Безусловно, с жизнью современного человека сохраняются традиционные формы проведения досуга, однако новые возможности времяпрепровождения, доступность разных форм современной индустрии досуга приводят к типологическим изменениям этой сферы. По сравнению с началом 2000-х годов в последнее десятилетие возрастает роль «внедомашнего», активного досуга, о чём свидетельствует возникновение и, главное, востребованность новых форм городского организованного досуга.

Наше внимание будет сосредоточено на изменениях, которые произошли в области городского организованного досуга, на примере г. Комсомольска-на-Амуре. Последнее десятилетие ознаменовалось формированием новых предложений для активного досуга горожан со стороны различных как муниципальных, так и частных организаций и коммерческих учреждений. Выделим несколько типов городского организованного досуга, активно развивающихся в последние десятилетия в г. Комсомольске-на-Амуре.

1. Интеллектуальный досуг. Это такой вид досуга, в котором происходит накопление и приобретение новых знаний, время, которое человек проводит с целью интеллектуальной и творческой самореализации. Интеллектуальный досуг позволяет удовлетворить запрос современного горожанина на «отдых с пользой для ума». В современной культуре присутствуют его традиционные

формы: чтение, посещение учреждений культуры, клубные организации. Всё более привлекательными для современных горожан становятся особые интеллектуально-развлекательные досуговые формы, предлагаемые учреждениями и творческими коллективами:

– Клубы интеллектуальных игр. Командные игры, проходящие на базе разных кафе города, предлагающие интеллектуальные соревнования – smart-вечеринки. В Комсомольске-на-Амуре таких клубов несколько. Это КВИЗ клуб, игра «Квиз, плиз!». Квиз (от англ. quiz) – соревнование, в ходе которого один или несколько участников отвечают на интеллектуальные вопросы. Одним из наиболее популярных является Брейндо клуб. Брейндо (смешанные интеллектуальные бои) – командные интеллектуальные соревнования, которые проходят как на площадках города, так и за его пределами. Брейндофесты, турниры, лиги, тематические пати (например, Чёрный Брейндо) – разнообразные формы этой игры делают её популярной и привлекают большое количество последователей. «Дом Шерлока» – интеллектуально-развлекательное шоу, командная игра, правила которой включают в себя элементы игр «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг». Clever-шоу, где помимо классических игр «Клевера», существует два параллельных проекта: «Клевер-лайт. Музыка и кино» и «Недетский клевер». Городские квесты Encounter. Всё большую популярность завоевывают настольные игры: интеллектуальные игры представлены клубами настольных игр: Ф.Е.Н.И.К.С., Game Lab.

– Тематические вечера. В городе Комсомольске-на-Амуре регулярно проводится поэтическое шоу «Бумажные губы» в кафе города. Тематика шоу разнообразная, охватывающая поэтический материал как современности, так и прошлых исторических периодов: «Я разный» (поэзия Е. Евтушенко в форме школьного урока), «Потомки великих мечтателей» (современная поэзия), «Люди-лодки» (поэзия серебряного века), «Кислород», «ВБродский» и др. Поэтические тексты театрально обыгрываются, сопровождаются музыкой и минимальной актёрской игрой. Любопытными являются иммерсивные формы шоу, например, «Внутри», где спектакль проходит среди аудитории, которой закрывают глаза. В итоге создаётся эффект «погружения», стирается граница между актёром и зрителем, зритель лишается своей роли наблюдателя, а театральная постановка исключает свой главный – зрительный – способ воздействия/восприятия, и таким образом создаётся специфическое коммуникационное пространство.

– Небольшие киноклубы, включающие в свою работу лектории. Основная цель таких киноклубов не просто посмотреть фильм, но обсудить, иногда прослушать лекцию специалиста. В Комсомольске-на-Амуре это киноклубы «КиноКитам» (киноцентр «Красный»), «На ночь глядя» (на площадке городской централизованной библиотеки № 6). Активное продолжение – обсуждение просмотренного, обмен мнением – это один из способов взаимодействия, в том числе вовлечения друг друга в общее со-творческое пространство, т.к. обсуждение позволяет продлить художественное произведение, преодолеть его замкнутость и продолжить его переживание, но уже в реальности.

2. Handmade-досуг. Handmade-деятельность – ручной труд по изготовлению различных материальных объектов. В современной культуре handmade-производство становится всё более популярным и востребованным, а товары, созданные «ручным», т.е. не конвейерным, производственным способом ценятся гораздо выше, чем промышленные. Запрос на вещи «ручного труда» – это запрос на эксклюзивность в мире товаров массового производства, обусловленный стремлением к переживанию чувства уникальности, неповторимости их владельца. Желание приобщиться к творчеству, а также запрос на общение и поиски собственной идентичности делают популярными формы организованного handmade-досуга. Помимо этого, психологи отмечают, что handmade – это своего рода арт-терапия, которая привносит гармонию во внутренний мир человека. Среди организованных городских форм handmade-досуга можно выделить следующие формы:

– Мастер-классы по созданию предметов декоративно-прикладного искусства: скрапбукинг, пошив игрушки, изготовление кукол, лепка из полимерной глины, валяние, квиллинг, бисероплетение и другие виды рукоделий. Такими формами организации досуга занимается магазин-мастерская «Зелёный зонтик», кофейни «Чёрная жемчужина», «Шелест», где все необходимые инструменты предоставляются, а любой желающий за несколько часов создаёт своё уникальное произведение искусства.

– Художественные мастерские: арт-вечера, в процессе которых создаются живописные произведения. К примеру, Art-классы на базе кафе города.

3. Социальное и культурное волонтёрство. Волонтёрская (добровольческая) деятельность в социальной и культурной сфере осмысливается не только как помочь социально незащищённым слоям населения, но и как способ развития личности самого волонтера, его интеллектуального, духовного, творческого, а также социального потенциала. Участие в волонтёрских проектах принимают люди разного возраста и социального статуса. Наиболее распространёнными являются социальные, просветительские, экологические и информационно-консультационные волонтёрские проекты: молодёжное сообщество «Волонтёр», ресурсный волонтёрский центр «ШТАБ», общественное движение развития молодёжных инициатив «Мы вместе», проект «Волонтёры серебряного возраста», добровольческий поисковый отряд «Лига Спас», волонтёрское объединение «Полёт», «Зооспас», волонтёрский проект «Книжки на дом» и др. Популярностью среди активной молодёжи пользуется так называемое «событийное волонтёрство», т.е. осуществление волонтёрской деятельности на определённых мероприятиях: культурно-массовых, спортивных, образовательных, военно-патриотических, экологических, официальных и др. Волонтёрство как вид досуговых практик позволяет придать досуговому времени не только личностную, но и социальную ценность, позволяет вовлечь в социальное взаимодействие людей разных возрастов.

4. Экотуристические досуговые практики. Являются одной из форм проведения досуга «на природе», что особенно актуально для городских жителей. «Экологический туризм» позиционируется как туризм, включающий в том числе программы экологического образования и просвещения. Туристические маршруты организуются с учётом главного принципа – не навредить природе, но включиться в её пространство, максимально пережить опыт погружения в иную, нежели урбанистическую, среду. В основном это «познавательные тропы» – экскурсии, предполагающие наблюдение за природой. В городе Комсомольске-на-Амуре с 2014 года активно организацией экотуристических форм досуга на территории Хабаровского края занимается туроператор ООО «Планета тайга». С 2016 года проводятся культурно-экологические фестивали «Планеты Тайга» – это массовые мероприятия, соединяющие в себе туристические походы и экологические акции на природных достопримечательностях Хабаровского края. Существуют постоянно действующие маршруты: сплав по реке «Ануй» с восхождением на скалы «Надге», путешествие на Амурские столбы, восхождение на хребет Джаки-Унахта-Якбыяна, туры на горную усадьбу Мяо-Чан и др.

5. Синкетические формы досуга. В настоящее время таким образом организуют досуговые мероприятия городские учреждения культуры. В Комсомольске-на-Амуре это муниципальные учреждения культуры, такие как «Городская централизованная библиотека», «Музей изобразительных искусств», «Драматический театр», «Городской краеведческий музей», Зооцентр «Питон» и др. Помимо этого, существуют автономные учреждения культуры, такие как театр «КнАМ», «Галерея современного искусства “Метаморфоза”», которые также выполняют функции культурно-досугового обслуживания населения города.

Культурно-досуговое обслуживание населения входит в перечень основных задач работы муниципальных учреждений культуры. Развлекательно-досуговая функция закреплена за учреждениями культуры в последние десятилетия и требует всё большего внимания со стороны сотрудников. С одной стороны, акцент на развлекательных мероприятиях и новых формах организации досуга населения связан с недостаточным финансированием самих учреждений культуры. Благодаря развлекательным проектам существует возможность привлечь дополнительные, не выделяемые муниципальным бюджетом средства. С другой стороны, запросы горожан к организации досуга и досуговым мероприятиям стали более разнообразны и уже не удовлетворяются традиционными формами, утверждёнными муниципалитетом. Анализируя муниципальную программу развития культуры, мы видим, что культурно-досуговая функция учреждений культуры зачастую сводится к проведению культурно-массовых мероприятий (праздников, представлений, смотров, фестивалей и др.), приуроченных к памятным датам. Развлекательные мероприятия, проводимые учреждениями культуры на коммерческой основе, позволяют существенно расширить границы предоставляемых услуг, привлечь разные группы населения, индивидуализировать формы досуговых мероприятий.

К тому же такого рода деятельность позволяет успешно принимать участие в грантовых проектах в социокультурной сфере, как государственных, так и частных. За последние десятилетия муниципальные учреждения культуры накопили богатый опыт в этой области и уже выработали определённые традиции. Познавательно-развлекательными являются мероприятия под названием «Ночь»: тематические ночи в Краеведческом музее («Кино-шоу Зелёнка», «О спорт, ты – мир!»), «Ночь искусств» в Музее изобразительных искусств, театральные бессонницы («Играем в кино»), «рождественские ночи» в библиотеке им. Н. Островского. Мероприятия организуются таким образом, чтобы посетители были максимально активными участниками всех секций. Как правило, привлекается население разных возрастов, и поэтому в процессе участники заняты разными видами деятельности и разными ролями, гармонично сочетая все вышеупомянутые формы современного активного досуга: интеллектуально-развлекательные, творческо-созидательные, ролевые и др. В традиционные виды предоставляемых услуг учреждения культуры также стремятся синтезировать новые возможности их организации, подключая зрелищные формы, рукоделие, максимально активизируя участников, включая их в процесс со-творчества и со-авторства. Как было отмечено выше, запрос на такие формы досугового времяпрепровождения обусловлен формирующейся партиципативной культурой.

Все выделенные новые формы городского организованного досуга свидетельствуют об изменениях как в сфере досуга, так и в повседневной культуре в целом. Современные культурные институты должны не просто привлекать пользователей, но и вовлекать их в творческую деятельность, создавать условия для того, чтобы сам посетитель творил новое. Современному человеку недостаточно быть в роли пассивно воспринимающего. В результате культура трансформирует пространство досуга, изменяет его морфологию, порождает новые досуговые практики, отвечающие запросу человека на индивидуализацию и самореализацию, с одной стороны, и творческое соучастие, взаимодействие – с другой. Это в свою очередь приводит к появлению принципиально новых и существенно изменённых традиционных видов досуга, некоторые из которых мы обозначили в статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутонова, Н. В. Досуговые практики в современной культуре / Н. В. Бутонова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 2, № 1. – С. 201-210.
2. Белинская, Д. В. Формы партисипации молодёжи в социокультурном пространстве / Д. В. Белинская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 11 (115). – С. 300-303.
3. Зарубина, Н. Н. Повседневность в контексте социокультурных трансформаций российского общества / Н. Н. Зарубина // ОНС. – 2011. – № 4. – С. 52-62.
4. Касавин, И. Т. Анализ повседневности / И. Т. Касавин, С. П. Щавелев. – М.: Канон+, 2004. – 430 с.
5. Кондаков, И. В. Культура России: краткий очерк истории и теории: учебное пособие по специальности «Культурология» / И. В. Кондаков. – М.: Университет, 2008. – 356 с.
6. Седова, Н. Н. Досуговая активность граждан / Н. Н. Седова // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 56-69.

Мусалитина Е. А.
E. A. Musalitina

ОБРАЗ ВЛАСТИ В КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ЮМОРЕ

THE IMAGE OF POWER IN CHINESE NATIONAL HUMOUR

Мусалитина Евгения Александровна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Ms. Evgenia A. Musalitina – Senior Lecturer, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str. E-mail: tarasova2784@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация образа власти в китайском национальном юморе. Выявляются образы носителей власти, представленные в произведениях жанра «相声» (Сяншэн) и «小品» (Сяопинь). Раскрываются национально-культурные особенности образа китайской власти. Устанавливается отношение китайцев к правящей элите, проявляемое сквозь призму юмора.

Summary. The article is devoted to representation of the image of power in Chinese national humor. The images of power holders, presented in the works of the genre «相声» (Xiangsheng) and «小品» (Xiaoping) are revealed. National-cultural features of the image of Chinese power are singled out. The attitude of the Chinese towards the ruling elite, manifested through the prism of humor, is being established.

Ключевые слова: Китай, образ власти, китайский юмор, национально-культурные особенности.

Key words: China, image of power, Chinese humor, national-cultural features.

УДК 008

Тема отражения в юморе острых общественных и политических проблем становится особенно актуальной в современном обществе. То, что невозможно открыто обсуждать и критиковать, представляется допустимым в контексте юмористических произведений. Китайский юмор, посвящённый теме власти, представлен разнообразными жанрами и особенно популярен среди современных китайцев разного возраста и социальной принадлежности, поскольку позволяет затронуть злободневные проблемы и выразить своё мнение.

Изучению китайского юмора посвящено значительное количество работ отечественных, китайских и западных исследователей. Л. В. Косинова анализирует лингвистические особенности юмористических текстов [1]. Го Чэн описывает становление китайского юмора в контексте исторического развития Китая [2]. Д. Лэнт исследует национально-культурную концепцию китайского юмора [3]. Несмотря на комплексное изучение китайского юмора, недостаточно освещённым остаётся вопрос отражения в нём проблем власти и отношения китайских граждан к деятельности государственных структур.

Данная статья посвящена анализу образа власти, формируемого в произведениях китайского юмора XXI в. С целью выявления степени актуальности в китайском обществе юмористических произведений, был проведён опрос респондентов (см. прим. 1). Участвующим в эксперименте было предложено назвать самые популярные в Китае, на их взгляд, юмористические жанры.

В результате выяснилось, что большинство китайцев предпочитают телевизионные выступления в жанре «小品» (Сяопинь); на втором месте по популярности представления с декламацией «相声» (Сяншэн) в формате «Stand up». Эти два жанра обычно просматриваются в домашней обстановке по телевизору или в чайных, где китайцы любят отдыхать от городской суеты. Третье по популярности место занимают истории «趣闻趣事» (Цюйвэньцюйши). Произведения этих жанров выступили в качестве материала данного исследования.

На наш взгляд, особый интерес китайцев к вышеуказанным жанрам обусловлен особенностями национального характера. Китайцы являются малоэмоциональной нацией, что связано с влиянием конфуцианских традиций на современное общество. В силу этого китайцы не проявляют свои эмоции, в обществе ведут себядержанно, не используют активную жестикуляцию и мимику, редко смеются в ответ на шутку [4]. Китайцы редко открыто выражают эмоции в обществе, не улыбаются при установлении контактов с посторонними, не смеются громко в публичных местах. По этой причине в Китае, например, не существует традиции «застольных» анекдотов, когда участники могут часами обмениваться остроумными шутками на разные темы. Также китайцам не свойственно обсуждение анекдотов в рабочем коллективе. Напротив, чтение анекдотов, просмотр телевизионных юмористических программ и выступлений артистов в чайных позволяют рецепционному воспринимать информацию индивидуально, смеясь «про себя», воспринимая шутку по-своему. При этом не возникает опасения быть неправильно понятым обществом в интерпретации той или иной шутки. Тем не менее в чайной, куда китайцы приходят увидеть представление «相声» (Сяншэн) или «小品» (Сяопинь), китайцы бурно выражают эмоции, если шутка им понравилась.

Исследовательский материал позволил выделить группы образов власти, наиболее ярко реализующихся в китайском юморе. Первая группа представляет *образы начальников и чиновников*. Проявление власти выражается через отношения между начальником и подчинённым. При этом можно выявить два типа образа руководителей: первый – это компетентный, грамотный управленец, второй типаж – малосведущий и нелогичный. Некомпетентность руководителя проявляется в его речи или в абсурдности ситуации, в которой он представлен.

Рассмотрим образ первого типа начальника на примере анекдота «经» (Трудовой стаж). Доводы соискателя работы выглядят нелепо и не серьёзно, и на его фоне утверждение начальника логично и звучично:

经理：“你今年才三十二岁，怎么已经有三十八年经验？”

求职者：“毫不奇，那是因为加班过多的缘故呀！”

Директор: "Вам всего лишь тридцать два года, почему у вас трудовой стаж уже тридцать восемь лет?"
Соискатель работы: "Ничего удивительного, причина в том, что было много сверхурочной работы!"

Абсурдность ситуации, которая происходит с руководителем, описана в сяопинь «开门多少钱?» (Сколько стоит открыть дверь?). Начальник, который в своем образе воплощает власть, обращается за помощью к преступнику:

老板发现办公室防盗门出了故障，他跑向最近的邻居一所监狱求助，问是否有人能把锁弄开。

不久，一个狱警带了一个囚犯前来。囚犯转动锁盘，听听声音，轻轻松松就把门打开了。老板问：“佩服，佩服，我该给你多少钱?”

囚徒说：“哦……我上次开锁得了 2.5 万美元。”

Босс узнал, что защитная дверь офиса не открылась и побежал в ближайшую тюрьму за помощью. Он спросил, может ли кто-нибудь открыть замок. Вскоре тюремный охранник привёл заключенного. Он повернул диск с замком и легко открыл дверь.

Босс спросил: «Я восхищаюсь! Сколько я должен вам заплатить?»

Заключенный сказал: «О ... ! В последний раз я открыл за 25 000 долларов».

Здесь проявляется некомпетентность и глупость руководителя, так как сама ситуация, в которую попадает герой и решение, которое он принимает, не уместно и абсурдно для человека высокого социального положения.

В истории цюйвэнь «领导» раскрывается жажда власти начальника и его самоопределение как самого главного лица учреждения:

领导问我们，他的下属，象形文字“众”是什么意思？

我们的回答是：以共同的思想召集人们！

还有人说：打麻将有3个，第4个不够。

上司说：错！这意味着至少有三个人时，一个人必须在最上面！

-暂停-

领导者写了“从”这个角色，并询问了它的含义。

我们回答：两个志同道合的人！

还有人说：密不可分，就像一个身体和它的影子。

上司说：错！即使在两个人之间，也有师父和跟随者的划分！

-暂停-

领导者写了字符合并询问其含义。

我们回答：每个人只能咬一块，你不应该贪心！

Руководитель спросил нас, своих подчиненных, что значит иероглиф 众?

Мы ответили: Спложение людей с единными помыслами!

А кто-то еще сказал: Есть трое для игры в маизян, не хватает четвертого.

Руководитель сказал: Неправильно! Это значит, что когда есть трое людей, кто-то один должен быть сверху!

— пауза —

Руководитель написал иероглиф 从 и спросил его смысл.

Мы ответили: Два единомышленника!

А кто-то еще сказал: Быть неразлучными, как тело и его тень.

Руководитель сказал: Неправильно! Даже среди двух людей есть разделение на главного и ведомого!

— пауза —

Руководитель написал иероглиф 合 и спросил его значение.

Мы ответили: Каждый человек должен откусывать только один кусок, нельзя жадничать!

А кто-то еще сказал: Если мы будем выступать в едином порыве, то получится могучая сила!

Руководитель сказал: Неправильно!

Неправильно! Неправильно! Это значит, что люди могут болтать сколько угодно, но только один человек, который находится в центре, принимает решения!

Представленный выше пример наглядно репрезентирует образ руководителя самовлюблённого, амбициозного, не допускающего существование оппозиции.

В сяншэн «我会忍受到第三年吗?» (Разве я дотерплю до третьего года?) раскрывается проблема коррупции, которая в последнее десятилетие стала глобальной проблемой китайского общества. Официальные власти ведут жёсткую борьбу со взяточничеством, применяя к нарушителям закона самые суровые меры наказания вплоть до смертной казни. Однако открыто обсуждать эту тему в Китае не принято, тем более обсуждать действия конкретных официальных лиц. Тем не менее тема «нечестности» китайских чиновников является одной из ключевых в современном юморе:

接受此案后，新官员问下属：	Приняв дела, новый чиновник спросил у подчиненного:
-这个职位上的最佳行为是什么？	- Как лучше всего вести себя на этой должности?
下属回答说：“第一年，你需要诚实，第二年-诚实一半，第三年你可以不诚实。”	- Первый год, - ответил подчиненный, - нужно быть честным, второй - наполовину честным, а уж на третий можно быть нечестным.
官员深深地叹了口气：“是的，我会忍受到第三年吗？”	- Да, - глубоко вздохнул чиновник, - разве я дотерплю до третьего года?

Сюопинь «我在这里» (Я здесь) показывает глупость высокопоставленного руководства и бесполезность, безрезультатность их действий. Оценки руководителей выражаются открыто, в грубой форме, с использованием сниженной лексики:

政府某部有两个职员吵得面红耳赤，没有注意部长就在旁边。 甲说：你是个大白痴！ 乙说：我这辈子从没见过像你这么蠢的猪！ 这时候部长插口了：两位先生请注意。你们忘了我在这里。	Два сотрудника правительственного департамента спорили и спорили, и они не обращали внимания на ministra. “А” сказал: ты большой идиот! “Б” сказал: я никогда в жизни не видел такой свиньи, как ты! “В” это время министр подключился: пожалуйста, обратите внимание на двух джентльменов. Вы забыли, что я здесь.
--	--

В юморе раскрывается тема недоверия населения к власти. Вопрос степени удовлетворения существующей политической системой не освещается в китайских СМИ, не обсуждается в телевизионных шоу. Тем не менее это не свидетельствует о том, что общество полностью поддерживает политический курс властей и доверяет деятельности вышестоящего руководства. Вместе с тем социальное напряжение в китайском обществе растёт, а последние действия властей, направленные на введение «социального рейтинга», его усиливают.

Минуя прямую критику, юмор позволяет в мягкой «невинной» форме осветить волнующие общество вопросы. Например, в сяншэн «已经埋了»:

一辆竞选车载着几个政客开到乡村去造势，不幸在山间小路上翻车，正在农田里干活的老农民看见这情景，就赶到出事地点。他挖了一个土坑，把几个政客都埋了。过了几天，负责事故调查的警察找到那个老农民，问他那几个政客到哪里去了，老农民说已经埋了，警察赶紧追问：“他们都死了吗？”老农回答说：“嗯，其中有一个在我埋的时候大叫说他没死！可是你知道的，这些政客从不说实话的……”

Несколько чиновников поехали в сельскую местность, чтобы улучшить ситуацию в селе, но, к сожалению, они перевернулись на горной дороге. Старые крестьяне, работающие на сельхозугодьях, увидели место происшествия и бросились к нему. Крестьянин вырыл яму и похоронил нескольких политиков. Через несколько дней полиция, ответственная за расследование происшествия, нашла этого старого крестьянина и спросила его, куда делись политики. Старые крестьяне сказали, что их похоронили. Полиция спросила: «Они все мертвые?» Крестьянин ответил: «Ну, один из, во время того, как я его закапывал, кричал, что он не умер! Но вы знаете... эти политики никогда не говорят правду ...»

В юмористическом жанре «*小品*» (Сяопинь) отражено исторически сложившееся в Китае чинопочтание. Также проявляется влияние традиционного этикета, которое регламентирует правила коммуникации собеседников. Согласно им, с древних времен в Китае считалось нормой в общении со старшими, вышестоящими по социальному статусу или служебной лестнице, унижать себя и возвышать собеседника. При этом это только условная форма общения, при которой каждый из собеседников должен выполнять некий ритуал, чтобы «не потерять лицо».

В представленном ниже примере показан случай проявления чинопочтания перед высокопоставленным должностным лицом:

一位穿着睡袍的官员拜访了他的朋友。他一坐下，就惊吓了一只藏在食物架子上的老鼠，撞倒了一锅油，淹没了整个袍子。客人准备好粗暴地虐待，但随后主人进来了。带着卑鄙的微笑的客人开始解释他的状况：
-当我进入您那尊贵的房子并坐在您那尊贵的地方时，我吓到了您那只出色的老鼠，那只老鼠把我那只无用的粗袍上的精油罐敲了下来。这就是我在你面前惨败的原因。

*Некий чиновник в парадном халате посетил своего знакомого. Только он сел, как притаившаяся на полке с продуктами крыса испугалась и опрокинула горшок с маслом, которое залило весь халат. Гость был готов разразиться грубой бранью, но тут вошел хозяин. Гость с подобострастной улыбкой начал объяснять свое состояние:
- Когда я вошел в ваш почтенный дом и сел на ваше почтенное место, я испугал вашу превосходную крысу, которая опрокинула ваш отменный горшок с маслом на мой никчейный и грубый халат. Это и составляет причину моего жалкого вида в вашем присутствии.*

Следующий сяншэн является примером традиционного для Китая унижения собственной личности с целью возвышения и выражения особого «раздутого» почитания вышестоящего собеседника:

你叫什么名字?	Как ваше драгоценное имя?
“我的小名叫张。”	- Мое ничтожное имя Чжан.
“您尊敬的父母有几个小儿子？”	- Сколько маленьких сыновей у вашего почтенного родителя?
-他有两只脏猪。	- У него два грязных поросенка.
-您对此事有何评价?	- Каково ваше высокое мнение по этому вопросу?
-以我不成熟和毫无价值的观点...	- По моему незрелому и ничего не стоящему мнению...

Образы чиновников, руководителей, политических лидеров как носителей власти являются самыми многочисленными в китайском национальном юморе. Помимо них в анализируемом материале можно выделить следующие группы образов власти: полицейский, судья, учитель, отец, а также образы императоров, придворных чиновников и мудрецов.

Следующий сяопинь коротко, но ёмко отражает проблему взаимоотношений начальства и подчинённого, которая звучит актуально как в контексте исторического прошлого, так и в современном китайском обществе:

哲学家在回答统治者的问题时说： -有些人总是面无表情地说当局如何对待您。	<i>Философ, отвечая на вопрос правителя, сказал: - Есть люди, у которых на лицах всегда написано, как к тебе относится начальство.</i>
---	--

В следующем цюйвэнь представлен образ полиции и судьи. Подчёркивается абсурдность действий последнего:

法官：安静！安静！安静！谁要是再这么闹，就让警察把他丢出去！！ 被告：啊哦哦啊哇～！呀！啊～哈～啊 啊哦哦啊啊啊！咿～！呵！哇啊哦啊啊 啊啊哦啊.....	<i>Судья: Тихо! Тихо! Тихо! Если кто-то такой шумный, пусть его выгонят полиция!! Подсудимый: Ax, ox, eay! Ax! Ax ~ xa ~ ax, ax ax ax! Бабл ~! O! Bay, o, o, o, o ..!!!!.</i>
--	--

В данном сяопинь показана нелепость и несерьёзность судебного разбирательства, которое ведёт судья:

为什么打架？”法官问。

“当时我很平静地在电话亭内跟我的女朋友聊天。”小李说：“这时那个家伙走过来了，他要打电话，我不让他打，他就把我从电话亭内赶了出来……”

“这也怪不得你发脾气了。”法官想了想说。

“还不只这样呢！”小李补充说：“他还把我的女朋友也赶了出来……”

«В чём причина конфликта?» - спросил судья.

«Я спокойно разговаривал со своей девушкой в телефонной будке», сказал Сяо Ли. «В то время подошел парень, он хотел позвонить, я не позволил ему позвонить, он просто выгнал меня из телефонной будки...»

«Неудивительно, что вы потеряли самообладание», - подумав, сказал судья.

«Не так!» Сяо Ли добавил: «Он также выгнал мою девушку ...»

Образ учителя, который традиционно наделён в китайской культуре такими характеристиками, как мудрость, трансляция знаний и опыта от поколения к поколению, предстаёт в юмористических произведениях в новом свете. Так, проявляются жизненные слабости учителя, десакрализуется его многовековой священный статус. То, что не может позволить себе ученик по отношению к учителю в реальной жизни, наблюдается в юморе.

Обратимся к следующему цюйвэнь, где происходит некий обмен ролями между учителем и учеником. При этом учитель представлен как глупец:

头一天去上学的儿子放学回来。

妈妈问：“孩子，今天老师都教你些什么？”

儿子说：“他什么也没有教给我，反倒问我‘一加二是几？’我就教他说：‘是三’。

Сын, который пошел в школу в первый день, вернулся из школы.

Мама спросила: «Дитя, чему тебя учат сегодня учителя?»

Сын сказал: «Он ничему меня не научил. Вместо этого он спросил меня: «Это плюс два?» Я сказал ему, чтобы сказать: «Это три».

В следующем примере также осмеивается образ учителя:

爸爸：小王，你们班谁最懒？

小王：不知道，爸爸。

爸爸：我想你应该知道。你想想，别的同学都在做作业的时候，是谁坐在哪儿东张西望？

小王：老师。

Папа: Сяо Ван, кто самый ленивый в вашем классе?

Сяо Ван: я не знаю, папа.

Папа: я думаю, ты должен знать.

Подумай..., когда другие студенты делают домашнее задание, кто там сидит и смотрит по сторонам?

Сяо Ван: Учитель.

В китайском юмористическом жанре наблюдается трансформированное представление образа отца, который традиционно воспринимается в Китае как неоспоримый авторитет, глава семьи, император своего маленького государства – семьи. В следующем примере отражается ирония по отношению к отцу как носителю власти:

这里到底谁是一家之主？！妻管严“鼓足勇
气后大喊了一声。

“我！”妻子威严地问，“干什么？”

“不，没什么……这就好了，我只不过随
便问问。”

*Кто здесь глава семьи! За женой и
строже он крикнул с мужеством.*

«Я!» Величественно спросила жена:

«Что?»

*«Нет, ничего ... все в порядке, я просто
спрашиваю».*

Подводя итог рассмотрению репрезентации образа власти в китайском национальном юморе, мы должны отметить, что он представляет собой средство коммуникации народа с народом по поводу власти. Китайский юмор раскрывает тему властных отношений как традиционную (вечную) и как злободневную.

Китайский традиционный юмор характеризует отношение китайцев к сфере власти, государственного управления через репрезентацию образов конкретных политических персонажей и событий. Юмор как источник исследования репрезентации образа власти является актуальным и ценным, поскольку в определённой степени отражает национальные представления китайцев, особенности их правосознания. Затрагивая в юморе тему власти в разных проявлениях, народ пытается сделать её более понятной и доступной. Юмор даёт возможность осветить актуальные социально-политические проблемы, которые традиционно являются закрытыми для обсуждения темами.

В целом, необходимо подчеркнуть «мягкий» характер комической тональности китайских шуток на тему власти. В юмористическом жанре 相声 (Сяншэн), 小品 (Сяопинь), 趣闻 (Цуйвэнь) отражены представления граждан о недостатках, слабых сторонах как политиков, так и руководителей разного уровня. При этом в юморе отношение к власти проявляется не только в политических анекдотах, но и через истории, описывающие бытовую сферу и социальные отношения. В ходе исследования не было выявлено юмористических текстов, содержащих сарказм или чёрный юмор, что обусловлено превалированием в сознании китайских граждан представлений о табуированности критики власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Косинова, Л. В. Специфика жанра «китайский анекдот» / Л. В. Косинова // Лингвокультурология. Уральский государственный педагогический университет. – 2014. – № 8. – С. 107-116.
2. Chen, Guo-Hai. Chinese concepts of humour and the role of humour in teaching / Guo-Hai Chen // Humour in Chinese life and culture. – Hong Kong University Press, 2013. – P. 193-215.
3. Lent, J. Chinese cartoons and humour: the views of first- and second- generation cartoonists / J. Lent // Humour in Chinese life and letters: classical and traditional approaches. – Hong Kong University Press, 2014. – P. 81-103.
4. 相声 (Юмористические рассказы). URL: <https://www.verity-china.com/xiangsheng> (дата обращения: 11.03.2015).
5. 中国传统相声大全 (Юмористические рассказы). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pan.baidu.com/s/1l40CnzVU4ESq95Ksy11Z2Q> (дата обращения: 13.06.2016).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Участниками эксперимента являлись 200 китайцев в возрасте от 18 до 65 лет.

Аблаева Э. С.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Аблаева Э. С.

E. S. Ablaeva

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

INFLUENCE OF CULTURAL LANDSCAPE ON TOURISM DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Аблаева Эльвира Сейрановна – аспирант 2-го курса кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин Крымского университета культуры, искусств и туризма (Россия, Республика Крым, г. Симферополь); тел. 8(978)794-83-45. E-mail: elviracf@mail.ru.

Ms. Elvira S. Ablaeva – 2nd Year Graduate Student, Department of Philosophy, Cultural Studies and Humanitarian Disciplines, Crimean University of Culture, Arts and Tourism (Russia, Republic of Crimea, Simferopol); tel. 8(978)794-83-45. E-mail: elviracf@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается культурный ландшафт как объект этнокультурного туризма. Культурные ландшафты настолько уникальны, что можно наблюдать чёткую привязку их облика, характера и структуры применительно к каждой исторической эпохе, культурно-географической территории, региону, этнокультурной группе. В них отражаются особенные и специфические для каждого этапа этногенеза, для любой этнокультурной группы принципы организации сообществом освоенного пространства. В работе рассмотрены такие виды культурного ландшафта, как агроландшафт, беллигеративный, рекреационный, промышленный, и выявлены перспективы их использования в развитии этнокультурного туризма.

Summary. The article considers the cultural landscape as an object of ethno-cultural tourism. Cultural landscapes are so unique that you can observe a clear link to their appearance, character and structure in relation to each historical era, cultural and geographical territory, region, and ethnocultural group. They reflect the specific for each stage of ethnogenesis, and any ethnocultural group, principles of organization of the developed space by the community. The work considers such types of cultural landscape as agrolandscape, recreational, commercial, and prospects for their use in the development of ethnocultural tourism.

Ключевые слова: культурный ландшафт, Крым, культурное наследие, этнокультурный туризм.

Key words: cultural landscape, Crimea, cultural heritage, ethnocultural tourism.

УДК 008:379.852

Культурный ландшафт неразрывно связан с туризмом, так как он привлекает туристов в регион, в то же время сами гости ценят местную культуру и участвуют в её развитии. Данный феномен выступает не только как природный комплекс, подвергшийся в той или иной мере антропогенному воздействию, или пространство, которое освоил народ во время своего проживания. Корень культурного ландшафта следует искать в коллективном сознании и ментальности этноса. Он аккумулирует общественный опыт, деятельность людей и устрой жизни.

С каждым годом растёт количество поездок с культурно-познавательной целью и происходит увеличение роли этнокультурного туризма. «По данным экспертов Всемирной туристской организации (2019 г.), доля культурного туризма составляет примерно 25 % от общего числа туристских прибытий, и по прогнозам эта доля будет расти в будущем» [1, 234]. В силу этого этнокультурный туризм представляет собой перспективное социальное и экономическое явление, которое требует изучения. Проблема туризма давно стала темой научных исследований историков, географов, экономистов, социологов. Сегодня эта тема актуальна и для культурологов, так как «этнокультурная» составляющая туризма становится всё более популярной и востребованной в обществе, и, следовательно, эта проблема требует профессионального внимания специалистов. Исследование этнокультурного туризма актуально и потому, что он является фактором, содействующим

взаимному пониманию и росту уважения между народами, средством сохранения и возрождения культуры и формирования межкультурного диалога.

Объектом исследования в данной статье является культурный ландшафт как культурологический феномен. Предмет исследования – культурный ландшафт как ресурс этнокультурного туризма (на примере Крыма).

Цель исследования – выявить роль культурного ландшафта в развитии туризма в Крыму.

Задачи исследования:

1. проанализировать понятие «культурный ландшафт»;
2. рассмотреть виды культурных ландшафтов применительно к этнокультурному туризму;
3. выявить особенности развития культурного ландшафта в Крыму.

Методология исследования:

- культурно-исторический метод, с помощью которого были изучены особенности развития культурного ландшафта на примере разных стран, в том числе и в Республике Крым;
- метод анализа – для выявления взаимосвязи культурного ландшафта и этнокультурного туризма;
- метод синтеза – для комплексного изучения видов культурного ландшафта в мире и в Крыму.

Термин «ландшафт» берёт своё начало из немецкого языка, а буквальный его перевод синонимичен французскому слову «пейзаж», что обозначает «вид местности». Но эти определения имеют чёткое различие, которое было отмечено изначально: термин «ландшафт» использовался в научной сфере, а «пейзаж» – в художественном смысле этого слова.

Ю. А. Веденин выделяет в культурном ландшафте два слоя – культурный и природный: «Культурный слой включает пласти материальной культуры, создающей внешний облик ландшафта, и духовной культуры. Духовный компонент составляет невидимое содержание культурного ландшафта. Она не выражена непосредственно на местности, но присутствует в сознании людей. Культурный слой в период своего накопления становится всё более значимым в ландшафте и со временем превращается в доминирующий фактор его дальнейшего развития» [2].

Согласно концепции Л. М. Каганского, «культурный ландшафт – земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [6, 24]. В. Н. Калуцков выделяет такие свойства территориальной структуры культурного ландшафта, как иерархичность, центрированность и полимасштабность [7, 55].

О «сопряжении» культуры и природы писали выдающиеся мыслители: Г. Д. Гачев [3], выдвинувший термин «Космо-психо-логос», характеризующий неисчерпаемую глубину и единство человека и мира, логоса и космоса, Ю. М. Лотман, [11] создавший концепцию «семиосферы» – культурного пространства. Изучению культурного ландшафта посвящена монография «Культурные ландшафты Крыма», подготовленная коллективом кафедры культурологии Таврической академии КФУ имени В. И. Вернадского [9]. Взаимосвязь культурного ландшафта и туризма была исследована А. С. Кусковым и Д. А. Дириным. В статье «Культурные ландшафты как элемент комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала территории» авторы рассматривают свойства культурных ландшафтов и их туристскую интерпретацию. По их мнению, большей ценностью для туризма обладают сельские, городские, рекреационные, беллиgerативные и сакральные ландшафты. Сельский ландшафт выступает основой агротуризма; рекреационный ландшафт интересен экотуристам; городской и беллиgerативный ландшафты обладают культурно-познавательной составляющей; сакральный ландшафт связан с религиозными мотивами [10].

Группа исследователей во главе с А. Н. Ямским проанализировала связь восприятия места проживания с генетической памятью о ландшафтах. Учёные, взяв за основу идею К. Юнга о «коллективном бессознательном», выявили, что восприятие ландшафта индивидом является результатом не только социализации и подражания общепринятым представлениям, характерным для дан-

ной этнокультурной среды. Наследственность характеризует повторение эмоционально-культурных черт, свойственных предкам [1, 138].

Обратимся к подходу Л. Н. Савицкого, который для полного понимания сущности культурного ландшафта в исследуемом этнокультурном дискурсе ввёл понятие «место развития»: «Данное понятие выступает в качестве неделимой таксономической территориальной единицы ландшафта» [1, 139]. Это место рождения уникального культурно-генетического кода. Во время освоения новых мест, находящихся за границами ландшафтов «места развития», формируются новые поведенческие навыки, которые со временем закрепляются в стереотипах. В процессе адаптации к новой окружающей среде в культуре возникают новые элементы, в частности благодаря кросскультурным коммуникациям.

Более полное понимание пространства, освоенного человеком, даёт термин «этнокультурный ландшафт». Данное понятие включает определённую часть культурного ландшафта, отражающую конкретный промежуток в развитии какой-либо местности. С помощью музеиных экспонатов можно получить ориентировочное представление об особенностях природопользования в определённый исторический период, а с использованием исторической реконструкции можно заметно увеличить туристский потенциал конкретной местности. Каждая территория, освоенная человеком в течение долгого времени, может выступать как сумма историко-культурных или этнокультурных ландшафтов.

По мнению А. Г. Бутузова, «оживление культурного ландшафта возможно лишь с включением в указанный контекст самого человека не только как экономической, но и социальной, духовной сущности. Этнокультурный ландшафт – природно-культурная среда развития одного или нескольких этносов. В связи с этим степень освоенности этнокультурного ландшафта может быть оценена исключительно с релятивистской позиции. В зависимости от таких факторов, как историческое время (конкретная эпоха и длительность антропогенного влияния), господствующий уклад жизни, принятая система природопользования, мозаичность культурных ландшафтов, и прочих локальных особенностей можно констатировать некую меру освоения пространства» [1, 141].

Для культурного ландшафта характерны динамичные видоизменения, которые под сильным и длительным внешним воздействием могут вернуться к исходному состоянию. Любая этнокультурная группа в процессе этногенеза может сформировать специфический культурный ландшафт, который является прямым отражением взаимоотношения людей с природой.

Рассмотрим основные виды этнокультурных ландшафтов применительно к целям и задачам этнокультурного туризма. К первому виду относится агроландшафт, который характерен для хозяйственно-культурного типа. С точки зрения экономики, такой ландшафт играет важную роль в жизнеобеспечении определённых этнотерриториальных и этносоциальных групп. Но для этнокультурного туризма он важен своим духовно-эстетическим значением.

Агроландшафт для туриста содержит большой поток информации, без которого сложно представить полноценную реконструкцию этнокультурного ландшафта. В Крыму таким потенциалом обладает интерактивный парк «Викинг», в котором гостям предлагают познакомиться с оружейным фондом и поучаствовать в таких играх, как стрельба из арбалета, лука, рогатки и метание копья. Также предлагают посетить дом медовика, травника, гончара, плотника, литейщика и других мастеров и познакомиться с животноводством викингов. На территории парка находятся овцы, козы, лошади, куры, гуси и другие домашние животные. Этнокультурный колорит остается в памяти у туриста именно благодаря восприятию им уникальных культурных ландшафтов. Путешественник может находить сходства в природных ландшафтах близких или даже удалённых друг от друга территорий. Туристы часто ассоциируют южный берег Крыма с густой растительностью и различными экзотическими видами деревьев. Напротив, северные районы являются холмистыми степями, где отсутствует такое разнообразие.

Следующая группа ландшафтов – беллигеративные, которые ценятся как объекты познавательного и этнокультурного туризма. Это те ландшафты, которые были затронуты войной или созданы для обороны при боевых действиях. Старые города с мощными фортификационными башнями, контрфорсами, перекидными мостами с окружающими их культурными ландшафтами

необычайно притягательны для туристов. В Крыму подобным объектов является главная достопримечательность Судака – Генуэзская крепость. Её начали возводить в конце XIV в., когда всё крымское побережье оккупировали выходцы из Генуи и Венеции. Место для крепости, названной Солдая, было выбрано неслучайно, так как находящаяся на вершине горы крепость абсолютно неприступна с моря. Также к беллигеративным ландшафтам в Крыму можно отнести Митридатский комплекс, Мемориальный комплекс «Героям Аджимушкай» в Керчи, комплекс оборонительных сооружений Перекопской крепости Ор-Капу.

К рекреационным ландшафтам относят территорию, где основную роль играет восстановление физических и психических сил человека. Для Японии таким местом является сад камней. В Великобритании в первой половине XIX столетия жители массово увлеклись садоводством и цветоводством. Можно отметить, что Крыму принадлежит заслуга в развитии российского садово-паркового искусства. Начало садоводства на полуострове относится ко времени греческих колонистов, которые завозили декоративные породы и плодовые деревья. Активное развитие садоводства началось в конце XVIII – начале XIX вв. Участки на юге Крыма осваивали цари, помещики, военачальники и др. Дворцы окружали большими парками с разнообразной растительностью. Сегодня на Южном берегу Крыма пользуются популярностью Ливадийский дворцово-парковый ансамбль (Ялта), Алупкинский государственный дворцово-парковый ансамбль (Алупка), Дворец «Дюльбер» – дворцово-парковый ансамбль (Кореиз), Никитский ботанический парк, Парк Айвазовского (Партенит) и др.

В городском ландшафте немалую роль играет архитектурный стиль зданий. Так, в XVIII – XX вв. получают развитие классицизм, ампир, функционализм, что привело к утрате этно-культурных различий и своеобразия архитектурного облика городов. Согласно проекту Екатерины II, губернские центры Европейской России лишились уникального колорита. Основная идея этого плана заключалась в замене нерегулярной планировки, для которой было характерно множество кривых улиц и улочек, тупиков, регулярной сеткой улиц, а главное – широкими проспектами. В Крыму интересным местом является «старый город» в Симферополе, где сохранилась типичная для восточных городов планировка с короткими узкими и извилистыми улицами. Старым городом называют средневековый квартал города Акмесджит, который был резиденцией Калги-Султана – второго по значимости лица в Крымском Ханстве. В 1784 г. под руководством князя Григория Потёмкина-Таврического рядом со старым городом началось строительство района, отличительными особенностями которого стала регулярная планировка, при которой прямые улицы пересекаются под прямым углом. Английский путешественник Роберт Лайелл в труде «Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Греции» писал, что это были два близкорасположенных, но разных города – как две сестры [12, 265].

Следующий вид культурных ландшафтов – промысловый. Часто его связывают с современным развитием мировой цивилизации. В США, Канаде, Австралии, ЮАР горнопромышленные объекты ассоциируются с золотыми и алмазными лихорадками, охватившими страны с середины XIX до середины XX в. В Крыму уникальным объектом является Марсианско озеро. Эта удивительная достопримечательность образована совсем недавно – в 90-е годы XX в. Во времена Советского Союза в этом районе добывали знаменитый инкерманский камень. В один день карьер начал заполняться водой, так как под ним располагались подземные источники. Работу по добыче известняка решили продолжить и установили насосы. Но эти меры не помогли, и карьер за пару дней наполнился водой. Ранее непримечательное место в Скалистом стало местной изюминкой и начало привлекать туристов в регион. Это произошло по нескольким причинам. Во-первых, цвет воды лазурный, что не характерно для пресноводных водоёмов. Во-вторых, благодаря названию озера местные жители создали легенду о космическом происхождении озера, усилив интерес к местности.

По мнению А. В. Дроздова, «Крым является результатом совместного творчества человека и природы и отражает процессы эволюции общества, происходящие под влиянием природных, социальных и культурных явлений. В культурном ландшафте полуострова заключена семантика

особого духовного отношения к природе. Этот факт ярко отражают в себе легенды, мифы, сказки народов, которые жили в Крыму в течение длительного промежутка времени» [5, 56].

Этнокультурные ландшафты Крыма являются содержательным основанием теории и практики культурного туризма. Исторически сложилось своеобразие Крыма как общего дома для множества этносов, нашедших здесь свою «малую» родину. Именно на Крымском полуострове происходило «столкновение цивилизаций» Востока и Запада, возникали межэтнические взаимодействия, имевшие как положительный, так и отрицательный характер, формировались семиотические культурные поля.

В современных реалиях в Крыму этническая специфика играет важную роль в дифференциации геокультурного пространства. «Как и прежде, этнические характеристики остаются инвариантными для многих современных культурных ландшафтов Крыма» [4, 127]. В действительности национальные, нравственные, религиозные, мировоззренческие, эстетические ценности, сформировавшиеся в процессе исторического развития народа, нередко несводимы к духовным ценностям других народов, непереводимы на языки других культур, этносов, национальностей, что мы и наблюдаем в социокультурной жизни народов Крыма. Невозможно представить себе слияние подобных культурных миров и образование некоего одноструктурного, однопланового феномена. Поэтому в Крыму невозможно создать некую модель административно-территориальной единицы, которая была бы основана на ценностях и традициях исключительного одного «коренного этноса».

«Каждый крымчанин, к какому бы этносу он ни принадлежал, постоянно соприкасается с памятниками иных культур, иных национальных достояний, иных представителей этих культур. Духовное постижение сущности других культурных миров, носителей иных культурных ценностей, постижение “кодов” многообразных картин мира, культурных текстов – основа взаимопонимания, решение проблемы “Я” и “Другой”. Степень развития гуманизма как уважение к свободной творческой личности, создание культурологических концепций и их практическое применение с целью утверждения человеческой личности в условиях дегуманизирующей цивилизации – нравственная основа диалога и полилога культур» [8, 72].

Проблема культурных ландшафтов в Крыму приобретает особое значение в контексте диалога культур. Под диалогом подразумевается познание иной культуры через свою, а своей – через другую путём культурной интерпретации и адаптации этих культур друг к другу. Сравнивая иную культуру со своей, можно лучше понять ценность и своеобразие собственной культуры [9, 10].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Термин культурный ландшафт – это квинтэссенция исторического развития и отражение историко-экономического развития определённого места. Особенность культурного ландшафта перед определённым архитектурным памятником – в этнокультурной информативности. Среди известных всему миру культурных артефактов, которые мы ассоциируем с определённым периодом в истории, есть и такие, что были неприняты современниками, так как не соответствовали духу своего времени. Следовательно, культурный ландшафт – результат бессознательной деятельности многих поколений.

2. Подлинность и уникальность элементов культурного ландшафта, а также их сохранность притягивают туристов в регион. Основным аттрактивным элементом выступает специфический ментальный образ ландшафта, маркируемый особыми символами. Он формируется в процессе длительного освоения территории в общественном сознании. Ландшафт наиболее полно отражает взаимодействие человека и природы, охватывая три составляющие – географическое положение, историческое и культурное развитие, что позволяет туристам более полно ознакомиться с местностью. Культурный ландшафт включает в себя такие компоненты, как природный ландшафт, селение, хозяйство, сообщество людей, языковую систему и духовную культуру. Сочетание этих компонентов позволяет правильно планировать и организовывать туристские маршруты в зависимости от выбора туристов.

3. Формирование культурного ландшафта в Крыму происходило в процессе обустройства местными жителями своего пространства исходя из многонациональных традиций, окружающей социокультурной и природной среды. Культурный ландшафт Крыма сформировался под влиянием

мощных внешних факторов: урбанизации территорий и активного изменения человеком естественного природного ландшафта. Каждый город полуострова создаёт особую атмосферу, которая раскрывается в уникальном образном строе, возведённом на мифах, легендах, преданиях, исторических фактах, тесно связанных с историей окружающей территории. Этот культурный ландшафт выполняет важные эстетические, историко-культурные, рекреационные, природоохранные, интегративные и коммуникативные функции. Без них «культурный диалог» между эпохами истории различных народов, населяющих общую территорию, был бы невозможен.

4. Агроландшафт носит духовно-эстетическое значение в развитии этнокультурного туризма в Крыму. В нём содержится большой поток информации, без которого туристу сложно представить полноценную реконструкцию этнокультурного ландшафта. Одним из примеров является интерактивный парк «Викинг», в котором посетителям предлагают в игровой форме познакомиться с кузнецким, гончарным, ювелирным ремеслом и ткачеством.

Беллигеративные ландшафты носят ценность как объекты познавательного и этнокультурного туризма, благодаря которым можно узнать об историческом и военном прошлом Крыма. Городской ландшафт включает сохранившиеся улочки «старого города», исторические дома и имения, произведения различных видов искусства, созданные на полуострове или под впечатлением от пребывания здесь. Горнопромышленный ландшафт сыграл роль в появлении такого нового туристического объекта в Крыму, как Марсианское озеро, а рекреационные ландшафты – дворцово-парковых ансамблей южного берега Крыма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутузов, А. Г. Этнокультурный туризм / А. Г. Бутузов. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
2. Веденин, Ю. А. Культурные ландшафты как категория наследия [Электронный ресурс] / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова. – Режим доступа: <http://heritage.unesco.ru/index.php?id=101&L=9> (дата обращения: 23.03.2020).
3. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г. Д. Гачев. – М.: Прогресс, 1995. – 480 с.
4. Дроздов, А. В. Коктебель как этнокультурный ландшафт Крыма / А. В. Дроздов // Культура народов Причерноморья. – 2014. – Т. 2, № 278. – С. 126-130.
5. Дроздов, А. В. Проблемы семиотики культурного ландшафта Коктебеля / А. В. Дроздов // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2014. – Т. 27 (66), № 1. – С. 55-61.
6. Каганский, В. Л. Ландшафт и культура [Электронный ресурс] / В. Л. Каганский // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 134-145. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/17584950/> (дата обращения: 22.04.2020).
7. Калуцков, В. Н. Основы этнокультурного ландшафтования / В. Н. Калуцков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 234 с.
8. Кулик, В. В. Культурные ландшафты Крыма и интервальная методология Ф. В. Лазарева. Их роль в практике культурного туризма / В. В. Кулик // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2009. – Т. 22 (61), № 1. – С. 71-75.
9. Культурные ландшафты Крыма: коллективная моногр. / Д. С. Берестовская (отв. ред.). – Симферополь: АРИАЛ, 2016. – 380 с.
10. Кусков, А. С. Культурные ландшафты как элемент комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала территории [Электронный ресурс] / А. С. Кусков, Д. А. Дирин. – Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/2011/3-1/geos/TheNewsOfASU-2011-3-1-geos-06.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).
11. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 414 с.
12. Robert Lyall, Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.cm/books?id=77gCAAAAYAAJ> (дата обращения: 12.03.2020).

Ткачук А. Ю.
РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ И НАПРАВЛЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ткачук А. Ю.
A. Yu. Tkachuk

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ И НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

DEVELOPMENT OF MODERN MUSICAL GENRES AND DIRECTIONS UNDER THE CONDITIONS OF MASS CULTURE

Ткачук Александр Юрьевич – аспирант Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, р. Бурятия, г. Улан-Удэ); тел. 8(964)413-93-38. E-mail: yuglagne@mail.ru.

Mr. Alexander Yu. Tkachuk – a Post-Graduate Student, The East Siberian State Institute of Culture (Russia, Buryatia, Ulan-Ude); tel. 8(964)413-93-38. E-mail: yuglagne@mail.ru.

Аннотация. В настоящее время массовая культура проникла во все сферы жизни общества, взяв на себя роль главенствующей культуры в повседневной жизни. При этом массовая культура постоянно преобразовывается, появляются новые формы, стили, направления, средства трансляции. Изменялось и отношение к массовой культуре, представленное в социально-гуманитарных исследованиях философов, культурологов, футурологов XX века. Автор рассматривает условия существования современной культуры в информационном пространстве, которое формирует новые способы создания, сохранения и распространения музыкальной продукции. Характерные черты и функции современная массовая музыкальная культура приобретает под влиянием технологического прогресса, бурного развития информационных ресурсов, коммерциализации. Однако одним из важнейших факторов становится процесс глобализации, способствующий синтезу музыкальных направлений и жанров, что отчётливо прослеживается на примере зарождения и развития рэп-музыки. Внутри российской рэп-музыки возникают разнообразные локальные направления. Востребованность широкой аудиторией делает их заметным явлением в современном социокультурном пространстве. Этим обусловливается научная новизна и необходимость научного осмыслиения феномена современной музыки в контексте массовой культуры.

Summary. The author of the article draws attention to the fact that nowadays mass culture has penetrated into all spheres of society, moreover it has taken the leading place in everyday life (it is front and center in contemporary culture). At the same time, mass culture is upgrading. New forms, styles, directions, and means of broadcasting are created. Also, the attitude to mass culture, that is represented in social and humanitarian studies by philosophers, cultural scientists and futurists of the 20th century, has changed. The author considers the conditions for the existence of modern culture in the information space, which forms new ways of creating, preserving and distributing music products. Modern mass music culture acquires its features and functions under the influence of technological progress, rapid development of information resources, and commercialization. However, one of the most important factors is the process of globalization, which contributes to the synthesis of musical directions and genres. It is seen in the case of the genesis and development of rap music.

Ключевые слова: массовая культура, современная музыкальная культура, информационное пространство, популярная музыка, рэп, рэп-музыка, рэп-исполнители.

Key words: mass culture, modern music culture, information space, popular music, rap, rap music, rap artists.

УДК 008

Одной из актуальных тем социально-гуманитарных исследований уже на протяжении нескольких столетий является категория культуры. Несмотря на продолжительную историю её философского осмысления, она «продолжает оставаться открытой в силу своей многомерности и многоаспектности, а выработать какое-либо общее представление о культуре невозможно, поскольку культура – явление настолько многообразное и разнородное, что каждое из определений культуры будет лишь отражать тот или иной её аспект» [1, 8]. Согласимся с мнением российского исследователя А. В. Костиной, что одна из основных задач учёного-культуролога определяется необходимостью

«выделения тех типов культуры, которые выступают как особые содержательные системы, обладающие рядом специфических признаков и выполняющие совокупность особых функций, и ... выяснения закономерностей их формирования и развития» [5, 39]. В данной статье мы ставим перед собой задачу рассмотрения и выявления особенностей функционирования массовой музыкальной культуры в современных российских условиях.

Большинство исследователей придерживается мнения, что предыстория массовой культуры восходит к таким социокультурным процессам, как индустриализация и урбанизация, начавшимся в XVII веке. Собственно, появление массовой культуры относится к рубежу XIX – XX веков, характерными чертами которого стали всеобщая активизация масс в результате демократизации общественной жизни и обязательного образования населения. В восприятии человека XXI века массовая культура, транслируемая через разветвлённую сеть средств массовой информации, неотделима от его повседневной жизни, объектом и субъектом которой является широкая аудитория, представители разных социальных слоёв, возрастов, национальной и религиозной принадлежности. Она доступна всем и даёт возможность следить за происходящим в области современной культуры. В целом, у простого обывателя отношение к массовой культуре больше положительное, чем отрицательное.

Тем не менее основы теоретико-методологического осмысления массовой культуры связаны с критикой общественного развития рубежа XIX – XX веков. Мировоззренческие установки зарубежных и отечественных философов, социологов, историков культуры, которые мы можем охарактеризовать как элитарные, предопределили в определённой степени уничтожительное исследовательское отношение к массовой культуре. Однако такой подход был обусловлен кризисом культуры этого периода. Сам концепт «массовая культура» стал производным от «массы», выведенным Х. Ортега-и-Гассетом из понятия «толпа».

Так, например, отечественный философ Н. А. Бердяев, обосновывая кризис культуры конца XIX – начала XX веков, понимал проблему в противостоянии гуманистической культуры Европы с техническим и материальным прогрессом, что приводит к появлению средней культуры для среднего человека [2]. Данное положение разделял другой философ – Х. Ортега-и-Гассет, которому принадлежит пальма первенства в теоретико-методологическом обосновании массовой культуры и феномена массы. Для него появление массовой культуры напрямую связано с потреблением и гедонизмом, где человек массы воспринимает жизнь как источник материальных наслаждений вне зависимости от социального статуса и образованности. Другими словами, даже в рабочей среде, то есть массе, не редкость встретить души высочайшего характера, но масса – это невежество, где отдельный «человек не отличается от остальных и повторяет общий тип» [8, 9]. В целом, массовая культура представлялась как отражение «усреднённых» духовных потребностей «массового общества» [2; 4].

Представители Франкфуртской школы, в частности Т. Адорно, М. Хоркхаймер, в 1940-х годах продолжали традиции критического подхода при анализе массовой культуры. Были предложены новые концепции понимания человека в массовой культуре, такие как «одномерный человек» Г. Маркузе, «самоотчуждённая личность» Э. Фромма, «человек-локатор» Д. Рисмена. Доминирование критического подхода в рефлексии массовой культуры в первой половине XX века было вызвано её осмыслением как кардинально отличающейся от «подлинной» культуры, формирующей стандартизацию и идеологизацию. Обозначив негативные стороны массовой культуры, исследователи в целом были правы, однако «они не были готовы увидеть её позитивных сторон» [5, 43].

Но уже с 1950-х годов наблюдается изменение исследовательского вектора, обусловленного бурным технологическим развитием, информатизацией, компьютеризацией. Одним из первых проблему массовой культуры с новых позиций стал рассматривать К. Манхейм. Возможности массового и быстрого распространения информации посредством разнообразных СМИ привели к формированию единого культурного поля «господства над душами людей» [7, 60]. Это культурное поле изменило как социокультурную жизнь общества, так и научный дискурс о массовой культуре. Последующие исследования Д. Белла, З. Бжезинского, М. Маклюена, Э. Тофлера и других характеризуются апологетикой массовой культуры.

Канадский учёный М. Маклюэн выдвинул идею смены технологии передачи информации и способа коммуникации, которые обуславливают формирование конкретной социально-экономической системы и тем самым являются главными движущими силами исторического прогресса. Уделяя большое внимание средствам массовой коммуникации и их влиянию на всемирное общественное развитие и, как следствие, формирование специфического пространства «плюрализма миров и культур», «глобальной деревни» [6], он заложил основы концепций глобализации культуры. Э. Тоффлер, исследуя современную культуру во взаимосвязи со средствами массовой коммуникации, определяет её как имиджевую культуру информационного общества, ориентированную на экономику с её стандартизацией и унификацией культурного продукта [5, 48]. В условиях жизни XXI века констатируем, что футурологи были правы, поскольку сегодня ведущими факторами развития стали глобализация и информатизация [3].

Не претендуя на системный анализ в изложении осмысления массовой культуры представителями социально-гуманитарного знания, отметим следующее. Массовая культура представляет собой совокупность многообразных явлений культуры XX века, содержательная сторона которых достаточно разнообразна – от примитивного китча до сложных, насыщенных форм, получивших широкое распространение в связи с технологическим прогрессом, процессами глобализации, информатизации и развитием средств массовой коммуникации. Сегодня продукт массовой культуры не понимается однобоко, поскольку достаточно образцов массовой культуры, сделанных профессионально, интеллектуально содержательно, отражающих социально-политические и культурно-исторические процессы.

Одной из важных черт современной массовой культуры является её индустриально-коммерческий характер. В условиях капитализма большинство масс-медиа делают ставку на прибыли, в результате чего популярная музыка принимает характер индустрии и становится отраслью экономики. Проследить это можно на примере развития современных жанров.

Активное развитие массовой музыкальной культуры во второй половине XX века обусловлено техническими достижениями в области звукозаписи, трансляции и распространения музыкальной продукции. С помощью средств воспроизведения музыкальных носителей, радиовещания, телевидения, интернета музыка становится доступной как никогда ранее, а её прослушивание – одной из основных форм досуга. Появление новых музыкальных течений, жанров, направлений постепенно приводит к расслоению музыкальной аудитории. Появившись вначале из бытовых, этнических, традиционных жанров прикладного назначения, массовые музыкальные жанры трансформировались в универсальный феномен в зависимости от культурных, социальных, территориальных и других факторов. Оказывая большое воздействие на массовое сознание, музыкальная массовая культура стала в некоторых случаях доминирующей по отношению к другим жанрам и направлениям. Доступность музыкального продукта, «лёгкость восприятия, ориентация на современные формы досуга, жанровая разнородность в сочетании с достижениями современных медиатехнологий обеспечивают быстрое распространение массовой музыкальной продукции по всему миру» [9, 256].

Чтобы понять причины такого положения, на наш взгляд, следует обозначить характерные черты и функции массовой музыкальной культуры. Во-первых, отметим коммерциализацию с ярко выраженным рыночными отношениями, где создатель музыкального продукта вынужден ориентироваться на потребности своей целевой аудитории. Во-вторых, преимущественная ориентация на гедонизм, удовлетворение потребностей и запросов целевой аудитории, поскольку музыка становится одним из основных способов времяпрепровождения, отвлечения и развлечения. В-третьих, современная массовая музыкальная культура быстро реагирует на происходящие события «сегодня», стремясь выполнять не только развлекательную функцию, но и выступать в роли транслятора общественного мнения, обращая внимание на актуальные проблемы и обличая пороки современного социума. Однако при этом она может не решать конкретные проблемы, а лишь указывать на них. В-четвёртых, основываясь на эмоциональном воздействии, универсальности и многообразии выразительных средств, массовая музыкальная культура не только выражает, но и создаёт ценностные ориентиры общества. В-пятых, современная массовая музыкальная культура основывается на

технологическом прогрессе и постоянной эволюции самих средств массовой информации, которые выступают способом доставки информации до потребителя и могут быть указателем, маркирующим музыкальный продукт, создавать события и явления. В-шестых, в условиях глобализации распространение массовой музыкальной продукции не зависит от географического положения потребителя, аудитория массовой музыки не имеет территориальных рамок, следовательно, она становится интернациональной, сама же музыка приобретает эклектичный характер со множеством жанров и направлений.

Также нужно отметить, что за последние двадцать лет произошла революция в области информационных технологий, приведшая к трансформации основ музыкального рынка и производства музыкальной продукции. Распространение и продажа музыки теперь не привязаны к физическим носителям, т.к. их заменяют потоковые (стриминговые) сервисы, интернет-магазины и социальные сети. С помощью компьютерных технологий производство музыки стало общедоступным, при этом во многом снизились её качество и профессионализм самих создателей музыки. Интернет-пространство также обусловило интеграцию различных музыкальных жанров и направлений, что привело к появлению «гибридных» музыкальных культурных феноменов.

Различные современные популярные музыкальные направления в своём развитии во многом проходят схожие этапы от момента зарождения жанра, когда его аудитория состоит из небольшой субкультурной группы, а сам жанр чаще всего бывает андеграундным явлением, до мэйнстрима и массового слушателя, когда с помощью медиатехнологий жанр приобретает невероятную популярность. В большей степени это связано с процессом создания всё более совершенных электронных технических средств сохранения и трансляции музыкальной информации, а также синтеза техники и творчества. Тем самым в современной музыкальной культуре происходит формирование новых музыкальных форм, в основе которых лежит межкультурный диалог Востока и Запада, прошлого и настоящего, а также синтез, например, академической или этнической музыки с рэпом и другими жанрами. Особенно яркими и востребованными становятся те течения, направления и жанры, которые интегрируют в себя национальные, этнические музыкальные компоненты. Развитие коммуникационных технологий и возможности современной музыкальной техники позволяют использовать богатство национальных культур для создания эклектичных музыкальных направлений, что очень характерно для настоящего времени. Так, например, современной рэп-музыке присущи наиболее характерные черты синтеза музыкальных направлений.

Изначально рэп-музыка возникла на основе смешения разных музыкальных направлений и технических возможностей воспроизведения музыки. Зародившись в районе Бронкс (Нью-Йорк, США), достаточно разнородном в культурном и этническом отношении, где проживают латиноамериканцы, афроамериканцы, европейцы, жанр является показателем его межкультурного характера. Одним из главных музыкальных направлений, способствовавших его появлению и развитию, можно назвать фанк. Совместив традиции ямайских диджеев, воспроизведение композиций на двух музыкальных проигрывателях с использованием фанка, исполнители получили уникальную ритмику, которая и стала основой всего музыкального жанра рэп. В дальнейшем, по мере распространения рэп-музыки по миру, появляются самые разнообразные и интересные смешения музыкальных культур. Так, внутри рэп-музыки возникают направления, включающие в себя латиноамериканские, индийские, ирано-арабские и другие музыкальные традиции регионов, в которых рэп развивается как жанр (см. прим. 1).

В России рэп-музыка также завоевала огромную популярность начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов и со временем приобрела свои культурные особенности. Говоря об общих тенденциях развития рэпа, можем сказать, что рэп в России зарождался как подражание западной хип-хоп культуре и имел развлекательный, субкультурный характер. Со временем рэп-музыка в России, как и во всём мире, переросла в масштабное явление современной музыкальной культуры, включающее в себя множество направлений. С приходом на российский рынок современных медиатехнологий увеличивающийся коммерческий интерес к российскому рэпу наблюдается последние десять лет, за это время появились как крупные компании международного уровня, так и независимые

«лэйблы», которые занимаются полным или частичным менеджментом артистов. Музыкальный рынок в России считается одним из самых быстрорастущих в Европе, особенно это касается стриминговых сервисов, чья доля в общем объёме музыкальной продукции с каждым годом увеличивается (см. прим. 2).

Учитывая мультикультурный характер российской культуры, можем сказать, что каждый регион обладает своими уникальными, исторически обусловленными культурными чертами, что в той или иной степени накладывает отпечаток и на формирование региональных особенностей рэп-музыки. Следовательно, смешение рэпа происходит не только с музыкальными направлениями, такими как рок, поп, но и с этническими компонентами разных регионов России. В целом может показаться, что различия отдельных рэп-исполнителей заключаются в акцентировании своего происхождения, места рождения и проживания – улицы, района, города. Однако если рассматривать их творчество шире, то можно увидеть языковые, этно-музыкальные, ментальные, этнокультурные различия. Российскими рэп-исполнителями используется музыкальное наследие советской эпохи, российской эстрады, элементы традиционной музыкальной культуры народов Российской Федерации. В этом аспекте российская рэп-музыка является достаточно самобытной и оригинальной. Московский, «питерский», южный, уральский рэп заметно отличаются и по манере исполнения, и по использованию музыкальных пластов, и по ритму. Рэп-музыканты вносят вклад в общую хип-хоп культуру и рэп-музыку, используя музыкальные традиции тех регионов, из которых они происходят, создавая территориальные и культурные отличия. «Русский рэп … стал новой формой проявления молодёжного максимализма и самоутверждения в условиях быстро меняющейся окружающей действительности. По сути, русский рэп – это резонанс с социальными потрясениями в обществе» (см. прим. 3).

В условиях постоянно растущих темпов обмена информацией, вовлечения всё большего числа людей, регионов, культур в коммуникационные процессы важным становится, с одной стороны, не потерять свою индивидуальность, с другой – стать органичной частью происходящих социокультурных процессов. При этом каждому поколению необходимы свои ценностно-ориентационные системы, свой символический «язык» и своя музыка, чтобы говорить на одном, им понятном языке. Меняется социокультурный ландшафт, где рэперы являются одним из индикаторов происходящих в стране и мире социальных и культурных изменений.

Таким образом, глобализационные процессы обусловили мощное развитие коммуникаций и широкий спектр новых продуктов СМИ, не существовавших на рынке до этого, среди которых отметим эклектичную «всемирную музыку». Действительно, конец XX – начало XXI веков характеризуется активным развитием различных форм, видов и жанров массовой музыки. Массовая культура синтезирует европейскую культуру и культуру стран Востока, что находит отражение в современной музыкальной культуре. Современные способы коммуникации выводят межкультурное взаимодействие на беспрецедентные уровни. С одной стороны, нивелируются культурные различия под воздействием тотальной стандартизации массового продукта и усреднённых вкусов массового потребителя, с другой стороны, современные способы коммуникации дают возможность даже локальным культурным явлениям стать услышанными и замеченными широкой аудиторией, быть актуализированными и востребованными в современных культурных практиках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амгаланова, М. В. Историко-культурологический анализ феномена репрессированной культуры (на материалах республики Бурятия 1920-х годов) / М. В. Амгаланова. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГИК, 2017. – 208 с.
2. Бердяев, Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М.: ИМА-пресс, 1990. – 286 с.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: Наука, 2000. – 606 с.
4. Кузнецова, Е. В. Массовая культура как феномен современной коммуникативной практики / Е. В. Кузнецова. – Кострома: Изд-во Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. – С. 46-49.

5. Костина, А. В. Традиционная, элитарная и массовая культура: условия возникновения и особенности функционирования в современных условиях / А. В. Костина // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – Вып. 2 (26). – С. 39-45.
6. Маклюэн, М. Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего / М. Макклюэн. – М.: Акад. проект: Фонд «Мир», 2005. – 486 с.
7. Манхейм, К. Человек и общество в век преобразования / К. Манхейм. – М.: ИНИОН АН СССР, 1991. – 220 с.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2018. – 256 с.
9. Прокофьева, А. Н. Музыкальные практики в дискурсе современной городской культуры: аксиологический аспект / А. Н. Прокофьева // Научные ведомости Белгородского университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2013. – № 2 (145). – С. 252-259.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хип-хоп/рэп [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет – универсальная научно-популярная энциклопедия. – Режим доступа: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/HIP-HOP_REP.html.
2. Медиаиндустрия в 2019–2023 гг. Обзор мировой и российской индустрии развлечений и медиа [Электронный ресурс] // PwC в России. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2019.html>.
3. Исаков В. Рэп – словесная игра [Электронный ресурс] / В.Исаков // Новгородские ведомости. – Режим доступа: <http://novved.ru/kultura/21660-rep-slovesnaya-igra.html>.

Амгаланова М. В., Чебунин А. В.
M. V. Amgalanova, A. V. Chebunin

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРЕССИИ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

TYPOLOGICAL ANALYSIS OF REPRESSION AS A CULTURE PHENOMENON

Амгаланова Мария Викторовна – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и искусство-ведения Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, р. Бурятия, г. Улан-Удэ); тел. 8(924)775-77-88. E-mail: amgalanova@rambler.ru.

Ms. Maria V. Amgalanova – PhD in Culturology, Assistant Professor, East-Siberian State Institute of Culture (Russia, Buryatia, Ulan-Ude); tel. 8(924)775-77-88. E-mail: amgalanova@rambler.ru.

Чебунин Александр Васильевич – доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Восточно-Сибирского государственного института культуры (Россия, р. Бурятия, г. Улан-Удэ); тел. 8(950)394-47-50. E-mail: chebunin1@mail.ru.

Mr. Alexander V. Chebunin – Doctor of Science in Philosophy, Associate Professor, East-Siberian State Institute of Culture (Russia, Buryatia, Ulan-Ude); tel. 8(950)394-47-50. E-mail: chebunin1@mail.ru.

Аннотация. Демократизация и либерализация общественной жизни обусловили плюрализм убеждений и ценностных установок, зачастую противоречащих друг другу. Это в полной мере отразилось и в отношении к историческому наследию советского периода, противоположная оценка которого приводит к идеологическим и социальным конфликтам. Одним из наиболее острых исторических вопросов является проблема государственных репрессий, проецируемая на современную политическую практику. В статье авторами определяется понятие репрессия в качестве инструмента государственной власти, конкретизируется методология изучения репрессий посредством выделения их субъекта и объекта, рассматриваются социальные, экономические, политические и идеологические типы репрессий, а также отдельные их виды. Показано, что поиск легитимных механизмов влияния на власть и активная позиция отстаивания своих интересов, с одной стороны, и признание легитимности социально-политической, экономической и духовно-культурной практики, с другой, способны согласовать взаимодействие власти и общества и уменьшить возможность применения репрессий.

Summary. The democratization and liberalization of public life led to the pluralism of beliefs and values in society, often contradicting each other. This also determines the attitude towards historical heritage of soviet period, its opposite assessment leads to ideological and social conflicts. One of the most pressing historical issues is the problem of state repression, which is projected onto contemporary political practice. The article defines the concept of repression as the instrument of state power, concretizes the methodology for studying repressions by distinguishing their subject and object, identifies social, economic, political and ideological types of repressions, as well as their species. It is shown that the search for legitimate mechanisms for influencing the government and upholding one's interests, as well as an active position on the, one hand, and recognition of the legitimacy of sociopolitical, economic, spiritual and cultural practices, on the other hand, can coordinate the interaction of the authorities and society and reduce the possibility of repressions.

Ключевые слова: репрессия, государственная власть, общество, политика, типы репрессий, социальные репрессии, экономические репрессии, политические репрессии, идеологические репрессии.

Key words: repression, state power, society, politics, types of repression, social repression, economic repression, political repression, ideological repression.

УДК 008+323.28

Современные процессы демократизации и либерализации общественной жизни поставили перед обществом проблемы переосмысливания своего исторического прошлого. Идеологический плюрализм обусловил существование на равных основаниях множества мировоззренческих и ценностных установок, которые зачастую противоречат друг другу, что вызывает многочисленные споры, приводящие порой к прямым социальным и политическим конфликтам. Подобные проти-

воречия с неизбежностью распространяются и на все значимые исторические события, когда люди с различными убеждениями дают диаметрально противоположные оценки историческим событиям, фактам и деятелям. Во многом это определяется субъективным отношением, которое оформляется в конкретные концепции, приобретая некую научообразность. В результате, социально-гуманитарная наука превратилась в служанку субъективных убеждений, защищая не объективную истину, а интересы отдельных социальных групп. Поиск объективных оснований для характеристики исторических событий и деятелей становится насущной задачей, решение которой способно разрешить многие противоречия и в конечном итоге гармонизировать общество.

В истории нашего государства наиболее большой и острой темой остаётся репрессивная политика 30-х годов XX века. Именно по этой проблематике проходят самые острые исторические дискуссии, разделившие общество на два идеологических лагеря: тех, кто поддерживает эту политику, и тех, кто выступает с критикой. Причём обе стороны активно апеллируют к исторической фактологии и методологии, однако с различными оценочными выводами. Вследствие этого научно-объективное обращение к теме репрессий, стоящее над противоположными суждениями, способно представить базовые методологические и аксиологические основания, что может послужить научным инструментом понимания противоположной стороны и в конечном итоге идеологического примирения сторон.

Тема репрессий представляет собой, прежде всего, социально-политический вопрос, поскольку проецирует историческое прошлое на настоящее, актуализируя и обосновывая ту или иную государственную политику. Само понимание понятия репрессии также неоднозначно и во многом несёт эмоциональную нагрузку. Определение этого понятия на научных основаниях способно очистить его эмоциональное содержание, обозначить объективные критерии его характеристики.

В процессе культурно-исторического развития человечества и формирования политической сферы в общественной жизни инструментом её организации и регулирования стало выступать государство как социально-политический институт. Государство в силу разного рода конъюнктур накладывает ограничения и запреты на определённые виды деятельности, а к группам людей или отдельной личности, не соблюдающих правила, применяются ограничения и наказания, которые обычно и обозначаются понятием «репрессия» (от позднелат. *repression* – подавление), которое трактуется как насильтственные действия, наказания, осуществляемые и применяемые государством в соответствии с действующими законодательными нормами [2; 8] (см. прим. 1). Как социокультурный феномен репрессия является следствием установления норм и ценностей культурно-исторического развития того или иного общества посредством политических инструментов. Поэтому в культурологической рефлексии несомненную значимость имеет обращение к осмыслиению политических ограничений и наказаний в культуре, которые позволяют выявить целостный контекст бытования репрессии в культуре.

Ещё задолго до появления государства в древнейшем человеческом первобытном стаде основным механизмом регулирования являлись различного рода ограничения, запреты в виде табу. Здесь необходимо отметить, что именно с появлением запретов и ограничений начинается история общества и человечества в целом. Исторический и логический аспекты бытования запретов демонстрируют их огромное значение в культуре, в становлении и развитии общественных отношений, в формировании институтов наказаний.

В социально-гуманитарных исследованиях представлен многоаспектный эмпирический материал, показывающий институциональные, причинно-следственные, контекстные факторы, исторически обусловленные закономерности, коррелирующие с появлением и бытование репрессии в социокультурном пространстве. В целом имеющиеся подходы, использующие различные методологические основания, позволяют рассматривать репрессию как политическую обусловленность норм, запретов и наказаний, принятых в конкретном обществе.

В методологическом плане при рассмотрении репрессий необходимо выделить их субъект и объект. Именно противоречия интересов субъекта и объекта репрессий вызывают практику их применения с помощью политических механизмов, причём масштабы репрессий могут широко

варьироваться. Применение репрессий может осуществляться в различных сферах общественной жизни, что вызывает методологическую проблему классификации репрессий.

Мы вынуждены констатировать, что в современной социально-гуманитарной науке типология репрессий как таковая отсутствует, поэтому в осмыслении социокультурной функции репрессии полагаем необходимым остановиться на выделении отдельных типов репрессий. В основе этого выделения лежит такой критерий, как объект репрессий, что позволяет провести базовую методологическую классификацию типов и видов репрессий.

Контекст применения репрессий в истории общества, на наш взгляд, в первую очередь обусловлен, с одной стороны, вектором политического, экономического и социально-культурного развития, а с другой – наличием в структуре социума различных систем ценностей, вступающих в конфликт [9]. Опираясь на основные сферы жизни общества, можно выделить социальные, экономические, политические и идеологические репрессии, которые в свою очередь также подразделяются на конкретные виды. Мы исходим из того, что любые типы и виды репрессий являются прежде всего отражением целей государства, определяющих формы, механизмы и инструменты репрессивной политики.

Социальные репрессии – это карательные меры, применяемые государством в социальной сфере общества, к которым можно отнести этническую, гендерную, уголовную репрессии.

История человечества предоставляет нам массу примеров этнических конфликтов, когда имели место культурные и политические попытки ограничить этнические группы в своих правах, зачастую проявляясь в принудительном и насильственном характере ассимиляции. Большинство государств мира, начиная с империй Древнего мира, средневековых династических монархий, национальных государств Нового времени, являются полигэтническими, в основе этнических конфликтов лежала борьба за территории и расширение политического влияния. Этничность как фактор репрессии наиболее явно начинает проявляться в XVIII – XIX веках в контексте колониальной политики, но особенно остро эта проблема стала в XX веке в вопросах конституционного национализма и перестройки политической карты.

Этничность как фактор репрессий является характерной чертой и инструментом политических действий, всегда зависит от направления государственной национальной политики. Этнические репрессии становятся следствием, «где одна этническая группа доминирует в принятии решений, а другая сконцентрирована на периферии» [8, 37]. Репрессивные меры, применяемые доминирующей этнической группой, могут быть относительно мягкими, например, разделение пользования общественными местами, препятствие в получении гражданства, пользования родным языком, отказ в праве на самостоятельное национальное строительство и т.п. Жёсткими формами являются насильственная ассимиляция в этнокультурное большинство, которая сопровождается потерей этнической идентичности и культурных корней, насильственное переселение с мест постоянного проживания. Крайне жестокой и самой страшной формой репрессий является геноцид. В истории человечества геноцид как инструмент политической власти известен с древнейших времён, однако широкую практику приобрёл в условиях появления национальных государств и колониальной политики. С помощью геноцида очищались территории Америки, Африки, Австралии, Новой Зеландии, в XX веке самыми страшными примерами стали геноцид армянского народа в Турции, народности хуту в Бурунди, Холокост в Германии.

Гендерная репрессия напрямую связана с ограничениями, определяемыми полом. Исследуемые в исторической ретроспективе гендерные репрессии обычно определяются дискриминационными социальными практиками того или иного общества и ограничением женского пространства для индивидуальной самореализации. В большей степени здесь обращалось внимание на общественные, религиозные, этнические, семейные традиции и роли, закреплённые за мужчиной и женщиной, где «рука об руку со стереотипами идут вознаграждения за подчинение предписанной роли и наказания за отступление от неё» [3, 52]. Однако фактически в этом контексте наказание за отступление женщины от своей предписанной традицией роли не является репрессией. Гендерная репрессия осуществляется в контексте социально-политической практики государства, например, отказ в избирательных правах, возможности управлять транспортным средством, ограничения

права на образование и т.п. В таком аспекте гендерные репрессии в современном мире характерны для некоторых мусульманских стран.

Уголовная репрессия в истории культуры служит характеристикой отношения государства к преступности и отдельным её видам. В социально-гуманитарных исследованиях она понимается как «часть социальной политики в области борьбы с преступностью, которая связана с применением наказания в качестве средства борьбы с преступностью» [1, 15]. Другими словами, уголовная репрессия представляет собой правомерную, а главное системную деятельность законодательных органов государства, направленную на установление общественного порядка. Таким образом, в обществе репрессия является действенным инструментом и механизмом противодействия и борьбы с криминальитетом. При этом уголовная репрессия является отражением духовно-нравственных и этико-правовых представлений членов того или иного государства о сущности и процедурах предупреждения преступлений. В частности, сегодня наиболее острым остаётся вопрос о соразмерности наказания за отдельные виды преступления, а также применении смертной казни как вида уголовного наказания.

Экономические репрессии представляют собой совокупность различных карательных мер, применяемых государством в хозяйственной сфере. К ним можно отнести запреты на производство, экспорт или импорт тех или иных товаров и услуг, а также на определённые виды экономической деятельности. В современном мировом политико-экономическом пространстве одной из самых популярных экономических репрессий, применяемых отдельными государствами не только во внутренней, но и внешней политике, является применение разного рода экономических санкций.

Под политическими репрессиями понимаются ограничительные и карательные меры, применяемые государством в отношении тех людей, которые представляют угрозу политической власти, существующему строю и территориальной целостности государства. Политическая сфера пронизана борьбой за власть, в условиях которой политические репрессии зачастую используются в качестве действенного и эффективного механизма удержания политической власти. Вопрос с определением понятия «политическая репрессия» очень сложный и в контексте современных социально-гуманитарных исследований носит неоднозначный характер. Так, Федеральный Закон РФ от 18 октября 1991 года № 1761-І «О реабилитации жертв политических репрессий» трактует политическую репрессию как «различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам... признававшихся социально опасными для государства или политического строя по социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решению судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями» [6].

На наш взгляд, данная трактовка в методологическом плане неверна, поскольку является слишком широкой по содержанию, включая в себя и другие типы и виды репрессии, которые вторичны в отношении политической деятельности. Другими словами, если посмотреть на репрессию как исходящую от политического руководства государства, то все репрессии будут априори политическими, потому что исходят от государства и осуществляются с помощью политических механизмов, следовательно, само определение «политический» теряет свой смысл. По мнению правоведа П. В. Жестерова, в качестве инструмента борьбы с политическими оппонентами чаще всего применяется уголовная репрессия (каковой была ст. 58 УК РСФСР), и тогда политическая репрессия переходит в социальную плоскость (см. прим. 2). При этом сама дефиниция «репрессия» используется в контексте «необоснованной массовой репрессии», что также вызывает вопрос в методологическом плане, поскольку, во-первых, с позиции власти, отстаивающей определённые интересы, они были вполне обоснованы, все действия осуществляются в силу какого-либо обоснования, во-вторых, количество репрессированных не влияет на определение понятия репрессия.

Идеологические репрессии представляют собой ограничительные и карательные меры, применяемые государством в духовной сфере общества в отношении определённых идей. В широком смысле в формировании определённого общественного сознания важную роль играет система

духовных ценностей. В структуре социума всегда наличествуют системы ценностей, которые идут вразрез с ценностями официальной культуры. В том случае, когда они представляют угрозу социально-культурной стабильности, власти применяют репрессии по отношению к лицам или группам лиц – носителям этих ценностей.

Любое государство существует в рамках определённой идеологии, и даже так называемое отсутствие идеологии есть не что иное как форма существования либеральной идеологии. В государственной идеологии зачастую ведущую роль играет религия, поэтому конфессиональная политика является средством государственного регулирования отношений между властью и обществом. Наиболее отчётливо конфессиональные репрессии проявляются в ходе религиозных войн, когда происходит «насаждение единой подконтрольной церкви конфессиональной идентичности» [4, 42], что отражает государственную политику по унификации общественного сознания. В истории человечества религиозные войны становились закономерностью общественного развития: христианская экспансия, мусульманская экспансия, противостояние католиков и протестантов становились причинно-следственными факторами массовых репрессий в отношении инакомыслящих в религиозном плане, в том числе и тех, кто не представлял явную угрозу государственной власти.

В контексте насаждения единой религии репрессии проявляются и в отношении культурных явлений, когда деятельность государства направлена на уничтожение той или иной культурной традиции, в результате чего возникает проблема её сохранения и дальнейшей трансляции. Российский культуролог Л. Л. Штуден использует термин «культурная катастрофа». Применительно к отечественной культуре исследователь выделяет принятие христианства, оказавшее влияние на вытеснение из социокультурного пространства языческих традиций; Никонианский раскол Церкви, вызвавший репрессии в отношении старообрядчества [10, 325]. История мировой культуры знает примеры многочисленных репрессий в отношении носителей чуждой культуры. Для нас важным является тот факт, что здесь имело место целенаправленное уничтожение культурной традиции, когда отдельные элементы, части, явления культуры либо исчезают совсем, либо уходят в «подполье». За частую именно идеологические репрессии выступают базовой причиной ограничений и наказаний, поскольку идеология является, с одной стороны, формой унификации, с другой – представляет собой детерминант социальной, экономической и политической деятельности. Борясь с идеологическими основаниями, государство тем самым защищает корень соответствующей деятельности, особенно той, которая угрожает интересам власти.

Осуществление репрессий в отношении различных объектов проводится государством посредством политических инструментов, поэтому они часто воспринимаются как политические, хотя фактически относятся к другим типам. Приведённые нами типы и виды репрессий позволяют конкретизировать понятие «репрессия» и отсечь те явления, которые к ним не относятся. В первую очередь это те ограничения и карательные меры, которые проводятся не государственной властью, а иным субъектом. Хотя государственная власть может поддерживать и стимулировать такие формы борьбы с оппонентами, данные механизмы социальных отношений выходят за рамки понятия репрессия и относятся к формам социально-политического, экономического и культурного злоупотребления.

Таким образом, мы констатируем, что поскольку институциональной формой власти является государство, то репрессия – инструмент государства, применение которого зависит от конкретных направлений государственной политики. Исходя из этого основной социокультурной функцией репрессии является подавление нежелательных для государства тенденций и формирование требуемых в силу многих объективных причин с целью обеспечения целостности и безопасности государства, поддержания правопорядка внутри него. Осмысление репрессии как феномена культуры, условий и факторов её бытования невозможно без комплексного анализа базовых причинно-следственных факторов, историко-культурной, экономической, внешней и внутренней политической ситуации, целесообразности государственного строительства и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути её реализации / Н. А. Беляев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 176 с.
- Большая советская энциклопедия. В 30 т. Т. 22. – М.: Совет. энцикл., 1971. – 627 с.
- Венар, Ч. Психопатология развития детского и подросткового возраста / Ч. Венар, П. Керинг. – СПб.: ЕВРОЗНАК, 2007. – 670 с.
- Долбилов, М. Д. Русский край, чужая вера. Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М. Д. Долбилов. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 1750 с.
- Есин, А. Б. Введение в культурологию. Основные понятия культурологии в систематическом изложении / А. Б. Есин. – М.: Академия, 1999. – 216 с.
- О реабилитации жертв политических репрессий: Федер. закон РФ от 18 октября 1991 года № 1761-И // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 11. – Ст. 1591.
- Политическая наука: словарь-справочник / авт.-сост. И. И. Санжаревский. – М.: Политология, РГУ, 2010. – 745 с.
- Харитонова, О. Г. Этнические войны и постконфликтная демократия / О. Г. Харитонова // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 34-59.
- Чебунин, А. В. Мировоззренческие основы материальных, социальных и духовных ценностей / А. В. Чебунин // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Философия. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 30-41.
- Штуден, Л. Л. Репрессированная культура / Л. Л. Штуден. – Вестник НГУЭУ. – 2010. – № 2. – С. 125-133.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Словарь по правам человека. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru>.
- Жестеров, П. В. Манифест уголовной репрессии эпохи дополненной реальности. Режим доступа: <https://books.google.ru>.

Новиков Д. В.
D. V. Novikov

РЕНТНОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ

RENTAL CONSCIOUSNESS OF THE MODERN RUSSIAN ELITE

Новиков Денис Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры «История и культурология» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: novikovdeniska@rambler.ru.

Mr. Denis V. Novikov – PhD in Political Science, Associate Professor, Philosophy and Culture Studies Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: novikovdeniska@rambler.ru.

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование рентного сознания современной российской политической элиты. По мнению автора, современная российская элита обладает сформированным рентным сознанием. Данное сознание структурировано из отдельных позиций, главной из которых является представление о собственной исключительности, т.е., по сути, элитарности. На основании данной позиции выстраиваются две другие позиции: представление о справедливости получения элитой ренты и представление о несправедливости получения рентного дохода не элитными слоями общества.

Summary. The purpose of this article is to study the rental consciousness of the modern Russian political elite. According to the author, the modern Russian elite has a formed rental consciousness. This consciousness is structured from individual positions, the main of which is the idea of one's own exclusiveness, i.e. elitism. Based on this position, two other points of view are highlighted: the idea of the fairness of receiving an elite annuity and the idea of the injustice of receiving rental income by non-elite sections of society.

Ключевые слова: рента, капитализм, рентное сознание, политаризм, господствующий класс, элита.

Key words: rent, capitalism, rental consciousness, polarism, the ruling class, the elite.

УДК 323.396

«Вы знаете, что такое “российская элита”? Это работяга, это крестьянин, это человек, на плечах которого держится вся страна, веками держалась, сейчас держится и будет держаться. Всё остальное разделение на какие-то элиты я считаю абсолютно необоснованным». Из выступления В. В. Путина во время пресс-конференции 18 декабря 2014 года.

Одной из популярных в настоящее время концепций, раскрывающих специфику современного российского социума, является концепция рентного общества. Суть этой концепции вкратце сводится к тому, что нынешняя Россия маркируется в качестве общества, в котором рыночно-капиталистические социо-политико-экономические основания постепенно замещаются рентными отношениями. В итоге происходит реверсивное движение, при котором Россия из развитого капиталистического в типологическом отношении общества превращается (или уже превратилась) в архаичное, обладающее рентной природой общество.

Тема рентной природы российского общества является на сегодняшней день среди представителей социально-гуманитарного знания весьма популярной темой. Предметом исследовательского интереса здесь выступают главным образом экономические, социальные, политические обстоятельства утверждения рентного общества в России. Вместе с этим за пределами научного дискурса остаются проблемы, связанные с осмысливанием субъективной стороны рентного общества, а точнее, проблема рентного сознания. На наш взгляд, осмысливание природы рентного сознания, выявление отдельных его структурных элементов являются важными задачами. Это связано с тем, что рентное сознание представляет собой важный инструмент воспроизведения и развития экономических, социальных, политических структур рентного общества.

Целью настоящей статьи как раз и является исследование рентного сознания и определение его основных структурных элементов. Ввиду очевидной неразработанности темы рентного сознания мы не претендуем на целостное исследование данного феномена. Настоящая статья скорее посвящена введению в проблему рентного сознания и представляет собой попытку рассмотрения данного объекта, что называется, «в первом приближении».

Прежде чем мы перейдём к достижению поставленной цели, необходимо дать определение самому понятию «рента». В данном случае мы не будем «преумножать сущность без необходимости» и сошлёмся на уже имеющееся определение. Так, авторы монографии «Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии» [10] определяют ренту как «материальные и иные блага, которые получают индивиды, социальные группы и даже отдельные общества вследствие занятия выгодной позиции в социально-политической структуре» [10, 25]. На основе данного высказывания можно определить само рентное общество как определённый тип общества, социально-экономическим базисом которого является экстракция и дистрибуция ренты.

Ранее нами отмечалось, что современное российское общество представляет собой синтетическую систему, сочетающую элементы капитализма и элементы политарного способа производства [5].

Политаризм как тип общества обладает двумя важнейшими характеристиками. Первой из них является коллективная, принадлежащая господствующему классу («политаристам»), частная собственность. Вторая – тождество господствующего класса и представителей государственного аппарата («совпадение класса эксплуататоров если не со всем составом государственного аппарата, то, во всяком случае, с его ядром» [9, 51]). Доход, извлекаемый каждым конкретным политаристом, представляет собой «определенную долю прибавочного продукта в соответствии с занимающим им в политосистеме местом» [3, 52], т.е. фактически является статусной рентой, размер которой обуславливается занимаемым в государственной иерархии положением.

Таким образом, политарный способ производства, по существу, и является рентным обществом. (На наш взгляд, политарный способ производства наряду с античным и феодальным являются рентными обществами. В отличие от них капиталистический способ производства представляет собой общество, основанное не на ренте, а на прибыли.)

Исходя из данного утверждения, можно сделать вывод о том, что российский социально-исторический организм («социор») содержит в себе элементы как минимум двух типов общества: капиталистического и основанного на ренте, политарного.

Каждый тип общества закономерным образом порождает определённый, соответствующий, им обусловленный тип классового сознания. Порождаемое тем или иным обществом классовое сознание в свою очередь служит средством его (общества) сохранения и воспроизведения.

Как и любой тип общества, рентное общество порождает определённый тип сознания. Данное сознание с полным основанием может быть обозначено как рентное сознание. Являясь продуктом рентного общества, рентное сознание функционально осуществляет его сохранение и воспроизводство.

Субъектами рентного сознания являются классы, составляющие социальную структуру того или иного типа общества (политарного, античного, феодального). В силу объективных причин рентное сознание развито у господствующего класса, который, используя марксистскую терминологию, мы можем назвать не «класс-в-себе», а «класс-для-себя».

В современном российском обществе носителем наиболее развитого рентного сознания являются представители государственного аппарата – политическая элита (инсайдеры) (см. прим. 1). В отличие от широких по составу и больших по численности социальных групп, не задействованных в извлечении статусной ренты (аутсайдеров), российская политическая элита понимает собственное положение в исторически определённой системе общественного производства и, таким образом, осознаёт свой классовый интерес, основу которого как раз и составляет стремление к извлечению статусной ренты.

Ядро рентного сознания российской политической элиты составляет представление о собственной исключительности, т.е., по сути, элитарности.

Понимание господствующим классом собственной элитарности, на наш взгляд, составлено из двух взаимосвязанных тезисов. Первый из них – признание общества в качестве системы, естественным образом составленной из обладающих неравным доступом к экономическим благам, а также имеющих неравный объём прав социальных групп. Второй тезис – осознание представителями господствующего класса собственной принадлежности к привилегированной группе.

Известный представитель современной российской элитологии О. Крыштановская рассматривает элитное самосознание в качестве важнейшей характеристики элиты, и в том числе российской. В этой связи она пишет: «индивид, инкорпорируясь в элиту, мгновенно наделяется политическим капиталом, который он наращивает на протяжении своей карьеры... он становится по другую сторону неравенства, приобретает привилегированное положение, с которым уже не хочет расстаться. Он узнаёт “тайну” элиты, заключающуюся в том, что она, провозглашая лозунги о социальной справедливости и равенстве, по сути, является группой, которая может существовать исключительно в условиях неравенства» [3, 87].

Элитарное самосознание российского господствующего класса находит подтверждение в результатах социологических опросов.

Так, Институтом социологии РАН ещё в 2005 году параллельно был проведено два опроса: массовый опрос 1500 респондентов, представлявших различные группы российского населения, и опрос 300 российских госслужащих, задействованных в системе государственного управления «среднего» и «нижнего» уровней [2]. Среди прочих вопросов респондентам предложили выбрать из двух утверждений. Первое утверждение звучало так: «российские чиновники – это особое словесное, объединённое общими интересами и особым образом жизни». Второе утверждение звучало так: «российские чиновники находятся в том же положении, что и все, кто находится “на службе” у государства – военные, врачи, учителя и т.д.». Среди госслужащих первое утверждение выбрали 40,5 %, второе – 58,8 %, среди населения – 76,2 % и 22,4 % соответственно [2, 32].

Таким образом, более 40 % опрошенных представителей российского господствующего класса **прямо** продемонстрировали элитарное самосознание.

Очевидно, хотя этого доказать мы и не можем, что заданный представителям российского господствующего класса прямой вопрос об элитарной самоидентификации предполагал определённую долю неискренних ответов. Потому дополнительно приведём данные, **опосредованно** демонстрирующие элитарное самосознание российского господствующего класса. В данном случае мы ссылаемся на всё тот же опрос Института социологии РАН. Данные представлены в табл. 1. (**Источник:** Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов. Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2005. С. 39).

Таблица 1

Удовлетворённость россиян в целом и государственных чиновников различными аспектами своей жизни (в %)

Аспекты жизни	Оценка населением		Разница	Оценка госслужащими		Разница
	Хорошо	Плохо		Хорошо	Плохо	
Материальная обеспеченность	7,5	33,9	-26,4	24,5	8,9	+15,6
Питание	22,6	13,9	+8,7	41,2	2,7	+38,5
Одежда	15,1	20,4	-5,3	33,5	5,1	+28,4
Жилищные условия	22,2	20,5	+1,7	41,2	7,8	+33,4
Возможности проведения досуга	19,5	30,7	-11,2	39,7	10,1	+29,6
Возможность отдыха в период отпуска	12,8	40,3	-27,5	37,4	12,8	+24,6
Положение, статус в обществе	16,3	16,4	-0,1	44,0	0,0	+44,0
Жизнь в целом складывается	24,1	12,2	+11,9	51,0	1,2	+49,8

Из табл. 1 отчётливо видно, что в отличие от «населения» представители российского господствующего класса по всем показателям выставляют положительные оценки. Причём весьма симптоматично, что ни один представитель господствующего класса не оценил свой статус в обществе как «плохой». В итоге, как справедливо отмечают авторы исследования, «в этой группе (госслужащие – Н.Д.) мы сталкиваемся с действительно иным уровнем и образом жизни, психологическим самоощущением и самооценкой своего статуса. Госслужащие действительно являются привилегированной группой, которой есть что терять» [2, 40].

Признание представителями элиты собственной исключительности формирует представление о справедливости получения ренты – «той доли общественного богатства, которой они располагают» [4, 15].

Данная справедливость находит собственное обоснование посредством различных способов. В качестве подтверждения здесь можно обратиться к высказываниям крупнейшего представителя российского господствующего класса – В. В. Путина. Так, в своём публичном дискурсе российский президент три раза (как минимум) обращался к теме размера доходов представителей господствующего класса.

Первый раз это произошло во время пресс-конференции 18 декабря 2014 года, когда на вопрос о размере заработной плате руководителя компании «Роснефть» В. В. Путин сказал: «Зарплату Сечина не знаю. Я, честно говоря, даже свою зарплату – как бы приносят, я их складываю, на счёт отправляю, даже не считаю. А что касается Сечина, честно говоря, не знаю, но знаю, что сотрудники крупных наших компаний, конечно, получают очень солидные деньги. Но мы должны смотреть на их уровни заработной платы не по сравнению со средним заработком в стране даже, хотя должны это иметь в виду всегда, но смотреть, как их коллеги в таких же корпорациях в мире получают».

Потому что сегодня там Сечин может работать, завтра, может быть, мы пригласим какого-то иностранного специалиста. Но для того чтобы пригласить специалиста – не хочу, чтобы это рассматривалось так, что Сечина собираемся увольнять, он будет работать, он работает, кстати, достаточно исправно и весьма эффективно, он эффективным менеджером оказался, но я сейчас не про него – я говорю про то, что в некоторые компании мы можем пригласить и иностранных специалистов, но мы не можем иностранному платить одну зарплату, а нашим – другую» [1].

Второй раз В. В. Путин обратился к теме доходов топ-менеджмента российских госкорпораций во время Прямой линии 20 июня 2019 года. Тогда, обосновывая высокой размер заработной платы представителей государственного аппарата, В. В. Путин сказал: «В чём может быть “засада”, если мы сейчас просто возьмём и понизим уровень заработной платы чиновников, министров или даже руководителей крупных государственных компаний? Мы просто не найдём достаточно квалифицированных кадров: они просто разбегутся по частным конторам или за границу уедут. И в конечном итоге это отразится на благосостоянии страны и этих рядовых работников, о которых мы говорим... у них в компаниях – и это объективная необходимость – работает много в том числе иностранных специалистов, и уровень доходов этих иностранных специалистов считается от первых лиц. Если их резко понизить, там тоже будет дефицит кадров» [8].

Наконец, в третий раз В. В. Путин, обосновывая высокую заработную плату руководителей российских госкорпораций, отметил: «Не так всё просто, как казалось бы на первый взгляд. Я уже на этот счёт с ними разговаривал. Ответ какой? Там же они нанимают достаточно большое количество иностранных специалистов. Они работают эффективно и чего-то стоят на рынке, на международном рынке труда. Они вынуждены их брать и платить им зарплату, которую их услуги, их работа стоят на международном рынке труда. Если им платить, то они как начальники должны получать больше» [6].

Анализ вышеприведённых высказываний В. В. Путина приводит к выводу о том, что в публичном дискурсе, а значит и в сознании российской элиты, тезис о справедливости существующего в обществе экономического неравенства находит своё обоснование, во-первых, через утверждение о высокой квалификации и эффективности работы её отдельных представителей («он работает, кстати, достаточно исправно и весьма эффективно, он эффективным менеджером оказался»), а

во-вторых, через простую констатацию собственного элитного статуса («они как начальники должны получать больше»).

Обратной стороной представления господствующего класса о справедливости извлекаемой им статусной ренты является разделяемый им постулат о несправедливости и неправомерности получения рентного дохода широкими слоями общества (аутсайдерами). По мнению господствующего класса, широкие социальные слои не только не имеют права на получение рентного дохода, но наоборот, сами должны быть источниками ренты. В качестве примера публичной артикуляции господствующим классом данной идеи можно привести известное высказывание бывшего регионального чиновника Свердловской области О. В. Глацких: «Молодые люди считают, что государство им всё должно. Нет, вам государство вообще, в принципе, ничего не должно. Вам должны ваши родители, которые вас родили. Государство не просило их вас рожать, если мы будем идти от истоков» [11]. Позднее О. В. Глацких перефразировала своё высказывание: «Не спрашивайте, что ваша страна может сделать для вас. Спросите, что можете вы сделать для вашей страны» [7].

Исходя из всего вышеуказанного, следует отметить, что современная российская элита (господствующий класс), как и любой господствующий класс, обладает сформированным рентным сознанием. Данное сознание фиксирует особое привилегированное положение российской элиты, связанное с монопольным правом извлечения статусной ренты. Составленное из ряда конкретных позиций, рентное сознание современной российской элиты является основой для её социально-политической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250> (дата обращения: 01.05.2020).
2. Бюрократия и власть в новой России: позиция населения и оценки экспертов. Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – 98 с.
3. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
4. Ленин, В. И. Великий почин / В. И. Ленин. – Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 39. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1-29.
5. Новиков, Д. В. Современное российское общество: опыт систематики / Д. В. Новиков // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – 2016. – № 1(58). – С. 49-52.
6. О нынешних руководителях и олигархах 90-х (интервью ТАСС) [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62982> (дата обращения: 01.05.2020).
7. «Ольга Глацких нашла альтернативу скандальной фразе в цитате Кеннеди» [Электронный ресурс] / ЗАО «Аргументы и Факты». – Режим доступа: https://ural.aif.ru/society/persona/olga_glaackih_nashla_alternativu_skandalnoy_fraze_v_citate_kennedi (дата обращения: 01.05.2020).
8. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60795> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Семёнов, Ю. И. Происхождение и развитие экономики: от первобытного коммунизма к обществам с частной собственностью, классами и государством (древневосточному, античному и феодальному) / Ю. И. Семёнов. – М.: КРАСАНД, 2014. – 720 с.
10. Фишман, Л. Г. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии / Л. Г. Фишман, В. С. Мартынов, Д. А. Давыдов. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 416 с.
11. Чиновник обратилась к детям с фразой «государство не просило вас рожать» [Электронный ресурс] / АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5be00e2a9a7947ddea4c4b67> (дата обращения: 01.05.2020).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. На наш взгляд, в современном российском обществе политическая элита является господствующим классом, т.е. границы обеих социальных групп совпадают. В данном случае мы разделяем точку зрения современных исследователей О. В. Кузьминой и М. С. Танцурь (Кузьмина О. В. Выборы и конкуренция: тождество и различия (сравнительный анализ американского и российского политического опыта) / О. В. Кузьмина, М. С. Танцур // Общество: экономика, политика, право. – 2017. – № 1. – С. 15-18). В связи с этим в настоящей статье данные термины используются как синонимы.

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

PHILOLOGY AND ART

Малышева Н. В., Мишун С. А.
N. V. Malysheva, S. A. Mishun

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ АДАПТАЦИЯ И ЯЗЫКОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ON DIFFERENTIATION OF THE TERMS ADAPTATION AND LINGUISTIC LOCALIZATION

Малышева Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-65. E-mail: natasha@knastu.ru.

Ms. Natalia V. Malysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Linguistics and Cross-Culture Communication Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. 8(4217)24-11-65. E-mail: natasha@knastu.ru.

Мишун Сергей Александрович – студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(4217)24-11-65. E-mail: effordus@gmail.com.

Mr. Sergei A. Mishun – Graduate Student, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Khabarovsk territory, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin str.; tel. 8(4217)24-11-65. E-mail: effordus@gmail.com.

Аннотация. В статье проводится разграничение терминов *адаптация* и *языковая локализация* на основе их сопоставления с базовым для современного переводоведения термином *перевод*. Адаптация является ключевым понятием, входящим и в перевод, и в локализацию к условиям (техническим и лингвокультурным) конкретной страны или региона.

Summary. The article differentiates the terms *adaptation* and *linguistic localization* on the basis of the term *translation* which is traditional for modern linguistics. Adaptation is considered to be the key phenomenon as it is the part of both translation and its localization to technical, linguistic and cultural conditions of a country or a region.

Ключевые слова: перевод, языковая локализация, адаптация, адекватность, эквивалентность.

Key words: translation, linguistic localization, adaptation, adequacy, equivalence.

УДК 668.63

В настоящее время английский язык, обладающий статусом международного и в свою очередь оказывающий беспрецедентное по своему уровню влияние на другие языки, отличается интенсивной динамикой развития. Возникновение новых слов, переосмысление и специализация уже существующих коннотативных и денотативных значений служат движущими факторами, стимулирующими преобразовательные процессы, проходящие во внутренней и внешней структуре языка. Ключевым является взаимовлияние, проникновение языковых систем и их последующее смешение, происходящее на различных уровнях и сопровождающееся многочисленными процессами (полная или частичная ассимиляция лексических и грамматических единиц, количественные показатели заимствований и т.д.). Если рассматривать *перевод* с позиций взаимодействия языков, то он выполняет лингвистическую функцию, задача которой заключается в передаче сообщений (единиц текста) между разными языковыми системами, т.е. это «...процесс передачи письменного текста или устной речи с одного языка на другой» [8].

В лингвистике выделяют такие компоненты, присущие переводу, как *адекватность* и *эквивалентность*. Отечественные исследователи-лингвисты (в частности, Р. К. Миньяр-Белоручев)

определяют *адекватность* следующим образом: «воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка» [5, 148], а *эквивалентность* как «...общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода» [3]. *Адекватность* определяет функциональное соответствие по отношению к подлиннику, или исходном языку (ИЯ), и оправданность выбора языковых средств при переводе, что является показателем качества перевода; *эквивалентность* же рассматривает максимально возможную приближённость текста подлинника и его преобразованного (переведённого) варианта как на внешнем (графическом, знаковом), так и на внутреннем (лексико-семантическом) уровнях.

Само понятие перевода и определённые для него признаки необходимо учитывать во время передачи текста сообщения. Однако существуют такие области переводческой деятельности, в которых знание техники перевода и её воплощения не являются достаточными для достижения обозначенных выше критерии адекватности и эквивалентности.

Контекст – критерий, задающий рамки, – представляет собой своего рода допустимый «предел переводимости», которому следует переводящий в ходе реализации перевода – расшифровки/декодирования текста сообщения, закодированного с помощью принятой системы знаков в ИЯ, и перекодирования его на язык перевода (ЯП). Контекстное окружение может отличаться нестабильностью или неясностью: это такие случаи, при которых возникают затруднения в отношении принятия того или иного переводческого решения, в частности, речь идёт о применении *переводческих трансформаций* – средств, за счёт которых происходит процесс преобразования текстовых единиц оригинала в текстовые единицы перевода [4].

Наличие контекста является неотъемлемой составляющей процедуры перевода, оно проявляется с разной степенью интенсивности в зависимости от возможностей достижения критерии адекватности и эквивалентности, что может вызывать ряд проблем.

Среди них можно отметить:

- употребление *безэквивалентной лексики* (слово и словосочетание, значение которых не совпадает со словами ИЯ, т.е. единицы, не имеющие однозначного эквивалента);
- наличие лакун – явление отсутствия «...в одном из языков наименования того или иного понятия» [10, 420];
- неологизмы и прочего.

Стоит заметить, с практической точки зрения творческие решения, нестандартные речевые ситуации и случаи словоупотреблений, а также умышленные искажения смысловых или стилистико-грамматических элементов, применяемые для достижения определённого результата (воздействия), в том числе коммуникативного, представляют особую трудность для достижения условий адекватности и эквивалентности при переводе и требуют соответственно нестандартных, беспрецедентных для данной языковой ситуации переводческих решений. Данная практика активно распространена в художественной литературе, кинематографе, музыке, а также в видеоиграх, которые по состоянию на сегодняшний день могут стоять в одном ряду со всеми вышеперечисленным областями человеческой деятельности.

В случае с продукцией игровой индустрии – игрового программного обеспечения (ПО) – принято рассматривать специфическую переводческую процедуру, представляющую собой целый комплекс мероприятий и переводческих решений, которая была обозначена в лингвистическом дискурсе *как языковая локализация*.

Языковая локализация – «процесс адаптации уже переведённого продукта к условиям конкретной страны или региона» [1, 84]. Вообще, в дискурсе индустрии термин локализация отражается смежным образом – «процесс адаптации продукта или контента для конкретной локали (locale) или рынка» [1, 80]. Локаль представляет собой полное собрание элементов и компонентов, подлежащих *адаптации*, однако стоит заметить, что в англоязычном дискурсе локаль понимается как комбинация (совокупность) социокультурной области и действующего в ней языка в условиях промышленности (согласно концепции Хименес-Креспо) [13]. В этой связи и возникает необходимость разграничения семантического поля двух рассматриваемых терминов, поскольку, как видно из

представленных формулировок, *адаптация* является компонентом языковой локализации, т.е. его сущностью, его ядром, основополагающим процессом.

Исследования отечественных специалистов не затрагивают внутреннее наполнение термина, либо в их работах данный термин не упоминается и/или не задействуется [7; 9]. Отсюда исходит необходимость обращения к словарным определениям.

В словаре переводческих терминов Л. Л. Нелюбина адаптация определяется как «приём для создания соответствий путём изменения описываемой ситуации с целью достижения одинакового воздействия на рецептора» [6, 12-13]. Данная формулировка наводит, по крайней мере, на один специфический аспект: воздействие, оказание определённого влияния, эффекта на рецептора, в качестве которого в рассматриваемом случае выступает играющий – потребитель продукции игровой индустрии. Предложенное определение заметно контрастирует с наиболее общими вариантами трактовки семантики термина.

Согласно англоязычным словарям, например, Merriam Webster Dictionary, *адаптировать* – значит сделать пригодным, подходящим для чего-либо (например, для нового использования, применения), зачастую посредством изменения (модификации) [14]. Схожее определение зафиксировано и в словаре Yourdictionary: *адаптация* – изменение или приспособление, применяемое для улучшения чего-либо или служащее для обеспечения пригодности использования в различных ситуациях [15].

Ещё одной причиной отсутствия явного разграничения рассматриваемых единиц является отождествление большинством авторов терминов *перевод* и *языковая локализация* [2]. Отсюда следует, что процессы *перевода* и *адаптации* накладываются поверх языковой локализации, ввиду чего последняя в большей степени или полностью уподобляется первым двум перечисленным. Тем не менее *языковая локализация* – объёмный и многомерный комплекс процедур, который включает и адаптацию, и перевод. Доказуемость утверждаемого проявляется в нижеследующем разъяснении.

Процесс осуществления языковой локализации можно разделить на два этапа – полный перевод содержимого игрового ПО и последующее приспособление результатов работы согласно лингвокультурным и национальным особенностям целевой страны (а не только конкретно взятой области или региона, как это было упомянуто в определении языковой локализации, тем самым подчёркивая масштаб, объём работы и уровень ответственности со стороны компании-локализатора). Следовательно, сначала происходит *перевод* продукта со всеми его включениями (компонентами), а затем – его *адаптация*. Таким образом, языковая локализация действительно является комплексной системой, сочетающей результаты обоих процессов в совокупности, не по отдельности: полностью переведённое игровое ПО без адаптации не является ни следствием, ни результатом процедуры языковой локализации, и наоборот, это делает взаимодействие обозначенных компонентов единым и, главное, необратимым процессом.

На этом основании авторы статей [12] и [14] выделяют следующие разновидности языковой локализации:

- техническая – обеспечение функционирования игрового ПО в условиях данной лингвокультурной действительности; при этой адаптации продукт адаптируется технически;
- полная – охватывает все структурные элементы игры;
- частичная – локализация текстового содержимого без задействования каких-либо других элементов (художественных, аудиовизуальных и прочих);
- бумажная – также известная как «коробочная» локализация, переводу подлежит только содержимое продукта (текст на обложке, инструкция, лицензионное соглашение и т.д.; в случае электронной версии продукта переводится его главная страница);
- поверхностная – добавление информации о разработчике, логотипе и знаке авторского права, компании-локализаторе (может включать бумажную) [12; 14].

Проблема разграничения семантических полей обозначенных терминов возникла в связи с тем, что сопоставлению и разграничению традиционно подлежали термины *адекватность* и *эквивалентность* [11], в то время как вопросы языковой локализации и адаптации не подвергались подобному анализу и, сверх того, как это уже было выявлено ранее, считались синонимичными [7;

13]. Поскольку для языковой локализации принципиальное значение имеет понимание «культуры и специфических потребностей, и желаний целевой аудитории» [1, 84], данное служит и в качестве критерия, разграничитывающего термины *языковая локализация, адаптация и перевод*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов, А. В. Англоязычная терминология локализации / А. В. Ачкасов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – № 4. – С. 80-88.
2. Базаргелдиев, Б. Перевод как лингвистический аспект локализации компьютерной игры / Б. Базаргелдиев, Е. Э. Яренчук // Курский государственный университет. Перевод и межкультурная коммуникация: теория и практика. – 2018. – № 4. – С. 25-30.
3. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // SLOVARONLINE.COM. – Режим доступа: <https://474.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
5. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М.: Русский Формат, 1996. – 208 с.
6. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
7. Станиславский, А. Р. Адаптация и перевод: языковое посредничество [Электронный ресурс] / А. Р. Станиславский // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 8 (48). – Режим доступа: <http://human.sciencedirect.com/2015/08/12209> (дата обращения: 05.04.2020).
8. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под. ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1578 с. // GUFO.ME: толковый словарь Дмитриева онлайн. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dmitriev> (дата обращения: 04.04.2020).
9. Фёдоров, А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Фёдоров. – СПб.: Филология три, 2002. – 348 с.
10. Хакимова, Ш. Р. Лакуны как лингвистическое явление [Электронный ресурс] / Ш. Р. Хакимова // Молодой учёный. – 2015. – № 1. – С. 420-422. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/81/14614/> (дата обращения: 04.04.2020).
11. Шамова, Н. В. Разграничение понятий эквивалентность и адекватность в переводе / Н. В. Шамова // Вестник МГУ. – 2005. – № 4. – С. 171-180.
12. Шпаковский, Ю. Ф. Разработка видеоигр: проблемы современных исследований / Ю. Ф. Шпаковский, М. Д. Данилюк // Труды БГТУ. – 2017. – № 1. – С. 118-122.
13. Achkasow, A. Rethinking the Scope of Localization / A. Achkasow // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2017. – № 10. – P. 288-297.
14. Adapt: Merriam Webster Dictionary [Электронный ресурс] / MERRIAM-WEBSTER.COM. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/adapt> (дата обращения: 05.04.2020).
15. Adaptation: Yourdictionary [Электронный ресурс] / YOURDICTIONARY.COM. – Режим доступа: <https://www.yourdictionary.com/adaptation> (дата обращения: 05.04.2020).

ИСТОРИЯ

HISTORY

Абабкова Н. Н., Сенькина С. В.
N. N. Ababkova, S. V. Senkina

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОДЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ДОМА МОЛОДЁЖИ)

ACTIVITIES OF SOVIET CLUB INSTITUTIONS IN THE YEARS OF DEVELOPED SOCIALISM (ON THE EXAMPLE OF KOMSOMOLSK-NA-AMURE HOUSE OF YOUTH)

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)169-09-95. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Ms. Nalali N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, History and Culture Study Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(914)169-09-95. E-mail: Ababkova70@mail.ru.

Сенькина Светлана Валентиновна – студент 4-го курса направления подготовки «Документоведение и архивоведение» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27; тел. 8(924)113-52-36. E-mail: gruntovaya@yandex.ru.

Ms. Svetlana V. Senkina – a 4th Year Student Major in «Document and Archival Science», Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681000, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Pr.; tel. 8(924)113-52-36. E-mail: gruntovaya@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассмотрена работа Дома молодёжи г. Комсомольска-на-Амуре в 1960-х – начале 1980-х гг. Определено, что деятельность советских клубных учреждений планировалась и направлялась партийными органами, поэтому в работе Дома молодёжи идеологическая составляющая занимала важное место. Наряду с этим широкое распространение получили клубы по интересам, основанные на личной инициативе молодёжи города.

Summary. The article discusses the activities of House of Youth in Komsomolsk-on-Amur in the 1960s – early 1980s. It was determined that the activities of Soviet club institutions were planned and directed by party bodies, therefore, the ideological component occupied an important place in the work of House of Youth. Along with this, interest clubs based on the personal initiative of the city's youth have become widespread.

Ключевые слова: досуг, Дом молодёжи, г. Комсомольск-на-Амуре, СССР, патриотическое воспитание, партийное руководство, комсомольцы.

Key words: leisure, House of Youth, Komsomolsk-on-Amur, USSR, patriotic education, party leadership, Komsomol members.

УДК 008:316.35

Ушедшая уже в прошлое советская эпоха оставила немало открытых вопросов, ставших сегодня предметом многих полемик и дискуссий. Город Комсомольск-на-Амуре имеет богатую советскую историю. Рождённый в бурный героический и вместе с тем трагический период, он долгое время оставался одним из символов молодости и процветания нашей страны. Многое в нём было создано впервые. Для усиления роли молодёжи в жизни советского города, для подтверждения статуса города Юности впервые в СССР в г. Комсомольске-на-Амуре был построен Дом молодёжи. По праву эту стройку можно назвать общесоюзной, поскольку в ней приняли участие молодые строители, инженеры, каменщики, художники со всех союзных республик. С этим учреждением городские власти связывали решение важных насущных вопросов политического, воспитательного, досугово-организационного характера. Открытие Дома молодёжи первым космонав-

том Ю. А. Гагарином ещё сильнее утвердило его в статусе площадки, аккумулирующей всё лучшее и современное.

Дом молодёжи входил в систему культурно-просветительских учреждений ЦК ВЛКСМ и находился в непосредственном ведении горкома комсомола. В июле 1967 г. горкомом был утверждён совет Дома молодёжи, который совместно с его руководством планировал работу вплоть до 1990-х гг. [1]. Его председателем стал секретарь горкома ВЛКСМ В. Слонецкий, членами – комсомольские активисты города. Состав совета периодически менялся, привлекая тем самым к организационной деятельности всё больше молодых горожан. Совет оказывал методическую помощь в организации работы комсомольских активов на предприятиях и в общежитиях города.

В конце 1960-х гг. в СССР широкое распространение получили народные университеты. Советским руководством ставилась задача превратить их в массовую форму самообразования и повышения квалификации граждан. Но прежде всего университеты рассматривались как метод коммунистического воспитания советских людей и средство формирования у них марксистско-ленинского мировоззрения. Народные университеты активно формировались по всей стране. Не исключением стал и динамично развивающийся г. Комсомольск-на-Амуре. Площадками работы народных университетов становились разные учреждения, в том числе Дом молодёжи. При содействии партийной и комсомольской организации активно функционировал университет марксизма-ленинизма, лекторами которого выступали учёные, преподаватели, партийные и общественные деятели, университет комсомольского активиста, университет правовых знаний, университет «А, Б, С» для молодёжи 16-18 лет. В рамках народных университетов активное развитие получил лекторий. Тематика лекций была разнообразной. Она включала в себя актуальные политические, экономические проблемы, вопросы нравственности, науки, искусства. Особой популярностью среди населения города пользовался университет будущих воинов, созданный в 1968 г. Целями его работы были воспитание патриотизма и уважения к воинской славе страны, своего города, знакомство и обсуждение героических страниц нашей истории. Самыми распространёнными формами работы, ставшими традиционными, оставались лекции, беседы, встречи с ветеранами войны и труда. Так, накануне празднования 30-летия Победы в Великой Отечественной войне была организована встреча молодёжи города с ветеранами войны. И. Е. Диценко, Б. И. Наговицын, И. А. Кулаков, С. С. Сырнев рассказали о трудном пути к победе, о своих однополчанах, командах, об их героизме и отваге [2].

Оставаясь важным идеологическим звеном, Дом молодёжи вместе со всей страной принимал активное участие в праздновании юбилейных и памятных дат нашей истории. В преддверии 100-летия со дня рождения В. И. Ленина руководство и совет Дома молодёжи разработали целый комплекс мероприятий, посвящённых этому событию. Было принято обязательство улучшить работу городских патриотических клубов «Родина» и «Берёзка», клуба старшеклассников «Алый парус», привлечь большее внимание молодых людей к деятельности клуба интернациональной дружбы «Глобус», взять шефство над домами культуры г. Амурска и п. Солнечного [3].

В период подготовки и проведения выборов в местные органы власти Домом молодёжи была организована активная агитационная работа: выпуск стенгазеты «Голос избирателя», работа справочного стола и клубов избирателей, различные тематические вечера [4]. Такая деятельность способствовала приобщению молодёжи к политике и воспитанию гражданской позиции.

Поскольку в СССР трудовое воспитание детей и молодёжи занимало важнейшее место, то тема труда, новаторства, трудового подвига регулярно присутствовала в мероприятиях Дома молодёжи. В своих рекомендательных письмах партийные органы обращали особое внимание на усиление работы по возвеличиванию труда, его героев, пропаганде передовых методов производства. В связи с этим традиционными стали праздники «Слава труду!», вечера встречи и чествования передовиков производства г. Комсомольска-на-Амуре, встречи ветеранов труда и первостроителей города, систематически проводились лекции о труде [5]. Накануне 60-летия ВЛКСМ в Доме молодёжи прошёл слёт молодых передовиков, которые получили право подписать «рапорт Ленинского комсомола ЦК партии». На слёте чествовали молодых передовиков производства, которые в своих выступлениях отчитались о большой проделанной работе [6]. В рамках этой юбилейной да-

ты был проведён тематический вечер «От Байкала до Амура», посвящённый строителям БАМа, организованы тематические выставки «Идём дорогой Ленина, дорогой Октября», «По ленинским заветам учимся, работаем, живём», «С комсомольским билетом – на подвиг и труд» и многие другие.

Помимо политico-идеологической работы, Домом молодёжи большое внимание уделялось организации досуга молодёжи. Методическую и материальную помощь в организации массовых мероприятий оказывал общественный совет. В него входили первостроители города, секретари райкомов комсомола, председатели комсомольских и общественных организаций, активисты и энтузиасты города.

Решением ЦК ВЛКСМ вход в Дом молодёжи был открыт для лиц в возрасте от 15 до 30 лет. Входной билет давал право на посещение всех многочисленных залов и проводимых в них мероприятий. Большой популярностью среди молодёжи города пользовались брачные мероприятия, проводимые Домом молодёжи. За 1967–1969 гг. было организовано 147 брачных торжеств и 2 комсомольские свадьбы.

В 1960–1970-е гг. активизировалась работа самодеятельных коллективов, таких как кукольный театр, театр слова и пантомимы, эстрадные группы, оркестры народных инструментов, ансамбли бального танца, вокально-инструментальные, эстрадные и цирковые ансамбли. Было сформировано целое фольклорное движение, которое состояло из разных фольклорных коллективов и фольклорных любительских групп. Их творчество было направлено на сохранение и популяризацию музыки, традиций, обрядов разных народов и национальностей. В условиях многонационального государства это творческое направление считалось особенно актуальным и поэтому активно поддерживалось властью.

Спектр занятий молодёжи был очень широкий и многогранный.

В соответствии с Положением о культурном шефстве работников культуры и искусства Советского Союза каждый творческий коллектив ежегодно должен был организовать не менее 10 шефских концертов или спектаклей. Поэтому помимо традиционных выступлений творческих коллективов Дома молодёжи в честь общесоюзных праздников (1 Мая, Дня Военно-Морского флота, Дня Воздушного флота СССР, Дня строителя, годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, Дня Конституции СССР и др.) организовывались концерты в детских домах, воинских частях. Практиковались и выездные мероприятия в сёла и посёлки района.

Для повышения инициативы старшеклассников и студентов Дом молодёжи практиковал мероприятия, проводимые самостоятельно отдельными коллективами. Например, в 1979 г. проходил вечер для учащихся ПТУ, который полностью был подготовлен учащимися одного учебного заведения города. Такие вечера в 1970-е гг. были востребованы и всячески поощрялись администрацией Дома молодёжи, города и учебных заведений.

Новым явлением советской жизни стало формирование любительского движения. Активизация работы клубов по интересам приходится на начало 1980-х гг. К этому времени массовые мероприятия постепенно начали терять свою актуальность и стали вытесняться клубами по интересам. В свете новых реалий Дом молодёжи взял направление именно на развитие этого движения. Появились клубы любителей музыки, поэзии, литературы, любителей кино, радиолюбителей, фотолюбителей, любителей науки, техники, природы, спорта, туризма, клубы коллекционеров, нумизматов и др. К началу 1980-х гг. в Доме молодёжи функционировало 22 клуба [7]. Их работа отличалась обширной познавательной программой. Выделялись такие клубы, как «Глобус», «Горизонт», «Кругозор». Особой популярностью среди молодёжи пользовался клуб любителей музыки «Меломан». Его заседания проходили в кафе Дома Молодёжи, где обычно собиралось 85–100 участников. Участники готовили доклады, слушали музыку и анализировали музыкальные новинки.

Достаточно популярным и узнаваемым клубом был клуб любителей танца под руководством В. П. Казакова, которого директор Дома молодёжи Э. В. Колесников считал энтузиастом своего дела и талантливым руководителем. В. П. Козаков приложил немалые усилия для того, чтобы его клуб стал востребованным. На открытие клуба хореограф пригласил в качестве гостей

одну из лучших танцевальных пар в СССР Полину и Николая Ефремовых из г. Горького. Результат превзошёл все ожидания. На показательных выступлениях пары присутствовало более 4 тыс. зрителей. После концерта в клуб сразу записалось 240 человек. Это событие стало началом истории клуба. Преподавателей В. П. Казаков готовил сам из числа своих бывших воспитанников. Со временем клуб стал инициатором проведения городского турнира по танцам и ежегодного новогоднего бала.

Свои лучшие программы участники клуба представляли на конкурсах в Ленинграде, Владивостоке и других городах СССР.

В 1978 г. при Доме молодёжи открылся ещё один танцевальный клуб «Ретро-78». Его организаторами стали студенты педагогического института В. Литвинов, М. Ференцев, Е. Третьяк. Клуб специализировался на проведении дискотек. Их программы отличались разнообразной тематикой, были познавательными и интересными. Так, дискотека «Олимпотека» была посвящена Московской Олимпиаде-80. Программа дискотеки «Песни дорог» проводилась в честь 65-летия Ленинского комсомола. Дважды клуб «Ретро-78» становился лауреатом Всесоюзного смотра-конкурса дискотек: в 1981 г. с программой «В легендах рождаемся мы», которая была посвящена 50-летию Комсомольска-на-Амуре, и в 1984 г. с программой «Есть ли право жить?». Представленная программа «Есть ли право жить?» посвящалась актуальной теме – борьбе за мир – и была рекомендована научно-методическим центром для использования на дискотеках края. Творческая деятельность клуба «Ретро-78» не ограничивалась рамками Дома молодёжи. Его коллектив проводил активную шефскую работу на выезде, особенно в культурном обслуживании территории БАМа.

Однако застойные явления, которые в 1970-е гг. охватили все сферы жизни советских людей, отмечались и в деятельности Дома молодёжи. В его работе процветали волевые, порой некомпетентные подходы к планированию и постановке целей и догматические, консервативные методы их осуществления [8].

В работе Дома молодёжи к началу 1980-х гг. усилилась безынициативность, равнодушие, что привело к снижению активности некогда инициативной части горожан. Тем не менее советский опыт работы с молодёжью стал прочной основой его дальнейшей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комсомольский-на-Амуре городской архив (КнАГА). Ф. 187. Оп. 4. Д. 90. Л. 46.
2. КнАГА. Ф. 187. Оп. 4. Д. 86. Л. 37.
3. КнАГА. Ф. 46. Оп. 2. Д. 42. Л. 2.
4. КнАГА. Ф. 46. Оп. 2. Д. 65. Л. 7.
5. КнАГА. Ф. 46. Оп. 2. Д. 95. Л. 25.
6. КнАГА. Ф. 187. Оп. 4. Д. 92. Л. 15.
7. КнАГА. Ф. 187. Оп. 4. Д. 91. Л. 96.
8. КнАГА. Ф. 187. Оп. 4. Д. 85. Л. 25.

ЭКОНОМИКА ECONOMICS

Яковлева Т. А., Пляскина Т. М.
T. A. Yakovleva, T. M. Plyaskina

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА

INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION ACTIVITY BASED ON OUTSOURCING

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(914)185-30-99. E-mail: efbu@knastu.ru.

Ms. Tatiana A. Yakovleva – PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economy and Finance, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. 8(914)185-30-99. E-mail: efbu@knastu.ru.

Пляскина Татьяна Михайловна – магистр кафедры «Экономика, финансы и бухгалтерский учёт» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; тел. 8(924)114-69-45. E-mail: plyaskinatm@gmail.com.

Ms. Tatiana M. Plyaskina – Master's Degree Student, Department of Economy, Finance and Accounting, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin ave., Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; tel. 8(924)114-69-45. E-mail: plyaskinatm@gmail.com.

Аннотация. В статье раскрыта сущность аутсорсинга как современной многофункциональной и экономически выгодной формы сотрудничества между хозяйствующими субъектами, как инструмента повышения экономической эффективности деятельности организации в современных условиях. Проанализированы возможные эффекты аутсорсинга, способствующие более рациональному использованию ресурсов и повышению экономической эффективности деятельности организаций, а также приведены формулы расчёта экономического эффекта аутсорсинга согласно однокритериальной и многокритериальной методикам. Оценена возможность и целесообразность использования аутсорсинга при организации общественного питания работников ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК».

Summary. The article reveals the essence of outsourcing as a modern multifunctional and cost-effective form of cooperation between business entities, as a tool to increase the economic efficiency of the organization in modern conditions. The authors analyze the possible effects of outsourcing that contribute to a more rational use of resources and increasing the economic efficiency of the organization, as well as formulas for calculating the economic effect of outsourcing according to one-criteria and multi-criteria methods. In conclusion, the possibility and expediency of using outsourcing for the organization of public catering for LLC TOREX-KHABAROVSK employees was evaluated.

Ключевые слова: аутсорсинг, экономическая эффективность, анализ затрат, оценка эффективности аутсорсинга.

Key words: outsourcing, economic efficiency, costs, evaluation of the outsourcing effectiveness.

УДК 334.752

Конкурентная рыночная среда требует от любого хозяйствующего субъекта осуществления своей деятельности наиболее эффективным способом. В общем виде экономическая эффективность определяется путём соотношения полученного результата с затратами, понесёнными в ходе его достижения. Следовательно, добиться повышения эффективности деятельности организации можно путём увеличения выручки или (и) сокращения затрат. Это

традиционные подходы, ставшие, можно сказать, классическими, но не утратившими своей актуальности до настоящего момента. Современная экономика дополняет классические подходы инновационным инструментарием решения задачи повышения эффективности. Так, сократить расходы возможно за счёт передачи части работ, услуг или бизнес-процессов организации внешним специализированным исполнителям. Такое перераспределение функций в экономической теории и современной хозяйственной практике получило название «аутсорсинг».

Термин «аутсорсинг» происходит от английских слов «outside resource using», что переводится как «использование внешних ресурсов» [1]. Иными словами, организация, передавая некоторые ранее самостоятельно реализуемые функции или виды деятельности внешнему исполнителю, использует его ресурсы согласно договору в течение определённого времени и по заранее оговорённой цене.

Исходя из экономической сущности аутсорсинга рождаются разнообразные формы взаимовыгодного сотрудничества организаций, например:

- вынесение производства в регионы с более дешёвой рабочей силой;
- реализация проектов силами внешних организаций, располагающих необходимыми ресурсами, в том числе высококвалифицированным персоналом;
- вынесение части активов за пределы предприятия, создание дочерних фирм и совместных предприятий для выполнения отдельных видов деятельности [2].

Перечень форм и видов аутсорсинга пополняется по мере развития самого этого явления и изменения среды функционирования хозяйствующих субъектов, но неизменным, очевидно, останется сам принцип аутсорсинга – «оставлю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других». Соблюдение этого принципа служит предпосылкой для повышения результативности деятельности любой организации.

С течением времени расширяется перечень передаваемых на аутсорсинг бизнес-процессов организаций, сохраняя при этом их вспомогательный или обслуживающий характер. Считается, что первоначально на откуп специализированным компаниям стали передавать функции по юридическому сопровождению деятельности предприятий. В середине XX века появились компании, специализирующиеся на бухгалтерских и рекламных услугах, а с развитием информационных технологий – на ИТ-услугах.

Факты свидетельствуют, что сегодня в мировой хозяйственной практике аутсорсинг наиболее распространён в сфере бухгалтерского учёта, особенно среди предприятий малого и среднего бизнеса. Услугами аутсорсеров пользуется 96 % небольших израильских компаний, среди американских компаний эта доля достигает 92 %, среди европейских – 86 % [3]. Аутсорсинг стал важным фактором успешного развития бизнеса в растущих экономиках таких стран мира, как Индия, Китай, Мексика. Популярность аутсорсинга связана с его экономической выгодой, опыт крупнейших компаний мира – Boeing, SONY, Coca-Cola – показал, что за три-пять лет использования аутсорсинга затраты на ведение бухгалтерского учёта снижаются на 20-40 %. Пример Банка Standard Chartered иллюстрирует экономию в размере 8 млн долларов США за счёт вывода HR-функции на аутсорсинг [5].

В России распространение аутсорсинга значительно меньше по многим причинам. Так, доля организаций, пользующихся услугами аутсорсеров, составляет около 30 %, но в последнее время отечественный рынок аутсорсинговых услуг динамично развивается. По оценкам экспертов, объём российского рынка бухгалтерского аутсорсинга составляет от 50 до 100 млн долларов США. Лидерами на рынке аутсорсинга бизнес-процессов в нашей стране являются такие компании, как PricewaterhouseCoopers, КПМГ, BDO, «Интерком-Аудит», «ФинЭкспертиза». Высокая рентабельность аутсорсинговых операций привела к тому, что стоимостный объём мирового рынка услуг аутсорсинга в 2018 году достиг 85,6 млрд долларов США, увеличившись за последнее десятилетие в несколько раз [4].

Несомненно, что снижение затрат – это не единственный выигрыш, который получают использующие аутсорсинг организации. Каждая организация, планируя передачу части работ, услуг или бизнес-процессов на аутсорсинг, преследует свои цели. В качестве таковых может выступать

стремление сконцентрироваться на основной деятельности, перераспределив инвестиции и другие ресурсы; сократить штатных работников организации; улучшить качество производимых товаров, оказываемых услуг, выполняемых функций; снизить цены на предлагаемые услуги и реализуемую продукцию за счёт минимизации издержек и тем самым повысить финансовую устойчивость предприятия; получить доступ к технологиям более высокого уровня; воспользоваться ресурсами специализированных организаций; передать ответственность за выполнение конкретных функций; снизить финансовые и коммерческие риски. Многочисленность возможных результатов предполагает их ранжирование каждой компанией по степени значимости или другим критериям.

Результаты проведённого среди владельцев компаний опроса о предполагаемых эффектах от использования аутсорсинга показывают, что значительная часть опрошенных (21 %) связывают эффект в первую очередь со снижением расходов. Рейтинг основных эффектов на основе мнения респондентов выглядит следующим образом: трансформация бизнеса или технологий – 14 %; доступ к новым знаниям – 13 %; повышение капитализации – 12 %; повышение качества, реструктуризация, слияние и поглощение компаний – 8 %; ускорение выхода на рынок – 5 % [6].

Положительному решению вопроса об использовании организацией аутсорсинга должна предшествовать оценка возможного эффекта, что требует анализа и глубокой детализации затрат. В общем случае статьи снижения расходов известны, к ним относятся:

1. расходы по найму дублирующих работников, заменяющих лиц, находящихся на больничном, в отпуске и т.п.;
2. оплата работы руководящего персонала, а также работников дополнительных служб – закупки, доставки, юридического отдела, бухгалтерии, уборки;
3. расходы на обслуживание и ремонт оборудования;
4. транспортные расходы;
5. аренда офисных и складских помещений, т.к. в настоящее время многие организации используют арендованные, а не собственные помещения;
6. оплата коммунальных услуг, что связано с содержанием предыдущего пункта;
7. расходы на обеспечение обслуживающих функций – оплата услуг связи и техническое обслуживание оргтехники, закупка канцтоваров, расходы на рекламу, в том числе в бумажном формате и т.д.

Детализация затрат для каждой организации специфична, различна также и структура затрат и, соответственно, различен «вклад» каждого вида затрат в общий объём возможной экономии. На основе детального такого анализа у организации повышается вероятность принятия решения по самому оптимальному использованию преимуществ аутсорсинга.

Распространение аутсорсинга как формы взаимодействия и инструмента более эффективного хозяйствования сопровождается научными исследованиями в этой области с целью развития теоретической базы и совершенствования методологической основы аутсорсинга. В частности, при разработке методики оценки эффективности аутсорсинга были предложены два подхода к решению задачи: однокритериальный и многокритериальный. В первом случае измеряется положительное влияние аутсорсинга на один из показателей деятельности организации, как правило на основной и обобщающий, – финансовый результат. Использование многокритериального подхода позволяет оценить влияние аутсорсинга на деятельность организации гораздо шире, т.к. учитываются положительные последствия не только экономического, но и управлеченческого, социального и иного характера.

Согласно однокритериальной методике экономический эффект передачи на аутсорсинг какой-либо функции или бизнес-процесса рассчитывается путём сравнения стоимостного объёма затрат на их реализацию самой организацией и при привлечении стороннего исполнителя. Не вдаваясь в подробности методологического подхода к разработке математического аппарата такого сравнения, воспользуемся формулой, предложенной для этой цели И. Д. Котляровым [7, 8] после её неоднократного уточнения. Ценность данной формулы состоит в том, что в ней применяется дисконтирование, т.е. учитывается изменение стоимости денег за период действия договора аутсорсинга. Это позволяет более точно рассчитать получаемую организацией выгоду, т.к. помимо

прямого эффекта от аутсорсинга учитывается косвенный эффект в виде сохранённого дохода от более выгодного вложения денежных средств организации:

$$\mathcal{E}_a = \sum_{i=1}^n \frac{S_i - P_i}{\left(1 + \frac{d}{100\%}\right)^i} - C_0 + D_0, \quad (1)$$

где \mathcal{E}_a – экономический эффект от аутсорсинга в стоимостном выражении; n – продолжительность периода действия договора аутсорсинга; S_i – ожидаемые затраты на выполнение процесса своими силами в i -м году; P_i – полная стоимость процесса при его выполнении аутсорсером в i -м году; d – ставка дисконтирования; C_0 – единовременные затраты, связанные с переходом на аутсорсинг; D_0 – единовременный доход, связанный с переходом на аутсорсинг.

Однако автор отмечает, что из-за ограничения оценки только финансовой составляющей, применение формулы (1) не даёт организации полной картины всех положительных и отрицательных последствий перевода на аутсорсинг. Частично устранить этот недостаток однокритериального подхода позволяют многокритериальные методики определения эффекта от аутсорсинга, различия в математическом содержании которых И. Д. Котляров считает несущественными и допускает использование следующей формулы [7, 8]:

$$\mathcal{E}_a = \sum_{i=1}^n W_i (KA_i - KB_i), \quad (2)$$

где \mathcal{E}_a – эффект от аутсорсинга; n – число оцениваемых критериев; W – вес i -го критерия в общей оценке; KA_i – значение i -го критерия после перехода на аутсорсинг; KB_i – значение i -го критерия до перехода на аутсорсинг.

При этом перечень критериев определяется организацией самостоятельно.

Осуществление оценки эффективности и её итоги имеют значение не только при обосновании целесообразности заключения нового договора с аутсорсинговой компанией. Результаты расчётов служат также основанием для принятия решения о прекращении или продлении контракта по аутсорсингу.

В настоящее время возможность использования аутсорсинга рассматривается обществом с ограниченной ответственностью «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК» (ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК») в отношении организации питания для работников предприятия. Согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), среди дополнительных видов деятельности ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК» заявлена «деятельность предприятий общественного питания по прочим видам организации питания». Эта деятельность, как и любая другая, требует привлечения значительных финансовых, трудовых, материальных и прочих ресурсов, отвлекаемых от основных производственно-технологических процессов. Несомненно, организация питания работников важна для предприятия, т.к. выполняет социальные функции, но с чисто экономической точки зрения эта деятельность невыгодна. Есть предположение, основанное на существовании положительного опыта некоторых отечественных организаций, что заключение аутсорсингового договора со специализированной организацией позволит предприятию снять с баланса убыточное обеспечивающее подразделение и тем самым повысить эффективность деятельности ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК» в целом.

Для обоснования решения о переводе на аутсорсинг даже одного бизнес-процесса предприятия, как было сказано ранее, необходима оценка возможного экономического эффекта, в том числе с использованием формул (1) и (2). Выполнение таких расчётов требует обширной экономической информации и привлечения соответствующих специалистов, что можно сделать только по распоряжению высшего руководства ООО «ТОРЭКС-ХАБАРОВСК».

Вторым сдерживающим фактором принятия решения об использовании аутсорсинга в конкретном случае является неразвитость рынка аутсорсинговых услуг по организации питания в Комсомольске-на-Амуре. В настоящее время в городе услуги по организации общественного пи-

тания, исключая средние образовательные школы, на условиях аутсорсинга предлагает единственная организация – Общество с ограниченной ответственностью «Комбинат общественного питания» (ООО «КОП»), доля которого на рынке услуг общественного питания Комсомольска-на-Амуре очень незначительна (в среднем 5 %) и изменяется разнонаправленно, что не позволяет дать прогноз о положительной динамике основных показателей его деятельности (см. табл. 1).

Таблица 1
Динамика выручки и рыночной доли ООО «КОП»

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выручка, тыс. р.	39 580	134 755	142 708	130 556	126 363	136 128	133 443
Доля на рынке общественного питания Комсомольска-на-Амуре, %	2,47	7,09	6,79	5,43	4,86	5,04	4,76

Таким образом, аутсорсинг обоснованно можно рассматривать как инструмент повышения экономической эффективности деятельности фактически любой организации. Результат применения аутсорсинга зависит от многих факторов, действие которых необходимо учесть, прежде чем принимать решение о переводе на аутсорсинг части работ, услуг или бизнес-процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин, Б. А. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие / Б. А. Аникин, И. Л. Рудая. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 330 с.
2. Теоретические аспекты применения аутсорсинга [Электронный ресурс]. URL: <https://vuzlit.ru/1019137/> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Аутсорсинг бухгалтерских услуг в России и за рубежом: становление, современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-ias.ru/> (дата обращения: 08.04.2020).
4. Зименков, Р. И. Аутсорсинг в практике американских корпораций [Электронный ресурс] / Р. И. Зименков // США и Канада: Экономика. Политика. Культура. – 2019. – Вып. 6. – С. 54-80. URL: <https://usacanada.jes.su/s032120680005179-0-1/> (дата обращения: 06.04.2020).
5. Как компании сэкономить с помощью аутсорсинга [Электронный ресурс]. URL: <https://klerk.ru/boss/articles/461171/> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Сторожук, В. А. Аутсорсинг как способ минимизации затрат предприятия [Электронный ресурс] / В. А. Сторожук // Молодой ученый. – 2016. – № 5 (109). – С. 416-417. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 08.04.2020).
7. Котляров, И. Д. Алгоритм принятия решения об использовании аутсорсинга в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / И. Д. Котляров // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2010. – № 11. – С. 33-38. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).
8. Котляров, И. Д. Принятие решения об использовании аутсорсинга на основе его эффекта для предприятия [Электронный ресурс] // Инновации. – 2010. – № 9 (143). – С. 88-92. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.04.2020).

**Ларченко Е. А., Ерёменко А. А.
E. A. Larchenko, A. A. Eremenko**

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В МОТОРВАГОННОМ ДЕПО

APPLICATION OF LEAN PRODUCTION TOOLS IN MOTOR STEERING DEPOT

Ларченко Елена Анатольевна – ведущий инженер центра научно-инновационной деятельности Забайкальского института железнодорожного транспорта – филиала Иркутского государственного университета путей сообщения (Россия, Чита). E-mail: len0lar@mail.ru.

Ms. Elena A. Larchenko – Leading Engineer of the Center for Scientific and Innovative Activities of the Trans-Baikal Institute of Railway Transport – a Branch of the Irkutsk State University of Railway Transport (Russia, Chita). E-mail: len0lar@mail.ru.

Ерёменко Александр Алексеевич – кандидат экономических наук, директор Забайкальского института железнодорожного транспорта – филиала Иркутского государственного университета путей сообщения (Россия, Чита).

Mr. Alexander A. Eremenko – PhD in Economics, Director of the Trans-Baikal Institute of Railway Transport – a Branch of the Irkutsk State University of Railway Engineering (Russia, Chita).

Аннотация. В статье было рассмотрено на примере моторвагонного депо внедрение системы менеджмента качества и инструментов бережливого производства, которое позволяет лучше удовлетворять потребности заказчика, при этом используя меньше ресурсов, на меньших площадях, с меньшим количеством оборудования, затрачивая меньше человеческих усилий, за меньшее время и практически без финансовых затрат.

Summary. In the article, on the example of a motor steering depot, the introduction of a quality management system and lean manufacturing tools was considered, which allows us to better meet customer needs, while using fewer resources, on smaller areas, with less equipment, spending less human effort in less time and practically without financial costs.

Ключевые слова: инструменты бережливого производства, моторвагонное депо, тractionные пути, потери, картирование потока создания ценности, железнодорожный транспорт.

Key words: lean manufacturing tools, motor steering depot, traction paths, losses, value stream mapping, rail transport.

УДК 658.51

Уже давно было выявлено, что для ОАО «Российские железные дороги» расходы на техническое обслуживание и текущий ремонт на протяжении жизненного цикла любого транспортного средства занимают большую долю всех издержек, которые несёт его владелец.

Для уменьшения этих издержек при небольших затратах труда, а также для сокращения сроков по обслуживанию и обеспечения высокого качества работ и услуг при их минимальной стоимости на железных дорогах с 2010 года применяют концепцию бережливого производства для сокращения всех видов потерь.

В системе бережливого производства под потерями понимается любое действие, которое потребляет ресурсы, но не создаёт ценности для заказчика. На предприятиях существует несколько видов потерь. Такими потерями на предприятиях железнодорожного транспорта являются:

- потери от перемещений (это потери рабочего времени, связанные с непродуктивными перемещениями персонала);
- потери от транспортировки (этот вид потерь связан с ненужным перемещением материалов по производству, когда эти перемещения не добавляют ценности продукту производства);

- потери от чрезмерной обработки (это потери, связанные с тем, что продукт подвергается обработке, придающей ему свойства, бесполезные для заказчика);
 - потери от простоев (этот вид потерь вызван простоем работников, машин или оборудования в ожидании последующей операции, материалов или информации).

Для исключения таких видов потерь на предприятиях ОАО «РЖД» стали применять различные методы и инструменты бережливого производства.

Внедрение системы бережливого производства на предприятии позволяет лучше в конечном итоге удовлетворять потребности заказчика, при этом используется меньше ресурсов, на меньших площадях, с меньшим количеством оборудования, затрачивается меньше человеческих усилий, за меньшее время и практически без финансовых затрат. Целью бережливого производства является достижение минимальных затрат труда, минимальных сроков по созданию новой продукции, высокое качество при минимальной стоимости.

Рассмотрим внедрение одного из инструментов бережливого производства на примере разработки тракционных путей в моторвагонном депо ст. Чита с использованием картирования (составления карты) потока создания ценности.

Картирование потока создания ценности (КПСЦ) – это достаточно простая и наглядная графическая схема, изображающая материальные и информационные потоки, необходимые для предоставления продукта или услуги конечному потребителю. КПСЦ даёт возможность сразу увидеть проблемные места потока и на основе его анализа выявить все непроизводительные затраты и процессы, разработать план улучшений. В настоящее время моторвагонное депо ст. Чита использует для отстоя подвижного состава железнодорожные пути № 57 и № 58. При постановке электропоездов в ремонт необходимо производить большой объём маневровой работы, поэтому зачастую работы по ТО-2 проводят непосредственно на месте отстоя. Кроме того, локомотивные и ремонтные бригады затрачивают дополнительное рабочее время на переход из депо к месту отстоя подвижного состава. Расположение путей в настоящий момент времени показано на рис. 1.

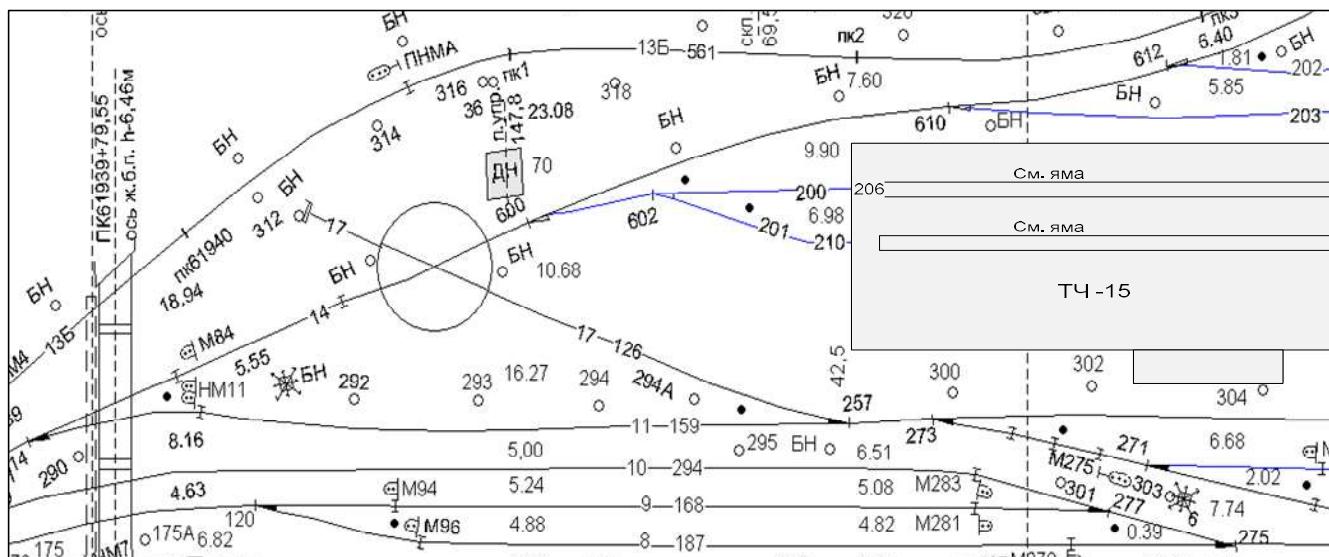

Рис. 1. Расположение путей в настоящее время

Для анализа потерь времени применим инструмент бережливого производства – КПСЦ. Составим КПСЦ текущего производственного процесса (см. рис. 2).

Анализ составленной карты потока создания ценности показал, что в рассматриваемом производственном процессе имеется значительная потеря времени в 22,8 мин, не добавляющая никакой ценности общему производственному процессу.

Произведём анализ текущего положения производственного процесса и выявим причины потерь времени, с целью оптимизации работы узла станции Чита-1 – для этого необходимо произ-

вести строительство путей для отстоя МВПС под четвёртым корпусом с запада с высвобождением путей 57 и 58.

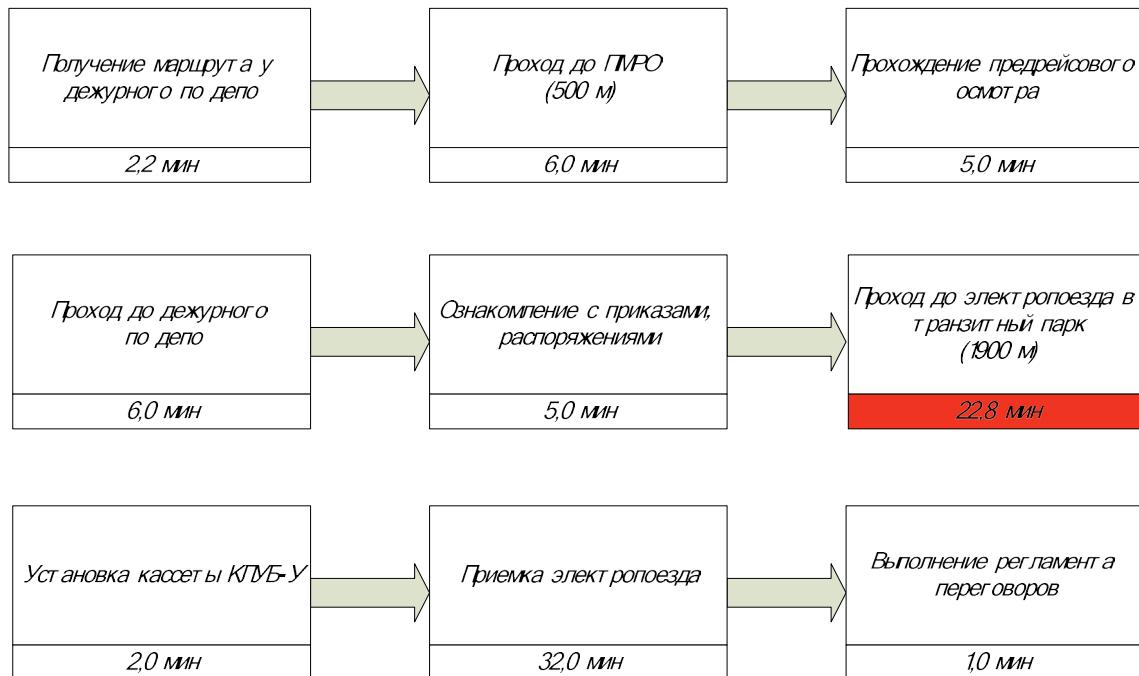

Рис. 2. Карта текущего потока создания ценности

Таким образом, после строительства путей сократятся потери времени локомотивных и ремонтных бригад на переход из депо к месту отстоя подвижного состава и будет обеспечена сохранность МВПС для своевременной постановки и выдачи с ремонта электропоездов.

После выявленных потерь времени предлагается провести следующие мероприятия для улучшения процессов работы:

- демонтировать поворотный круг;
- построить тractionные пути для отстоя МВПС.

Проект расположения новых путей на месте демонтированного поворотного круга представлен на рис. 3.

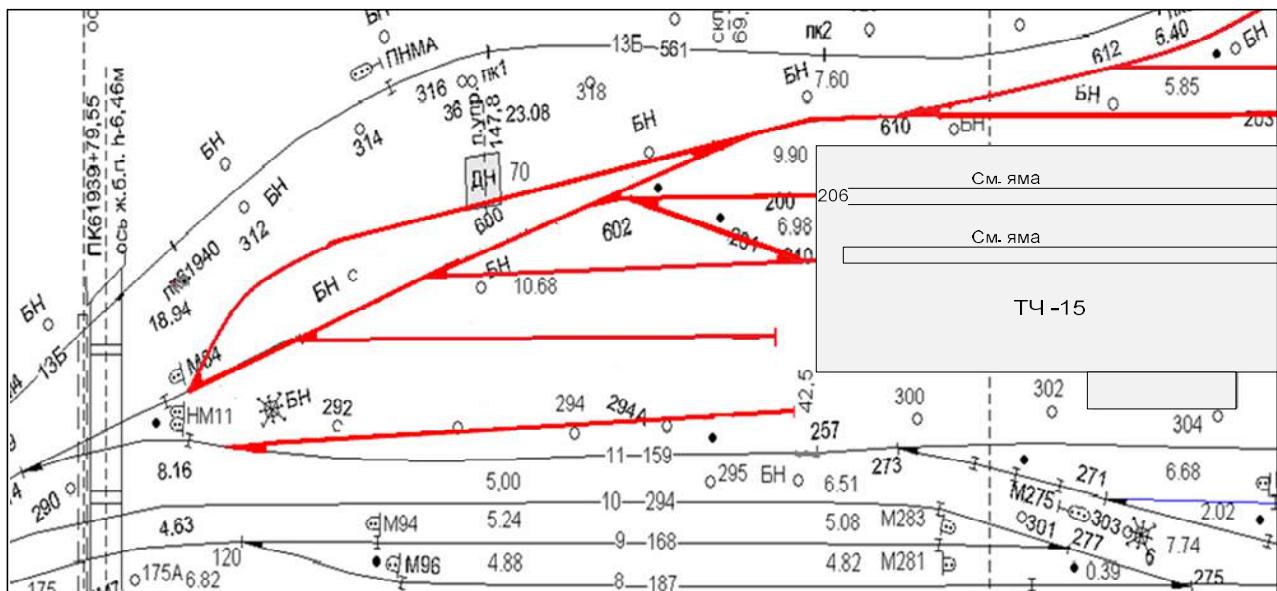

Рис. 3. Расположение новых путей

Для оценки корректирующих мероприятий составим карту будущего потока создания ценности, который представлен на рис. 4, и проведём оценку возможных потерь времени.

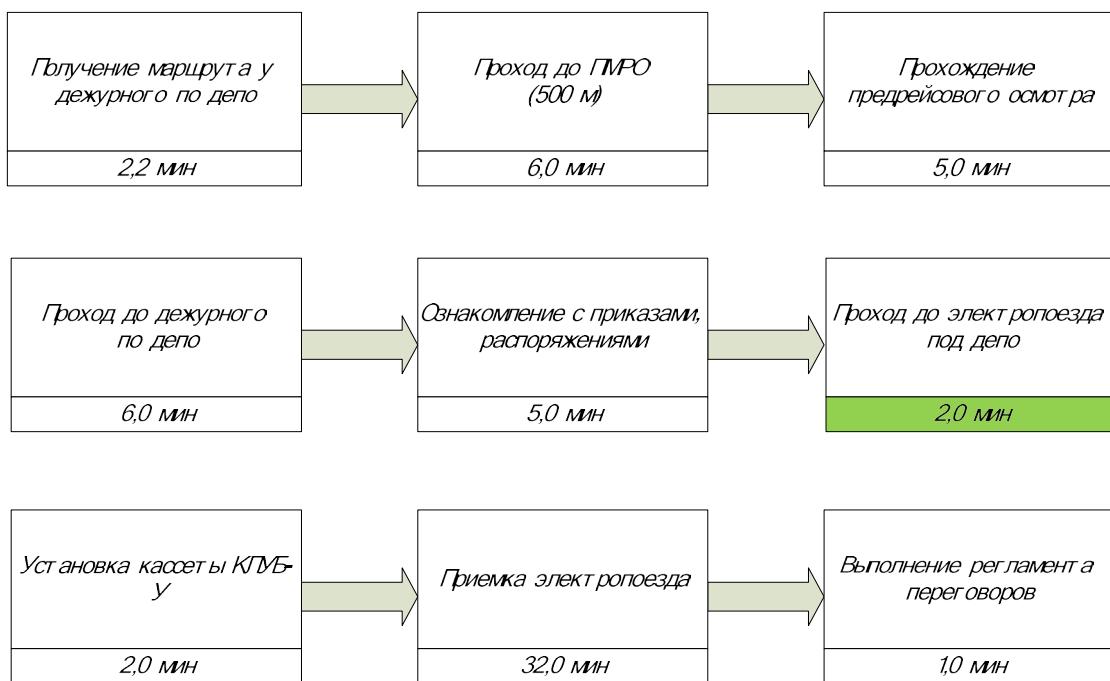

Рис. 4. Карта будущего потока создания ценности

Таким образом, при применении корректирующих мероприятий строительство тракционных путей позволит:

- высвободить 57-й путь под пропуск, высвободить 58-й путь под разбор;
- исключить простой электропоездов, выполняющих маневры из транзитного парка в корпус моторвагонного депо (время простоя электропоезда до 4 ч);
- исключить перекрытие горловины западного парка чётного и нечётного путей ст. Чита-1 при проведении манёвров из транзитного парка в корпус моторвагонного депо, следовательно, не замедляется график движения электропоездов;
- исключить прогрев МВПС в месте отстоя, так как постановка электропоезда будет произведена в корпус цеха по ремонту электропоездов (при сокращении штата в количестве 4 помощников машинистов, необходимых в данное время для прогрева МВПС на путях отстоя, по данным планового экономического отдела экономический эффект составит 1 430 400 р. в год);
- исключить потери времени локомотивных бригад при переходе из корпуса депо к месту отстоя МВПС при приёмке и сдаче электропоезда;
- обеспечить сохранность МВПС при отстое в корпусе моторвагонного депо, а также своевременную постановку и выдачу электропоезда с ремонта;
- проводить подзарядку аккумуляторных батарей и заправку водой электропоезда непосредственно в корпусе моторвагонного депо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития Холдинга «РЖД» на период до 2030 года (основные положения) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://doc.rzd.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Распоряжение Правительства РФ № 1734-р. Цели развития транспортной системы России на период до 2030 года. – Введ. 2008-11-22. – М., 2008. – 267 с.
3. Концепция применения технологий бережливого производства в ОАО «РЖД», утверждённая старшим вице-президентом ОАО «РЖД» В. А. Гапановичем 28 июня 2010 г., распоряжение № 11 250 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ppt.tatarstan.ru/file/96bf4f1fdb1344f0d632ff8d1f89c8a.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.

**Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.
J. G. Larchenko, K. G. Yaskova**

СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

PASSENGER TRANSPORT MARKET SEGMENTATION IN RAILWAY TRANSPORT OF THE FAR EASTERN REGION

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учёта Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Ms. Yulia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor of Economics, Finance and Accounting Department, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Яськова Кира Геннадьевна – студент магистратуры 2-го курса факультета энергетики и управления направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kirakom2@yandex.ru.

Ms. Kira G. Yaskova – Master's Degree Student Major in Trading, Faculty of Energy and Management, Komsomolsk-na-Amure State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kirakom2@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена характеристике и анализу целевых рыночных сегментов на рынке железнодорожных пассажирских перевозок в Дальневосточном регионе. Рассмотрены основные критерии привлекательности рыночных сегментов, выделены условия их роста в рамках реализации стратегии развития холдинга «РЖД» на период до 2030 года. На основе результатов анализа целевых рыночных сегментов разработана стратегическая карта их позиционирования, обосновано использование комбинированной стратегии, ориентированной на обеспечение оптимального соотношения «цена/качество» и выгоды для потребителя. Также выделены основные элементы инструментальных стратегий для каждого целевого сегмента.

Summary. The article is devoted to the analysis of target market segments in the Far Eastern Region railway passenger transportation market. The main criteria for the attractiveness of market segments are considered, the conditions for their growth are highlighted as part of the implementation of the development strategy of the Russian Railways for the period until 2030. Based on the results of the analysis of target market segments, a strategic map of their positioning was developed, the use of a combined strategy focused on ensuring the optimal price/quality ratio and consumer benefits was justified. The main elements of instrumental strategies for each target segment are also highlighted.

Ключевые слова: целевой сегмент рынка, критерий привлекательности, пассажирские перевозки, железнодородный транспорт, стратегия позиционирования, инструментальные стратегии.

Key words: target market segment, attractiveness criteria, passenger transport, railway transport, positioning strategy, tool strategies.

УДК 338.47

В условиях рынка система организации пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте решает ряд социальных-экономических, функциональных и технологических задач, которые нацелены на повышение эффективности качества обслуживания пассажиров [1].

С учётом сложности и вариации данного рынка деятельность предприятий в сфере железнодорожных пассажирских перевозок ориентируется на освоение трёх основных сегментов: скоростные перевозки, дальние перевозки, пригородные и внутригородские перевозки [2].

Рассмотрим основные сегменты пассажирских перевозок в Дальневосточном регионе в пригородных и дальних сообщениях. Характеристика целевых сегментов приведена в табл. 1 [3; 4].

Таблица 1

Характеристика целевых сегментов рынка

Критерий привлекательности рыночного сегмента	Пригородные перевозки	Дальние перевозки
1. Размер сегмента, млн пасс.-км	325,88	2239,33
2. Средняя удельная доходность сегмента за 100 км пути, р./чел.	1598	1504
3. Темп роста сегмента, %	99,89	125,45
4. Средняя стоимость проезда (нефирменный поезд), р. за 100 км пути:		
св	-	889
купе	642	408
плацкарт	664	237
сидячий	292	123
5. Структура спроса на билеты в вагонах разных категорий (нефирменный поезд), %:		
св	-	1,5
купе	24,6	39,5
плацкарт	25,9	49,3
сидячий	49,5	9,7

На основе характеристики рыночных сегментов пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте пригородного и дальнего сообщения в Дальневосточном регионе можно отметить, что темп роста сегмента дальнего сообщения на 25,6 % больше по сравнению с аналогичным показателем сегмента пригородного сообщения. Это объясняется тем, что наиболее доступным транспортом для пассажиров по стоимости перевозки в междугороднем сообщении является железнодорожный транспорт. Средняя стоимость проезда за 100 км пути в нефирменном поезде в направлении дальнего сообщения на 118 р. дешевле по сравнению с данным индикатором в пригородном сообщении.

В пассажирских перевозках пригородного сообщения наибольший спрос возникает на места в сидячей категории вагонов – 49,5 %, а дальнего сообщения – на места в плацкартной категории вагонов – 49,3 %. Объём пассажирооборота в дальнем следовании на 1913,45 млн пасс.-км больше этого показателя в пригородном сообщении, что связано с введением дополнительных поездов в сезонные периоды и тарифной конкуренцией с авиатранспортом.

Несмотря на привлекательность указанных рыночных сегментов, пассажирские перевозки на железнодорожном транспорте в ряде случаев теряют свою долю на транспортном рынке в пользу автомобильного и авиационного видов транспортов. Пассажиры выбирают наиболее приемлемый для них вид транспорта. В первую очередь ими оцениваются степень безопасности поездки, график следования поездов и цены, а также удобство передвижения, затраты времени на доставку к месту назначения.

Для повышения конкурентной привлекательности рыночных сегментов на рынке пассажирских перевозок разработана Стратегия развития холдинга «РЖД» на период до 2030 года, которая определяет цели и задачи, ключевые приоритеты и проекты долгосрочного развития [2].

В табл. 2 представлена стратегическая карта целевых сегментов рынка железнодорожных пассажирских перевозок в Дальневосточном регионе [2; 5].

Из содержания комбинированной стратегии позиционирования следует, что обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения является ключевой задачей развития и роста пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте.

Таблица 2

Стратегическая карта целевых сегментов рынка

Показатель	Пригородные перевозки	Дальние перевозки
1. Стратегическая цель	Увеличить к 2030 году пассажирооборот в пригородном сообщении в 1,8-2,2 раза Повысить уровень удовлетворённости клиентов за счёт повышения качества услуг при обеспечении и сохранении конкурентоспособной стоимости перевозок, в том числе за счёт государственной поддержки	Увеличить к 2030 году пассажирооборот в дальнем сообщении в 1,3-1,7 раза
2. Стратегия позиционирования	Комбинированная стратегия позиционирования, включающая элементы стратегий на основе соотношения «цена/качество» и обеспечения выгоды потребителя путём предложения географически доступного уровня пригородных/дальнích пассажирских перевозок при заданных параметрах качества и безопасности услуги по дифференцированной цене для разных социальных групп населения	
3. Инструментальные стратегии:		
3.1. Товар	Замена плацкартных и купейных вагонов на вагоны с местами для сидения - Обновление вагонного парка; - повышение качества обслуживания пассажиров; - сокращение времени нахождения поезда на маршруте следования	- Создание комфорта в вагонах поездов; - замена одноэтажных вагонов купе двухэтажными на ряде маршрутов; - в фирменных поездах перевозка багажа в отдельных купе; - сокращение количества остановок
3.2. Цена	- Динамическое ценообразование, включающее корректировку нормативной/тарифной цены с учётом поправочных коэффициентов (сезон, тип вагона, условия проезда в вагоне (верхняя/нижняя полка, боковое место), уровень цен конкурентов и др.); - использование скидок, программы лояльности и бонусов	
3.3. Продвижение	- Оптимизация маршрутов и расписания движения поездов в пригородном сообщении; - модернизация инфраструктуры вокзалов и станций в пригородном сообщении - Пересмотр состава сопутствующих и дополнительных услуг; - государственная поддержка низкорентабельных маршрутов при наличии спроса на них	- Развитие мультимодальных перевозок; - использование единого перевозочного документа; - синхронизация расписания, необходимого пассажиру для пересадки с одного транспорта на другой
3.4. Распространение	- Замена касс на транзакционные терминалы самообслуживания; - использование услуги «Электронный билет»; - поддержка программы лояльности через электронные ресурсы	

Достижение данной цели означает максимальное удовлетворение потребностей населения в перевозках, а также специальных социальных требований, подразумевающих доступность получения транспортной услуги для граждан с ограниченными возможностями по льготной стоимости, обеспечение устойчивой связи населённых пунктов с магистральной сетью транспортных коммуникаций и др.

Соблюдение минимальных социальных транспортных стандартов должно осуществляться на всей территории страны. При этом данные минимальные стандарты должны предусматривать прогрессивную шкалу с учётом постепенного улучшения условий транспортного обслуживания населения. К ним относятся: оказание сопутствующих услуг: доставка билетов и непосредственно пассажира от места нахождения или проживания до пункта отправления (станция, вокзал), предоставление постельного белья, обеспечение питанием и напитками и др. [6].

Обновление вагонного парка также необходимо для достижения поставленных целей. В Дальневосточном регионе в условиях высокой степени износа железнодорожного передвижного состава до конца 2020 года будут заменены 46 вагонов. В 2018 году было приобретено 14 новых вагонов, в 2019 году – 16 вагонов. Кроме этого обновляется подвижной состав пригородных поездов. За последние несколько лет в регион поступило восемь новых электропоездов [7].

Новые вагоны оснащены электронным пультом управления и контроля за системами жизнеобеспечения с выводом данных на сенсорный дисплей, а также кондиционерами, душами и биотуалетами, системами пожарной сигнализации и пожаротушения, видеонаблюдения. Благодаря особым материалам в теплоизоляции пола и кузова снижена вибрация, улучшена плавность хода поездов по маршруту следования. Безопасность в пути обеспечивают двухкамерные стеклопакеты с ударопрочными стёклами.

К 2025 году РЖД планирует существенно изменить концепцию железнодорожных перевозок и запустить принципиально новые вагоны 2020. Новая концепция 2020 предполагает, что при меньшем количестве рейсов и меньших затратах на локомотивные бригады поезда будут перевозить больше пассажиров: составы будут формироваться двухэтажными вагонами и их будет больше. Поезда с совпадающей частью пути будут объединять. Программа ориентирована на поездки средней дальности (700-800 км).

ОАО «РЖД» проводит большую работу по адаптации железных дорог к рыночным условиям, сохранению их целостности, работоспособности и экономичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубков, В. Н. Организация пассажирских перевозок на железнодорожном транспорте: технология и управление работой железнодорожных участков и направлений: учеб. пособие / В. Н. Зубков, Н. Н. Мусиенко. – Ростов н/Д: Ростовский гос. ун-т путей сообщения, 2016. – 120 с.
2. Стратегия развития Холдинга «РЖД» на период до 2030 года (основные положения) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://doc.rzd.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
3. Статистика за 2019 год пассажиропоток [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zd-media.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
4. Годовая отчетность АО «ФПК» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fpc.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
5. Стратегия развития АО «ФПК» на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fpc.ru>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Цели развития транспортной системы России на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ № 1734-р. – Введ. 2008-11-22. – М., 2008. – 267 с.
7. ИА Regnum [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://regnum.ru/news/economy>, свободный. – Загл. с экрана.

Содержание

Научное издание

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Белаш Н. В.

ЭСТЕТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ 4

Калина Н. Д.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КОНСТРУКТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
МЕХАНИЗМОВ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ДИЗАЙНЕРА 10

Шушарина Г. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РАЗОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 20

Петрунина Ж. В.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
РУССКОГО ХАРБИНА НАЧАЛА XX В.: ОПЫТ, КОТОРЫЙ СЛЕДУЕТ ИЗУЧАТЬ 27

Цюй Фань

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА БЛАГОВЕЩЕНСКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКИХ ПОЭТОВ 32

Макаревская Н. Ю.

ТЕНДЕНЦИЯ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩИЙ ФАКТОР
ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ И СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ 37

Малышева Н. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В РЕЗЮМЕ И СЕТИ INSTAGRAM 42

Тимофеева И. Ю.

НОВЫЕ ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА (НА ПРИМЕРЕ
Г. КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ) 48

Мусалитина Е. А.

ОБРАЗ ВЛАСТИ В КИТАЙСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ЮМОРЕ 54

Аблаева Э. С.

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ) 63

Ткачук А. Ю.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЖАНРОВ
И НАПРАВЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ 69

Амгаланова М. В., Чебунин А. В.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРЕССИИ КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ 75

Новиков Д. В.

РЕНТНОЕ СОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ 81

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОЗНАНИЕ

Малышева Н. В., Мишун С. А.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ТЕРМИНОВ АДАПТАЦИЯ
И ЯЗЫКОВАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ 86

ИСТОРИЯ

Абабкова Н. Н., Сенькина С. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ КЛУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ГОДЫ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ
КОМСОМОЛЬСКОГО-НА-АМУРЕ ДОМА МОЛОДЁЖИ) 90

ЭКОНОМИКА

Яковлева Т. А., Пляскина Т. М.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА 94

Ларченко Е. А., Ерёменко А. А.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
В МОТОРВАГОННОМ ДЕПО 99

Ларченко Ю. Г., Яськова К. Г.

СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК
НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА 103

Учёные записки КнАГТУ
2020 № IV-2(44)
Науки о человеке,
обществе и культуре

Выпускающий редактор
Н. Ю. Костюрина

Подписано в печать 25.06.2020
Дата выхода в свет 29.06.2020

Формат А4.
Бумага офисная 80 г/м².
Усл. печ. л. 13,63.
Уч.-изд. л. 17,18.
Тираж 200. Заказ 30072.

Отпечатано в типографии
КнАГУ
681013,
г. Комсомольск-на-Амуре,
пр. Ленина, д. 27.

